

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

ВЕСТНИК

**Уфимского юридического
института МВД России**

№ 3 (81)

**Bulletin
of Ufa Law Institute**

Журнал входит в базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ) Научной электронной библиотеки «eLIBRARY»

Included into «Russian Science Citation Index» data base of «eLIBRARY»

Уфа – 2018

12+

Главный редактор:

Ханахмедов Алексей Сефединович – кандидат юридических наук, начальник Уфимского юридического института МВД России

Заместитель главного редактора:

Терехов Алексей Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника Уфимского юридического института МВД России (по научной работе)

Члены редакционной коллегии:

Андреев Вячеслав Николаевич – начальник Управления Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Республике Башкортостан

Баранов Владимир Михайлович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, помощник начальника Нижегородской академии МВД России (по инновационному развитию научной деятельности)

Буканова Роза Гафаровна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России

Гришко Александр Яковлевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России

Деев Роман Викторович – Министр внутренних дел по Республике Башкортостан

Емелин Сергей Михайлович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России

Капустин Анатолий Яковлевич – доктор юридических наук, профессор, первый заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Президент Российской ассоциации международного права (РАМП)

Каримов Рим Римович – кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России

Курдюков Геннадий Иринархович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета, Вице-президент Российской ассоциации международного права (РАМП)

Макаренко Илона Анатольевна – доктор юридических наук, профессор, директор Института права Башкирского государственного университета

Маликов Борис Зуфарович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России

Морозова Людмила Александровна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)

Мулукаев Роланд Сергеевич – доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, Президент Российского историко-правового общества

Нигматуллин Ришат Вахидович – доктор юридических наук, профессор, заместитель директора Института права Башкирского государственного университета по международной деятельности и связям с общественностью

Нуркаева Татьяна Николаевна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России

Сердюк Леонид Васильевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России

Солодилова Наталья Зиновьевна – доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики и сервиса при Уфимском государственном нефтяном техническом университете

Тарасов Александр Алексеевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России

Толкачёв Константин Борисович – доктор юридических наук, профессор, Председатель Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан

Халиков Аслям Наилевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России

Хисматуллин Оливер Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент, врио заместителя начальника Уфимского юридического института МВД России (по учебной работе)

Шарифзода Файзали Рахмонали – кандидат юридических наук, доцент, начальник Академии МВД Республики Таджикистан

Яхина Юлия Харисовна – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Республике Башкортостан
Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ТУ 02-01459 от 22 сентября 2015 г.

Адрес редакции, издателя, типографии: 450103, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, 2.

Литературный редактор Д. И. Шабазова. Телефон/факс: (347) 255-06-66; e-mail: rio_ufali@mvd.ru.

Подписной индекс распространяется по договору подписки с ООО «Агенство «Книга-Сервис» 39481.

Редакционно-издательский отдел Уфимского ЮИ МВД России. Подписано в печать: 27.09.2018.

Формат 60x84 1/8. Усл. печ. л. 6,0. Гарнитура Times. Тираж 60 экз. Заказ № 85. Цена свободная

BULLETIN

№ 3 (81) 2018

of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation

Scientific and practical journal

Published since June 1998 quarterly

Founder and publisher – Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Editor-in-chief:

Khanakhmedov Alexey Sefedinovich – candidate of law, chief of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Deputy editor-in-chief:

Terekhov Alexey Yurievich – candidate of law, associate professor, deputy chief of Ufa Law Institute (in research work)

Editorial staff:

Andreev Vyacheslav Nikolaevich – chief of the Administration of the Federal National Guard Troops Service of the Russian Federation in the Republic of Bashkortostan

Baranov Vladimir Mikhailovich – doctor of law, professor, honoured worker of science of the Russian Federation, assistant chief of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (innovation development of science activity department)

Bukanova Roza Gafarovna – doctor of law, professor, professor of the chair of history and theory of state and law of Ufa Law Institute

Grishko Alexander Yakovlevich – doctor of law, professor, professor of the chair of criminal and penal executive law of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Deev Roman Viktorovich – The Minister of Internal Affairs of the republic of Bashkortostan

Yemelin Sergey Mikhailovich – doctor of law, associate professor, professor of the chair of history and theory of state and law of Ufa Law Institute

Kapustin Anatoliy Yakovlevich – doctor of law, professor, first deputy chief of The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, President of International Law Association of Russia

Karimov Rim Rimovich – candidate of law, deputy chairman of the chair of history and theory of state and law of Ufa Law Institute

Kurdyukov Gennadiy Irinarkhovich – doctor of law, professor, professor of the chair of international and European law of Kazan Federal University, Vice-President of International Law Association of Russia

Makarenko Iona Anatolyevna – doctor of law, professor, chief of the Institute of law of Bashkir state university

Malikov Boris Zufarovich – doctor of law, professor, professor of the chair of criminal law and criminology of Ufa Law Institute

Morozova Lyudmila Alexandrovna – doctor of law, professor, professor of the chair of theory of state and law of O. E. Kutafin Moscow state law university

Mulukaev Roland Sergeevich – doctor of law, professor, academician of The Russian Academy of Natural Sciences, chief scientific worker of scientific research center of Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, President of Russian society of history and law

Nigmatullin Rishat Vakhidovich – doctor of law, professor, deputy chief of the Institute of law of Bashkir state university in international activity and public relations

Nurkaeva Tatyana Nikolaevna – doctor of law, professor, professor of the chair of criminal law and criminology of Ufa Law Institute

Serdyuk Leonid Vasilyevich – doctor of law, professor, professor of the chair of criminal law and criminology of Ufa law institute

Solodilova Natalya Zinovyevna – doctor of economics, professor, chief of Economics and service Institute of Ufa State Petroleum Technical University

Tarasov Alexander Alexeyevich – doctor of law, professor, professor of the chair of criminal procedure of Ufa Law Institute

Tolkachev Konstantin Borisovich – doctor of law, professor, chairman of the State Assembly Kurultai of the republic of Bashkortostan

Khalikov Aslyam Nailevich – doctor of law, professor, professor of the chair of criminalistics of Ufa Law Institute

Khismatullin Oliver Yuriyevich – candidate of law, associate professor, deputy chief (acting) of Ufa Law Institute (in training)

Sharifzoda Fayzali Rakhmonali – candidate of law, associate professor, chief of Academy of the Ministry of Internal Affairs of the republic of Tajikistan

Yakhina Yuliya Kharisovna – candidate of law, associate professor, chief of the chair of constitutional law of Ufa Law Institute

The journal is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media in the Republic of Bashkortostan

The mass media registration certificate PM № TS 02-01459 22.09.2015.

The address of the editorial office, the editor and the printing house: 450103, the Republic of Bashkortostan, Ufa, 2, Muksinova street.

The copy editor D.I. Shabazova. Tel./fax (347) 255-06-66; e-mail: rio_ufali@mvd.ru.

The subscription index circulates according to the subscription contract with «Agency «Kniga-Servis» Ltd. 39481. Editorial and publishing department of Ufa Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation.

Signed for publishing: 27.09.2018. Format 60x84 1/8.

Conv. print sheets 6.0. Typeface Times. Circulation: 60 copies. Order № 85. Free price

Содержание

Научные статьи и доклады.....8

Теория и история государства и права. Конституционное право

Грипп Э. Х., Яхина Ю. Х. Конституции (уставы) субъектов Российской Федерации – правовой фундамент субъектов Российской Федерации (на примере Конституции Республики Башкортостан).....8

Романов А. А. О некоторых проблемах реализации права на здоровье в Российской Федерации.....12

Уголовное право. Криминология

Савелов И. А. Предмет мошенничества, совершаемого с использованием банковской гарантии.....17

Сердюк Л. В. Экстремизм как форма преступной деятельности.....20

Уголовный процесс. Криминалистика

Омелин В. Н., Астишина Т. В. Особенности выявления преступлений коррупционной направленности, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел.....25

Ахмерова О. С. Особенности стадии возбуждения уголовного дела в досудебном производстве.....32

Маликова Н. В. Некоторые проблемы применения мер безопасности на стадии возбуждения уголовного дела.....34

Имаева Ю. Б. Особенности производства поисковых следственных действий при расследовании преступлений, совершенных в сфере кредитной кооперации.....37

Административное право

Бакунин М. В. Отдельные вопросы административной ответственности за нарушения правил оборота оружия в Российской Федерации.....41

Алешин С. В. О принципе общего реагирования на сообщения о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях.....44

Гражданское право. Право социального обеспечения

Пономарева Е. В., Кудина С. А. К вопросу об институте права собственности на лесные участки.....49

Янбухтин Р. М. Правовое регулирование социального обеспечения лиц, подлежащих государственной защите.....52

Чернышова Л. В., Хафизов И. М. Совершенствование законодательных норм, регулирующих вопросы медицинского и санаторно-курортного обслуживания сотрудников органов внутренних дел.....58

Оперативно-разыскная деятельность. Актуальные проблемы деятельности органов внутренних дел

Кириловский О. В. Особенности применения меры безопасности в виде личной охраны, охраны имущества в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы и их близких.....62

<i>Игуменов А. С.</i> Отдельные вопросы нормативного правового регулирования розыска лиц, пропавших без вести при криминальных обстоятельствах.....	68
<u>Просвещение. Образование. Педагогика. Психология</u>	
<i>Рахматуллин М. А.</i> Особенности использования компьютерной графики на лекционных занятиях по экономическим дисциплинам.....	72
<i>Линевич В. Л.</i> Психологическая помощь лицам, подлежащим государственной защите, при кризисных психических состояниях.....	79
<i>Бондаренко Ю. В.</i> Методика применения видеофрагментов в процессе проведения лекционных занятий по дисциплине «История государства и права России».....	82
<i>Шарафутдинова Р. Р.</i> Мультимедиа в образовательном процессе.....	88
<u>Язык и право. Юрислингвистика</u>	
<i>Приходько О. Е.</i> Использование фразеологизмов в обучении иностранному языку.....	90
<i>Файзуллина И. И.</i> Ономастическое пространство современного города....	92
<u>Памятка</u>	96

Contents

Scientific articles and reports.....8

Theory and history of state and law. Constitutional law

Gripp E. H., Yakhina Yu. H. Constitution (statutes) of subjects Russian Federation – legal foundation subjects of the Russian Federation (on the example of the Constitution of the Republic of Bashkortostan).....8

Romanov A. A. On some problems of implementation of the right to health in the Russian Federation.....12

Criminal law. Criminology

Savelov I. A. Fraud committed through the use of bank guarantees.....17

Serdyuk L. V. Extremism as a form of criminal activity.....20

Criminal process. Forensics

Omelin V. N., Astishina T. V. Features of the identification of crimes corruption direction, employees of Internal Affairs.....25

Akhmerova O. S. Features of the stage of initiation of criminal proceedings in pre-trial proceedings.....32

Malikova N. V. Some of the problems of implementing security measures at the stage of initiation of criminal proceedings.....34

Imaeva YU. B. Features production search investigatory actions at investigation of crimes in sphere of credit cooperation.....37

Administrative law

Bakunin M. V. Some questions of the administrative liability for violations of the rules the turnover of weapons in the Russian Federation.....41

Aleshin S. V. About of principle of general response to reports of crimes, administrative offenses and incidents.....44

Civil law. Social security law

Ponomareva E. V., Kudina S. A. To the question of the institute of ownership of the property to forestry sites.....49

Yanbukhtin R. M. Legal regulation of social security of persons to state protection.....52

Chernyshova L. V., Hafizov I. M. Improving the legislative norms regulating the issues of medical and sanatorno-resort service of employees of Internal Affairs bodies.....58

Operational and investigative activities. Actual problems of the activity of law enforcement bodies

Kirilovsky O. V. Peculiarities of application safety measures as a personal protection, protection of property relating to employees of the criminal-executive system and their close.....62

Igumenov A. S. Single questions of standard legal regulation of search of persons, missing under criminal circumstances.....68

Education. Education. Pedagogy. Psychology

Rakhmatullin M. A. Features of use of computer graphics in the lectures on economic subjects.....72

Linevich V. L. The psychological supporting for people who are under state protection during crisis psycho condition.....79

Bondarenko J. V. Method of using video fragments in the process conducting lectures on the discipline «History state and law of Russia».....82

Sharafutdinova R. R. Multimedia in the educational process.....88

Language and law. Jurislinguistics

Prihodko O. E. The use of phraseological units in foreing languages teaching.....90

Faizullina I. I. The onomastic space of a modern city.....92

Instruction.....96

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ И ДОКЛАДЫ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 342.4(470.57)

Э. Х. ГРИПП, заместитель начальника кафедры конституционного и международного права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург)

E. H. GRIPP, deputy head of the chair of constitutional and international law of the St. Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of law, assistant professor (St. Petersburg)

Ю. Х. ЯХИНА, начальник кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Уфа)

Y. H. YAKHINA, head of the department of constitutional law of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of law, assistant professor (Ufa)

КОНСТИТУЦИИ (УСТАВЫ) СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – ПРАВОВОЙ ФУНДАМЕНТ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

CONSTITUTION (STATUTES) OF SUBJECTS RUSSIAN FEDERATION – LEGAL FOUNDATION SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION (ON THE EXAMPLE OF THE CONSTITUTION OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

Аннотация. В статье анализируется значение основного закона субъекта Российской Федерации (на примере Конституции Республики Башкортостан). Авторами раскрываются особенности Конституции Республики Башкортостан. Рассматривается ее роль в правовой системе Республики Башкортостан.

Ключевые слова: Российская Федерация, субъект, Конституция, государство, право, нормативный правовой акт, конституционное законодательство.

Annotation. The article analyzes the meaning of the basic law of the Russian Federation (on the example of the Constitution of the Republic of Bashkortostan). The authors reveal the features of the Constitution of the Republic of Bashkortostan. Its role in the legal system of the Republic of Bashkortostan is considered.

Keywords: Russian Federation, subject, Constitution, state, law, normative legal act, constitutional legislation.

Российская Федерация согласно ст. 1 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) является федеративным государством [1, с. 2]. Все субъекты Российской Федерации имеют свои учредительные акты и в пределах, определенных Конституцией РФ, свое законодательство. Конституции и уставы субъектов РФ являются основными законами субъектов Федерации и по своей юридической силе стоят во главе конституционного законодательства субъектов РФ.

В Республике Башкортостан 24 декабря 2018 года отмечается двадцатипятилетие Конституции Республики Башкортостан (далее – Конституция РБ). Наличие у Республики Башкортостан Конституции напрямую вытекает из ее статуса как государства в составе РФ [2, с. 3]. Юбилей Конституции РБ является основанием оценки как ее содержания, так и действия. За последние годы популярность ее возросла, что свидетельствует об осознанной гражданами Республики Башкортостан ее ценности. Однако такое понимание не достигло тех основ общественного сознания, которые так необходимы. Не различаются Конституция, законы, подзаконные акты, не реализуются нормы Конституции РБ, ее применение не рассматривается как основа для правотворческой и правоприменительной деятельности.

Авторитет Конституции РБ в правовой системе обусловлен следующими факторами. Во-первых, охватывает важнейшие сферы общественной жизни – экономическую, политическую, социальную, внешнеполитическую и др. Во-вторых, ей свойственна высшая юридическая сущность. Она проявляется в приоритете норм Конституции РБ над республиканскими нормами законов и подзаконных актов. В-третьих, обладает прямым действием. Ее характеристика как непосредственно действующего права является важной особенностью. В результате повышается значение Основного Закона в жизни респуб-

лики, возрастает ее авторитет как действенного акта. Под непосредственным влиянием Конституции складывается деятельность органов государственной и муниципальной власти Республики Башкортостан, должностных лиц, организаций, общественных объединений. Граждане Республики Башкортостан в защите своих прав и свобод вправе ссылаться на нормы Конституции РБ как на нормы обычных законов.

Конституция РБ впервые в истории была разработана республикой индивидуально и самостоятельно и является особенной и уникальной. Все ранее действовавшие Конституции республики разрабатывались на основе федеральных модельных проектов. За последние годы она закрепила существенные изменения в государственно-правовом развитии Республики Башкортостан и по-новому определила государственно-правовой статус Башкортостана. Причиной этого явилось то, что конституционное законодательство в республике, как и в других субъектах РФ, опережало конституционное строительство в самой Российской Федерации. На федеральном уровне продолжительное время отсутствовали базовые нормативные правовые акты, определяющие основы правового статуса субъектов РФ, общие принципы организации и деятельности органов государственной власти субъектов РФ и др.

Согласно Конституции РФ республики являются государствами (ч. 2 ст. 5), однако они не могут быть центрами «суверенизации», как отмечают многие авторы [3, с. 160–163; 4, с. 50–61]. В 2000 году Конституционный Суд России установил, что конституционный статус республики в составе РФ «определяется Конституцией РФ и конституцией соответствующей республики (ч. 2 ст. 5, ч. 1 ст. 66 Конституции РФ). При этом, в отличие от содержащейся в ранее действовавшей Конституции РФ характеристики республик в составе РФ как суверенных госу-

дарств, ныне действующая Конституция ограничивается констатацией того факта, что республика является государством. Однако государственный характер субъектов РФ, отличающий их от уровня местного самоуправления, присущ им как любым субъектам федеративных государств. В связи с этим именование Конституцией РФ республик в ее составе государствами (ч. 2 ст. 5) не означает признания их суверенитета в современном конституционном и международно-правовом значениях этого качественного состояния государства» [5, с. 5].

Это не означает, что республики не обладают никакой реальной властью. Одна из самых важных «сфер их применения» – социальная сфера регулирования. Именно социальная сфера регионального конституционного (уставного) регулирования позволяет наполнить реальным содержанием конституционный принцип федерализма, использовать его для разрешения конкретных социальных проблем [6, с. 4].

В содержательном плане гл. 2 Конституции РБ, посвященная правам, свободам и обязанностям человека и гражданина, в той или иной текстуальной формулировке воспроизводит соответствующие нормы Конституции РФ, а также в связи с процессом социализации права, приближением к условиям жизни граждан, их национальным и территориальным интересам, обычаям и традициям закрепляет дополнительные права. Они приносят качественное своеобразие в правовой статус личности Республики Башкортостан [7, с. 48]. Так, Конституция РБ закрепляет положение, которое предусматривает, что никто не может нести ущерб вследствие своей инвалидности (ч. 2 ст. 19). Гражданам предоставляется равный доступ не только к государственной, но и муниципальной службе (ст. 34). С закреплением права на отдых работающему по трудовому договору гарантируется, помимо установленных законами продол-

жительности рабочего времени, выходных и праздничных дней, оплачиваемого ежегодного отпуска, сокращенный рабочий день для ряда профессий и производств (ст. 41). Также в социальном плане содержательна ст. 42 Конституции РБ. Под защитой Республики Башкортостан находятся на первом плане семья, а также, помимо материнства и детства, отцовство, инвалиды и пожилые граждане (ч. 1 ст. 42). В республике брак основывается на добровольном согласии и равноправии супругов (ч. 2 ст. 42). Равным правом и обязанностью родителей в Республике Башкортостан является не только забота о детях и их воспитание, но и содержание (ч. 3 ст. 42). В Республике Башкортостан создаются условия для свободного изучения государственных языков Республики Башкортостан (ч. 2 ст. 54). Отдельной ст. 56 в Конституции РБ закреплена защита в республике законных интересов потребителя и поддержка общественной деятельности по защите его прав. В связи с многонациональностью нашей республики обеспечивается развитие культуры башкирского народа и других народов, проживающих на территории Республики Башкортостан (ст. 57). Конституция РБ обязывает каждого сохранять не только окружающую среду, но и животный и растительный мир (ст. 61).

Соответствие основных законов субъектов РФ действующей Конституции РФ, которая также отмечает в этом году двадцатипятилетний юбилей, обусловлено тем, чтобы создать условия для функционирования России как целостного единого государства, обеспечить единое правовое, политическое и экономическое пространство, единые основы прав и свобод человека и гражданина. Конституция РБ отвечает данным требованиям и является правовым фундаментом для формирования подлинно федеративных отношений между Россией и Башкортостаном.

Значимую роль в уяснении и восприятии Конституции РБ играет ее структура. Она включает преамбулу, основную часть, заключительные и переходные положения. В преамбуле Конституции РБ излагаются ее цели, задачи, принципы, исторические условия ее появления. Она не обладает юридической силой, однако имеет большое политическое и идеологическое значение. В основную ее часть входят главы об основах конституционного строя Республики Башкортостан, правах, свободах и обязанностях человека и гражданина, административно-территориальном устройстве и столице Республики Башкортостан, системе государственной власти: законодательной, исполнительной и судебной. Отдельные главы посвящены местному самоуправлению, финансам и бюджету, государственным символам Республики Башкортостан и порядку внесения изменений и дополнений в Конституцию. Конституция РБ не оставила без внимания исторически значимый Договор Российской Федерации и Республики Башкортостан от 3 августа 1994 г. «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании пол-

номочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти Республики Башкортостан». В заключительных и переходных положениях оговаривается, что данный Договор действует в части, не противоречащей Конституции РФ и Конституции РБ.

Таким образом, резюмируя изложенное, необходимо отметить, что Конституция РБ не торжественная декларация, а полноценный действенный нормативный правовой акт, статьями которого надлежит руководствоваться и органам государственной и муниципальной власти Республики Башкортостан, должностным лицам, организациям, общественным объединениям и непосредственно гражданам Республики Башкортостан. Прогрессивные ее нормы, определяющие права, свободы и обязанности человека и гражданина, являются импульсом для совершенствования правового регулирования правового статуса личности на федеральном уровне, дальнейшего развития законодательства Республики Башкортостан и осуществления их гармоничного сочетания [8, с. 40].

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации. М., 1993 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Конституция Республики Башкортостан. М., 1993 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Михалева Н. А. Проблемы федерализма и автономии в российской юриспруденции. М., 2012.
4. Коврякова Е. В. Основы государственной национальной стратегии: конституционно-правовой аспект // *Lex russica*. 2017. № 1.
5. По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2000 г. № 10-П // *Вестник Конституционного Суда РФ*. 2000. № 5.
6. Шериев М. М. Социальная ценность и социальная функция конституций и уставов субъектов Российской Федерации // *Государственная власть и местное самоуправление*. 2016. № 1.
7. Грипп Э. Х., Яхина Ю. Х. О роли Конституционного Суда Российской Федерации в защите прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты // *Правовое государство: теория и практика*. 2015. Т. 3. № 41.
8. Основной закон субъекта как гарант реализации прав и свобод человека и гражданина (на примере Республики Башкортостан) // *Права человека и правоохранительная деятельность*

(посвящается памяти профессора А. В. Зиновьева): материалы Межвузовской научно-практической конференции. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2012.

© Грипп Э. Х.
© Яхина Ю. Х.

УДК 364.444:364.26(470)

А. А. РОМАНОВ, старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)

A. A. ROMANOV, senior lecturer of the department of fire and tactical-special training of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of law (Ufa)

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗДОРОВЬЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ON SOME PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE RIGHT TO HEALTH IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Статья посвящена некоторым проблематичным вопросам реализации права на здоровье в Российской Федерации, таким как борьба с распространением ВИЧ-инфекции, снижение смертности от онкологических заболеваний, профилактические меры, основанные на устранении влияния негативных факторов окружающей среды. Подчеркивается, что эффективная реализация права на здоровье возможна только при системном подходе и комплексном сочетании усилий в следующих направлениях: профилактическая медицина, нацеленная на минимизацию или устранение негативного влияния факторов окружающей среды, определяющих развитие заболеваний или ослабление защитных функций организма; обнаружение, диагностика и лечение заболевания; восстановление нарушенного здоровья или поддержание организма в случае неизлечимых заболеваний и травм.

Ключевые слова: право на здоровье, ВИЧ-инфекция, онкологические заболевания, факторы окружающей среды.

Annotation. The article is devoted to some problematic issues of realization of the right to health in the Russian Federation, such as combating the incidence of AIDS virus, reducing mortality from cancer, preventive measures based on the elimination of negative environmental factors. It is emphasized that the effective realization of the right to health is possible only with a systematic approach and an integrated combination of efforts in the following areas: preventive medicine, aimed at minimizing or eliminating the negative influence of environmental factors that determine the development of diseases or weakening of the protective functions of the body; detection, diagnosis and suppression of the disease; restoration of impaired health or maintenance of the body in case of incurable diseases and injuries.

Keywords: right to health, AIDS virus, oncological diseases, environmental factors.

В России, в том числе и в Республике Башкортостан, сфере обеспечения права на здоровье уделяется самое пристальное внимание, проводится значительная работа. Вместе с тем сохраняется еще ряд проблемных аспектов, выступающих на сегодня точками приложения максимальных усилий.

Так, 2017 год был омрачен уходом из жизни известных людей, связанных с раковыми заболеваниями. Вслед за этим в ряде средств массовой информации заговорили об эпидемии рака в нашей стране. Обратившись к официальной статистике, приходится констатировать, что хоть для объявления эпидемии оснований нет, но смертность от новообразований продолжает оставаться актуальной проблемой. Не случайно данный показатель был предусмотрен в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения». Так, в соответствии с п. 1 данного Указа Правительству Российской Федерации необходимо обеспечить к 2018 г. снижение смертности от новообразований (в том числе от злокачественных) до 192,8 случая на 100 тыс. населения.

Фактически по данному показателю в 2014 году в Российской Федерации был достигнут уровень в 201,9 случаях на 100 тыс. населения; в 2015 г. – 205,1 случая; в 2016 г. – 204,3 случая; в 2017 г. – 200,6 случаев на 100 тыс. населения. То есть показатель смертности от данного заболевания находится на одном уровне, демонстрируя незначительные колебания. В Республике Башкортостан наблюдается устойчивая тенденция роста смертности по указанному показателю. И хотя установленный Президентом России пороговый показатель к концу 2017 года в республике еще выполняется, однако с момента подписания указа его рост составил 24,4 % (2012 г. – 145,6; 2013 г. – 146,9; 2014 г. – 152; 2015 г. – 162,2; 2016 г. – 169,6; 2017 г. – 180,9). Данное обстоятельство указывает

на то обстоятельство, что в отдельных регионах заболеваемость новообразованиями и лечение данного недуга удается держать под контролем, однако в Республике Башкортостан имеются факторы, затрудняющие борьбу с ним. На наш взгляд, к таким факторам можно отнести особенности промышленного производства и обусловленное им негативное воздействие на окружающую среду и организм человека.

Здесь необходимо говорить о работе по трем основным направлениям: профилактика заболеваемости (в значительной степени за счет выявления и устранения причин данного заболевания: например, негативное влияние факторов окружающей среды), ранняя диагностика заболеваний, развитие методов и технологий лечения новообразований, в том числе злокачественных, на III и IV стадии развития болезни.

Резолюция Генеральной ассамблеи Организации Объединенных Наций (далее – Резолюция) от 25 сентября 2015 г. № 70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» закрепила 17 целей в области устойчивого развития, третья из которых посвящена вопросам здравоохранения [1]. В рамках каждой цели Резолюция предусмотрела выполнение ряда задач. Так, задача 3.3 «К 2030 году положить конец эпидемиям СПИДа, туберкулеза, малярии и тропических болезней, которым не уделяется должного внимания, обеспечить борьбу с гепатитом, заболеваниями, передаваемыми через воду, и другими инфекционными заболеваниями» посвящена противодействию заболеваниям, уровень которых в современном мире выступает в качестве угрозы безопасности человечества.

Согласно данным Объединенной программы ООН по ВИЧ/СПИД (ЮНЭЙДС) за 2015 г. мировое сообщество остановило распространение ВИЧ и обратило инфекцию вспять. С 2000 г. в мире сократилось число новых

ВИЧ-инфекций на 35 %, с 2004 г. на 42 % сократилась смертность вследствие СПИДа [2]. Но такая тенденция характерна не для всех регионов. На Ближнем Востоке и в Северной Африке в период между 2000 и 2014 гг. количество ВИЧ-инфицированных людей увеличилось на 26 %; число смертей вследствие СПИДа выросло более чем в 3 раза. В Восточной Европе и Центральной Азии число новых инфекций выросло на 30 % в период с 2000 по 2014 гг. (со 100 тысяч в 2000 г. до 140 тысяч в 2014 г.); число смертей вследствие СПИДа в регионе увеличилось более чем в 3 раза [2].

В Российской Федерации по данным официальной статистики за 2016 г. количество зарегистрированных больных с впервые в жизни установленным диагнозом ВИЧ-инфекции составило 86 855 человек, за 2017 г. выявлено 104 402 новых ВИЧ-инфицированных. За I квартал 2018 г. в России выявлено 20 849 новых ВИЧ-инфицированных, из них 1 % (214 чел.) дети (0–17 лет) [3]. Особую тревогу вызывают темпы роста данного заболевания: за период с 2005 по 2017 гг. число заболевающих в год в России возросло почти втрое, в Республике Башкортостан за тот же период – почти в 6 раз. По данным за 2016 г. число зарегистрированных больных с впервые в жизни установленным диагнозом ВИЧ-инфекции в Республике Башкортостан составило 2 813 человек.

Способами передачи (распространения) ВИЧ-инфекции являются: употребление наркотиков; половой контакт; заражение от родителей к детям (внутриутробно или с молоком матери); использование нестерильных инструментов в медицинских учреждениях. При этом с 2006 г. в распространении ВИЧ-инфекции преобладающим становится половой путь передачи (более 60 % заражения) [4].

Отсюда следует, что основным направлением профилактики данного заболевания должно быть развитие культуры взаимоотношений полов, воспита-

ние сдержанности, скромности. Сегодня органы государственной власти и управления реализуют ряд профилактических мероприятий в данной сфере. Распоряжением Правительства Российской Федерации утверждена Государственная стратегия борьбы с распространением ВИЧ-инфекции до 2020 г., которая среди прочих мер предусматривает оценку информированности населения в возрасте от 18 до 49 лет по вопросам данного заболевания [5]. На местах регулярно организуются социальные проекты, например, серия флешмобов по профилактике ВИЧ-инфекции, прошедших в городах Башкирии: Бирске, Салавате, Октябрьском; акции и конкурс-квесты для учащихся 10–11 классов и т. п.

В выступлениях о профилактике ВИЧ-инфекции много говорится о необходимости информирования молодежи и приоритете так называемого «безопасного секса». Безусловно, использование контрацептивов создает определенную защиту, однако эта защита не является абсолютной. Напротив, такая постановка вопроса может создать ощущение ложной защищенности и будет способствовать продолжению беспорядочных половых связей. Последнее имеет несколько закономерных итогов: 1) нежелательная беременность и, как следствие, ее искусственное прерывание (которое по своей сути является убийством нерожденного ребенка) либо увеличение неполных семей; 2) регистрация брака людьми, недостаточно хорошо узнавшими друг друга и, как следствие, последующий развод (сегодня наша страна является лидером по количеству разводов); 3) заражение ВИЧ-инфекцией либо другими заболеваниями, передающимися половым путем.

Альтернативой таким негативным явлениям будет возвращение на главенствующее место в воспитательной работе с молодежью в части характеристики взаимоотношений мужчины и женщины понятия «любовь». Молодежь должна осознать и прочувствовать (в том числе

на примере приведенной статистики), что в близкие отношения с противоположным полом следует вступать не ради удовлетворения животных инстинктов и похоти, а для создания крепкой семьи и воспитания детей. Не случайно вопросам поддержки семьи (особенно многодетной), здоровья матери и ребенка в Республике Башкортостан уделяется пристальное внимание [6, с. 25–29].

Следует отметить, что в 2011 г. Российской Федерацией в Совете по правам человека ООН был предложен проект Резолюции «Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества», в которой была отмечена важная роль семьи, общины, общества и образовательных учреждений в утверждении и передаче таких традиционных ценностей, как достоинство, свобода и ответственность [7]. Резолюция призвала все государства укреплять эту роль путем принятия соответствующих позитивных мер. Данный документ выступает ориентиром продвижения в нашей стране таких традиционных для нее ценностей и институтов, как справедливость, традиционная многопоколенная многодетная семья [8], интернационализм и интеркультурализм в сочетании с самобытностью этносов, патриотизм и ощущение Родины, религии традиционных конфессий (православие, ислам, буддизм), любовь к природе родного края, почитание предков и уважение исторического опыта. Указанные ценности вступают в противоречие с культурой сексуальной вседозволенности, самым первым и ярким примером проявления которой является рост числа ВИЧ-инфицированных людей. Следовательно, развитие этих ценностей выступит эффективным средством профилактики ВИЧ-инфекции.

Профилактические мероприятия имеют важное значение, так как именно эффективность их проведения создает надежную основу общественного здоровья. Профилактическая медицина

направлена на: обеспечение здорового образа жизни человека; устранение влияния негативных факторов окружающей среды; сохранение и развитие способности организма к самозащите и самовосстановлению (иммунитет). Специалистами многократно отмечалось, что доля влияния факторов окружающей среды на здоровье человека имеет преобладающее значение. Так, например, по данным Всемирной организации здравоохранения в 2004 г. воздействие загрязняющих веществ, находящихся в окружающей и производственной среде, обусловило 4,9 млн случаев смерти [9, с. 6]. Результаты исследований, проведенных коллективом Лаборатории оценки риска и ущерба здоровью населения, свидетельствуют, что при сохранении современного уровня загрязнения атмосферного воздуха канцерогенами на протяжении последующих 70 лет ожидается до 41 573 дополнительных случаев онкологических заболеваний. «Вклад» взвешенных частиц загрязняющих веществ в смертность населения в России на сегодняшний день они оценили в 15–17 % [10, с. 9]. То есть каждая 6–7 смерть в России связана с загрязнением атмосферного воздуха. Кроме того, негативное влияние на здоровье оказывают загрязнение воды, почвы, радиационное, электромагнитное, шумовое загрязнение, другие факторы окружающей среды. Если загрязнение атмосферного воздуха в большей степени способствует возникновению и развитию заболеваний органов дыхания и системы кровообращения, то загрязнение воды и почвы вносит значительный вклад в заболевания органов пищеварительной системы, инфекционные заболевания; шумовое загрязнение провоцирует расстройства психики и т. д. Также все негативные факторы воздействия окружающей среды способствуют сокращению продолжительности жизни, увеличению младенческой смертности, ухудшению репродуктивного здоровья.

Таким образом, можно сделать вывод, что разные факторы окружающей среды оказывают различное влияние на организм человека и детерминируют различные заболевания. Следующим важным аспектом реализации права на здоровье является страхование жизни и здоровья, которое заслуживает отдельного рассмотрения. Следует подчеркнуть, что одним из проблемных вопросов в указанной сфере выступает обязательное государственное страхование жизни и здоровья сотрудников полиции, служба которых связана с ежедневным риском. Несмотря на то что государство гарантирует сотрудникам полиции и членам их семей полную материальную компенсацию полученного повреждения здоровья, все же имеются сложности реализации данной меры [11, с. 30–33].

Подводя итог анализа ряда имеющихся сегодня проблем в сфере обеспечения права на здоровье, можно отметить, что здоровье человека определяется наследственной и приобретенной предрасположенностью к болезням, полученными травмами, увечьями и т. п. Приобретенная предрасположенность к болезням зависит от образа жизни и факторов окружающей среды. Соответственно, обеспечение права на здоровье реализуется по следующим основным направлениям: профилактическая медицина, имеющая целью минимизацию или

ликвидацию негативного влияния факторов окружающей среды, детерминирующих развитие заболеваний или ослабление защитных функций организма; выявление, диагностика и пресечение течения болезни; восстановление нарушенного здоровья или поддержание организма в случае неизлечимых болезней и травм. По каждому из указанных направлений работа должна проводиться с учетом и опорой на усилия, принимаемые на других направлениях.

Так, разработка новых лекарственных препаратов и методов лечения онкологических заболеваний не сможет быть в полной мере эффективна без нейтрализации влияния на организм людей неблагоприятных факторов окружающей среды. Противодействие распространению ВИЧ-инфекции не будет иметь должного результата без устранения основной причины широкого распространения этой болезни – моды на свободные сексуальные отношения. В то же время такое направление профилактической медицины, как вакцинация, будет встречать определенное сопротивление в сознании определенной части общества без организации эффективного контроля за качеством применяемого материала и практикой применения вакцин с учетом особенностей организма и состояния здоровья конкретного человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1> (дата обращения: 14.05.2018).
2. Официальный сайт Объединенной Программы ООН по ВИЧ/СПИДу. URL: http://www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/AIDS_by_the_numbers_2015_ru.pdf (дата обращения: 14.05.2018).
3. Официальная статистика по ВИЧ в России за 2017–2018 гг. (свежая аналитика, графики). URL: <https://spid-vich-zppp.ru/statistika/epidemiya-vich-spida-v-rossii-2017.html> (дата обращения: 14.05.2018).
4. Анохин Ю. А., Яппаров Р. Г. ВИЧ-инфекция и «клубная культура». URL: <http://www.ufaids.bashmed.ru/personal/articles/vich-infektsiya-i-klubnaya-kultura.php> (дата обращения: 14.05.2018).

5. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 14.05.2018).

6. Каримов Р. Р. Нормативное обеспечение медицинской помощи отдельным категориям населения по законодательству Республики Башкортостан // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2017. № 1 (75).

7. Система официальной документации ООН. URL: <https://documents.un.org/> (дата обращения: 14.05.2018).

8. Ребенок в современной России: права, возможности, система защиты: монография / Р. В. Нигматуллин [и др.]. Уфа, 2015.

9. Рахманин Ю. А., Михайлова Р. И. Окружающая среда и здоровье: приоритеты профилактической медицины // Гигиена и санитария. № 5. 2014.

10. Рахманин Ю. А., Новиков С. М., Шанина Т. А., Скворцова Н. С. Окружающая среда: учет и контроль факторов риска здоровью населения // Методы оценки соответствия. 2009. № 11.

11. Носков О. С. Основы правового регулирования обязательного государственного медицинского страхования жизни и здоровья сотрудников полиции // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2018. № 3.

© Романов А. А.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО. КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.72:347.734.5(470)

И. А. САВЕЛОВ, оперуполномоченный
отдела экономической безопасности и
противодействия коррупции УМВД России
по г. Белгороду (г. Белгород)

I. A. SAVELOV, the officer in charge of the
department economic security and countering
corruption Ministry of Internal Affairs of Rus-
sia in Belgorod (Belgorod)

**ПРЕДМЕТ МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШАЕМОГО
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАНКОВСКОЙ ГАРАНТИИ**

FRAUD COMMITTED THROUGH THE USE OF BANK GUARANTEES

Аннотация. Автор рассматривает проблемы, связанные с совершением мошенничества в сфере обеспечения исполнения обязательств банковскими гарантиями, и определяет предмет этого преступления для разработки мер его предупреждения.

Ключевые слова: мошенничество, банковская гарантия, преступление.

Annotation. The author considers the problems associated with the commission of fraud in the field of enforcement of obligations by bank guarantees, and defines the subject of this crime to develop measures to prevent it.

Keywords: fraud, bank guarantee, a crime.

Общеизвестно, что предмет преступления – это материальное выражение объекта преступного посягательства.

Объект мошенничества как состав преступления – это общественные отношения, возникающие по поводу собственно-

сти. Материальным выражением собственности является имущество, которое чаще всего и выступает предметом преступления против собственности. Субъект мошенничества, воздействуя на имущество, находящееся в чьей-то собственности, причиняет вред объекту.

Нормативная регламентация осуществления банковских операций устанавливает порядок реализации банковской гарантии за наличный или безналичный расчет денежными средствами. Под денежными средствами в соответствии с законодательством о валютном регулировании и валютном контроле в России следует понимать как наличные денежные средства, так и денежные средства на банковских счетах и в банковских вкладах. Денежные средства могут быть как в валюте России, так и в денежных единицах иностранных государств, международных денежных или расчетных единицах [1]. Изложенное позволяет сделать вывод о том, что денежные средства являются специфическим предметом мошенничества, совершаемого с использованием банковской гарантии.

Нами проведено исследование уголовных дел, возбужденных по фактам совершения мошенничества с использованием банковской гарантии в Белгородской области Российской Федерации. В результате исследования было установлено, что только денежные средства являлись предметом анализируемых преступлений. Учитывая теоретические знания о преступлениях, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием, необходимо отметить, что мошенничество с использованием банковских гарантий не исключает возможности выступления в качестве предмета данного преступления и иного имущества или прав на имущество.

Законодательство Российской Федерации, а также ведомственные документы Банка России [2; 3], регламентирующие банковскую деятельность, не указывают на то, что платежным инструментом расчетов при покупке банковских

гарантий могут выступать только денежные средства. Также в результате опроса экспертов в области исполнения государственного и муниципального заказа было установлено, что зачастую банковские брокеры являются посредниками между принципалом и гарантом при обеспечении банковской гарантии. Расчеты с такими брокерами могут предусматривать любую форму, в том числе и бартерную. Изложенное позволяет сделать вывод о том, что предметом мошенничества, совершаемого с использованием банковской гарантии, теоретически может быть любое имущество или право на него.

Отдельные авторы допускают считать вещи, изъятые или ограниченные в гражданском обороте, в качестве предмета преступления при посягательствах на собственность [12, с. 217; 13, с. 537; 15, с. 537]. Мы не разделяем этой точки зрения, поскольку вещи, изъятые из гражданского оборота или ограниченные в нем, не могут быть предметом преступного посягательства. Считаю верной позицию Н. В. Лопашенко, которая утверждает, что «собственность как объект однородной группы преступлений может трактоваться только как экономико-правовое явление, полностью соответствующее закону. Соответственно, владение неразрешенными предметами не образует собственности, несмотря на то, что человек может считать их своими собственными, и его интересы по поводу такого владения не могут защищаться законом» [7, с. 39].

Особый интерес представляет вопрос посягательства на собственность путем обмана или злоупотребления доверием с использованием банковской гарантии на имущество, которое не имеет признаков вещи, например, различные виды энергии. Возможность учитывать энергию как предмет хищения в науке рассматривается весьма дискуссионно. Однако если согласиться с учеными, которые допускают энергию в качестве предмета хищения [5, с. 153], отпадают осно-

вания исключать энергию из предмета рассматриваемого мошенничества.

Включение в предмет преступного посягательства права на имущество является особенностью рассматриваемого нами мошенничества. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов и З. А. Незнамова понимают право на имущество с точки зрения юридической категории, включающей в себя определенные полномочия собственника – право владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему имуществом [14, с. 261]. А. Ю. Чупрова считает обязательным оформление такого права документально [11, с. 414–415]. Наиболее удачное понимание права собственности как предмет мошенничества, с нашей точки зрения, высказал Г. Н. Борзенков и В. С. Комиссаров: «Если под правом на имущество понимается право собственности в полном объеме, то упоминание об этом имеет значение лишь для уточнения момента окончания преступления» [15, с. 213].

Необходимо также учитывать замечание Б. В. Волженкина: «При мошенничестве получение права на имущество может быть связано с приобретением незаконным путем не только отдельных правомочий собственника на чужое имущество, но и права требования имущества: вклад в банке, бездокументарные ценные бумаги» [6, с. 23].

Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъясняет право на имущество указанием на момент оконча-

ния мошенничества: «Если мошенничество совершено в форме приобретения права на чужое имущество, преступление считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться имуществом как своим собственным с момента регистрации права собственности или иных прав на имущество, подлежащих такой регистрации в соответствии с законом, с момента совершения передаточной надписи (индоссамент) на векселе» [4].

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что право на имущество выступает в качестве предмета мошенничества, если имеет место посягательство на права собственника: владеть, пользоваться и распоряжаться. При этом завладение одним из прав указанной триады не будет отвечать признакам хищения и являться предметом мошенничества. Предметом рассматриваемого нами мошенничества будет являться право требования имущества в том случае, если посягательство на такое право будет совершаться путем обмана или злоупотребления доверием.

Таким образом, предметом мошенничества, совершенного в сфере обеспечения исполнения обязательств посредством банковской гарантии, могут быть вещи, имущество невещного характера, а также право на имущество в виде полномочий собственника и права требования имущества.

ЛИТЕРАТУРА

1. О валютном регулировании и валютном контроле: федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ (в ред. от 06.12.2011) // *Собрание законодательства РФ*. 2003. № 50. Ст. 4859.
2. О банках и банковской деятельности: федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 // *Собрание законодательства РФ*. 1996. № 6. Ст. 492.
3. Об обязательных нормативах банков: инструкция Банка России от 16 января 2004 г. № 110-И» (с изм. и доп.). URL: <http://base.garant.ru/584347/> (дата обращения: 26.04.2018).
4. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Вишнякова Н. В. Объект и предмет преступления против собственности. Омск, 2008.

6. Волженкин Б. В. Мошенничество. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ, 1998.
7. Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность: монография. М.: Норма, Инфра-М., 2012.
8. Черняков С. А. Особенности квалификации мошенничеств, совершаемых с использованием поддельных и необеспеченных банковских гарантий в сфере обеспечения исполнения обязательств // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 1 (37).
9. Черняков С. А. Предупреждение мошенничества в сфере обеспечения исполнения обязательств банковскими гарантиями: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.
10. Черняков С. А. Эволюция мошенничества, совершаемого в сфере обеспечения исполнения обязательств банковскими гарантиями // Безопасность бизнеса. 2016. № 2.
11. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. / А. Л. Агафонов и др.; под ред. П. Н. Панченко. Н. Новгород, 1996.
12. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. М.: Юнити-Дана, Закон и право, 1999.
13. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В. А. Блинников, А. В. Бриллиантов, О. А. Вагин и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015.
14. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. М.: Норма, 2001.
15. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М.: Зерцало, 2002.

© Савелов И. А.

УДК 343.974.022:343.34(470)

Л. В. СЕРДЮК, профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, доктор юридических наук, профессор (г. Уфа)

L. V. SERDYUK, professor of the department of criminal law and criminology of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, doctor of law, professor (Ufa)

ЭКСТРЕМИЗМ КАК ФОРМА ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

EXTREMISM AS A FORM OF CRIMINAL ACTIVITY

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с понятием экстремизма как проявления преступной деятельности, направленной против государственной власти и управления, а также причины и условия данного социального явления в России. Представлен анализ российского законодательства по борьбе с экстремизмом, сделаны выводы по результатам реализации данного законодательства за период до 2018 года.

Ключевые слова: экстремизм, характеристика экстремизма, причины экстремизма, предупреждение экстремизма, групповой экстремизм.

Annotation. The article deals with issues related to the notion of extremism as a manifestation of criminal activity directed against state power and administration, as well as the

causes and conditions of this social phenomenon in Russia. The analysis of the Russian legislation on combating extremism is presented, conclusions are drawn on the results of the implementation of this legislation for the period until 2018.

Keywords: *extremism, extremism, causes of extremism, prevention of extremism, group extremism.*

Экстремизм в современном законодательстве РФ определяется как деятельность общественных и религиозных объединений либо физических лиц по планированию, организации, подготовке к совершению действий, направленных на насильственное изменение конституционного строя, нарушение целостности и подрыв безопасности РФ, а также на возбуждение расовой, национальной и религиозной розни, связанной с насилием или призывами к насилию [1]. Современный экстремизм подразделяется по территориальному уровню на внутригосударственный и международный, по содержанию – на политический, религиозный и национальный; по опыту – на возрастной (выше 25 лет) и молодежный.

В научной литературе основные черты современного молодежного экстремизма определяются как «возрастающая организованность, сплоченность группировок, формирование в них идеологических, аналитических и боевых структур, усиление мер конспирации, применение для распространения своей идеологии и координации действий новейших информационных и коммуникационных технологий». При определении причин справедливо отмечается «явный недостаток воспитательных воздействий на личность молодого человека, а также мер просветительского характера о национальных, культурных, конфессиональных и прочих особенностях народов страны» [2, с. 278].

С этим выводом вполне можно согласиться. Экстремизм молодежи, как правило, характеризуется максимализмом, подкрепленным стремлением к рискованным формам поведения, обновлению жизни. Чаще такое поведение характерно для группового экстремизма, где отдельный человек не принадлежит

себе. Он попадает под власть общей идеи и подчинен установкам вождя в лице фанатично настроенной группы лиц, формирующей и организующей экстремистские настроения молодежной группы. Другие авторы отмечают в качестве основных такие причины молодежного экстремизма, как «обострение социальной напряженности в молодежной среде (включающей проблемы уровня и качества образования, выживания на рынке труда, снижение авторитета правоохранительных органов); криминализация ряда сфер общественной жизни (вовлечение молодых людей в криминальный бизнес и т. д.)» [3, с. 234].

При исследовании причин процессов формирования экстремистски настроенных групп и сообществ необходимо обратить внимание на отсутствие в стране должного правового воспитания молодежи. Этот вид воспитания должен начинаться с детских садов и школ начального образования. Практика показывает, что начало данного воспитания в вузах является запоздалым. В вуз или в трудовую жизнь должна приходить молодежь, уже подготовленная в правовом и культурном отношении. Однако понятие «правовое воспитание» должно включать не только право в его узком смысле, но также историческое и нравственное воспитание с усвоением обычаев и традиций проживающих в стране народов, воспитание патриотических чувств. В то же время это не должно мешать развитию индивидуальности молодых людей, самостоятельности их мышления в отстаивании собственных позиций по проблемным вопросам, но и не должно выходить за рамки служения отечеству.

О личностных качествах и свойствах экстремистов И. В. Романовская

пишет следующее: «... прежде всего они (экстремисты) ориентированы на борьбу с чуждой идеологией, религией и неприятием «инакомыслящих». Часто такая позиция обусловлена низким культурно-образовательным и правосознательным уровнем развития. Наряду с подобными личностями в экстремистской среде также могут присутствовать лица с психическими отклонениями, употребляющие наркотические средства и психотропные вещества. Им уготована роль исполнителей» [4, с. 136]. В литературе криминологи отмечают сегодня и другую категорию экстремистов, «олицетворяющих полную невоспитанность, ненавидящих существующий общественный порядок и само общество со дня своего появления в этом обществе и требующих перемен с появлением первых мыслей в их головах» [5, с. 50].

Экстремизм «молодеет», что отмечается многими криминологами. Опасность этого социального явления заключается в том, что здесь задействованы политические, идеологические, расовые, национальные и религиозные мотивы ненависти или вражды и заражены ими даже пятнадцатилетние. В организованных группах они становятся социально опасными, так как подчиняются психологии всей группы (толпы). Изучая психологию толпы, находящейся под влиянием вождей, социолог С. Сегеле утверждал, что «толпа более предрасположена к злу, чем к добру, и что внушение оказывает влияние не на любых людей, а лишь на предрасположенных совершить внушаемое действие» [6, с. 6].

Бытовой экстремизм, основанный на корыстном мотиве или мотиве мести, имеет существенное отличие от политического и религиозного, в основе которых лежат убеждения. В науке определены такие черты данных видов экстремистов, как фанатизм, нарциссизм и деструктивное поведение. По сути происходит отрицание суще-

ствующих норм поведения и норм законов. В поведении экстремиста часто скрыта агрессия, которая может проявиться в действии в любой момент при наличии определенных условий. Примером может служить фанатизм террориста, основанный на его экстремистских качествах и свойствах, в основе которых может лежать психология, связанная с политикой, религией или нацистской идеологией.

Э. Ф. Нарусланов так характеризует нарциссизм террористов, основанный на нацизме или религии: «Осознание того, что ты являешься частью «истинной» веры, единственно правильной, достойной восхищения и беспрекословного подчинения ее нормам, порождает в религиозных террористах идею собственной исключительности» [7, с. 39]. Основным источником экстремизма в этих случаях является ксенофобия, порождающая рознь и конфликты.

В юридической литературе справедливо отмечается, что исламский экстремизм и терроризм основываются не на религии. «По своему естеству ни одна традиционная религия, а тем более культура, не преследует цели уничтожения другого и не стремится к противостоянию. Поэтому терроризм и современные террористические организации, скорее всего, под своей догматикой утаивают политические цели», – пишет А. А. Коноплева [8, с. 66].

Автор статьи согласен с данным мнением. Исламский международный терроризм лишь прикрывает религией свои политические идеи и преступные действия. Религия используется и для вовлечения в ряды террористов малограмотной молодежи путем обещания для нее рая на том свете. Причина успешного воздействия этой теории на умы молодых людей заложена в психологии этих людей, основанной либо на соответствующем воспитании, либо на полном его отсутствии, когда лицо легко поддается внушению.

Положения, направленные на предупреждение экстремизма, заложены в Федеральном законе от 27 июня 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [9]. Последние изменения в этот закон внесены Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – Закон), где основное внимание уделено организации борьбы с преступлениями экстремистской направленности. Закон определяет: «При наличии достаточных и предварительно подтвержденных сведений о готовящихся противоправных действиях, содержащих признаки экстремистской деятельности, и при отсутствии оснований для привлечения к уголовной ответственности Генеральный прокурор РФ или его заместитель либо подчиненный ему соответствующий прокурор или его заместитель направляют руководителю общественного или религиозного объединения либо руководителю иной организации, а также другим соответствующим лицам предостережение в письменной форме о недопустимости такой деятельности с указанием конкретных оснований объявления предостережения. В случае невыполнения требований, изложенных в предостережении, лицо может быть привлечено к ответственности в установленном порядке. Предостережение может быть обжаловано в суд в установленном порядке».

Статья 8 Закона устанавливает ответственность средств массовой информации за публикацию экстремистских материалов с предварительным предупреждением учредителя или редакции о недопущении нарушения с указанием конкретных оснований предупреждения. При повторном нарушении деятельность средства массовой информации подлежит прекращению. Статья 9 Закона устанавливает ответственность общественных и религиозных объединений, иных организаций за способствова-

ние экстремизму с предварительным предупреждением от лица прокуратуры. Деятельность общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, может быть запрещена по решению суда на основании заявления прокурора (в ред. ФЗ от 29.04.2008 № 54-ФЗ).

«Перечень общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, и описание символики указанных объединений, организаций подлежат размещению в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на сайтах федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих функции в сфере регистрации общественных и религиозных объединений, иных организаций. Указанный перечень также подлежит опубликованию в официальных периодических изданиях, определенных Правительством Российской Федерации» (часть введена ФЗ от 24.07.2007 № 211-ФЗ, в ред. от 28.06.2014 № 179-ФЗ, от 21.07.2014 № 236-ФЗ).

Исполнение этого закона особенно наглядно сегодня в Крыму. Исследуя обстановку в этом регионе за период после присоединения Крыма к России, А. Н. Игнатов с соавторами пишут: «Лидеры и наиболее активные участники известных религиозных общин и общественных организаций, созданных по национальному признаку, в отношении которых имелась информация о возможной причастности к распространению экстремистской идеологии, были приглашены для беседы к руководству ЦПЭ МВД по Республике Крым и в прокуратуру Республики Крым. Результатом таких бесед стало положительное психологическое воздействие на лидеров и активистов таких организаций, которые заверяли руко-

водство полиции и прокуратуры в том, что ни они сами, ни их прихожане (члены организаций) не планируют какие-либо противоправные действия».

Государственные органы Крыма официально ввели закон о равенстве трех языков проживающих там наций – русского, украинского и крымско-татарского, независимо от числа лиц этих национальностей в целях предупреждения антироссийской идеологии и действий экстремистской направленности. Ведется активная работа по выявлению и пресечению экстремистских и террористических группировок по устранению конфликтных ситуаций, возникающих на национальной и религиозной основе, создаются равные условия для отправления всех религий, национальных обычаев и традиций.

Выступая на совещании по вопросам обеспечения законности и правопорядка 19 августа 2015 г., Президент Российской Федерации отметил, что «в Крыму сохраняется угроза дестабилизации обстановки. Это могут быть попытки разыграть националистическую карту либо воспользовавшись теми или иными ошибками, просчетами, неэффективными действиями власти, направить справедливую озабоченность граждан в деструктивное русло». В предупредительных целях приняты указы Главы Республики Крым от 15 апреля 2014 г. № 2 «О создании ан-

титеррористической комиссии в Республике Крым», от 30 января 2015 г. № 26-У «Об утверждении Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Республике Крым на 2015–2018 годы» и ряд других правительственных решений.

Существенное усиление уголовной ответственности за экстремизм в России выражается не только в совершенствовании социально-правовых мер профилактического характера, но и во введении в УК РФ новых уголовно-правовых норм, предусматривающих достаточно жесткие наказания. Статья 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» дополнена ст.ст.: 282¹ УК РФ «Организация экстремистского сообщества»; 282² УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации»; 282³ УК РФ «Финансирование экстремистской организации». Примечания к данным статьям позволяют освободить от уголовной ответственности лиц, впервые совершивших преступления, предусмотренные указанными статьями, и добровольно прекративших участие в преступной деятельности. Это не просто гуманный жест государства, а предоставление возможности лицам, вовлеченным в эту преступную деятельность, самостоятельно исправить свою ошибку.

ЛИТЕРАТУРА

1. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 02.07.2013) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Пестрецов М. А. Особенности проявления молодежного экстремизма и меры противодействия. Симферополь, 2015.
3. Чунусов М. А. Психолого-педагогическая профилактика экстремизма несовершеннолетних. Симферополь, 2015.
4. Романовская И. В. Психолого-криминологическая характеристика крымского экстремиста. Симферополь, 2015.
5. Дударь О. Г., Дударь А. И., Хусаинов Т. М. Детерминанты экстремизма в России // Педагогика и просвещение. 2014. № 3.

6. Сигеле С. Преступная толпа. Опыт коллективной психологии. М.: Институт психологии РАН, Изд-во «КСП+», 1998.

7. Нарусланов Э. Ф. Личность террористов и экстремистов, основывающих свою деятельность на идеях радикального ислама // Юридическая психология. 2015. № 2.

8. Коноплева А. А. Роль международных конфликтов в развитии экстремизма и терроризма (на примере опыта Российской Федерации и Республики Крым). Симферополь, 2015.

9. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 27 июня 2002 г. № 114-ФЗ (в ред. от 24.07. 2007 № 211-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

© Сердюк Л. В.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.985.7:343.352-052-057.36(470)

В. Н. ОМЕЛИН, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра № 3 Научно-исследовательского института ФСИН России, доктор юридических наук, профессор (г. Москва)

V. N. OMELIN, chief scientific officer of the research center № 3 of the Scientific research institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, doctor of law, professor (Moscow)

Т. В. АСТИШИНА, заместитель начальника кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук (г. Москва)

T. V. ASTISHINA, deputy head of the operational investigation Department of Internal Affairs of the all-russian institute for advanced training of the Ministry of Internal Affairs of the Russia, candidate of law (Moscow)

**ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ,
СОВЕРШАЕМЫХ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

**FEATURES OF THE IDENTIFICATION OF CRIMES CORRUPTION
DIRECTION, EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS**

Аннотация. В статье рассматриваются выявления преступлений коррупционной направленности, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел. Авторами предложена следующая система поисковых признаков коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД. Также перечислены категории лиц, которых условно можно отнести к «группе риска».

Ключевые слова: коррупция, сотрудники органов внутренних дел, «группа риска».

Annotation. The article examines the identification of corruption-related crimes committed by employees of the Internal Affairs bodies. The authors suggest the following system of search signs of corruption crimes committed by employees of the Internal Affairs bodies. Also listed are categories of persons who can be conditionally referred to a «risk group».

Keywords: corruption, employees of law-enforcement bodies, «risk group».

В современном российском государстве коррупция имеет серьезные масштабы. Компетентные органы принимают различные меры для противодействия и борьбы с этим негативным социальным явлением. Особенную опасность имеет коррупция в системе государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью, на что не раз обращал внимание Президент Российской Федерации. Нарекания к работе правоохранительных органов связаны с неединичными фактами коррупции в системе этих органов.

Коррупция в органах внутренних дел представляет негативное социально-правовое явление, связанное с использованием сотрудниками органов внутренних дел (далее – сотрудник ОВД) своего должностного положения вопреки законным интересам службы, для получения выгод материального характера для себя лично или других лиц противоправным путем.

МВД России придается особое значение работе по профилактике коррупционных и иных правонарушений среди личного состава органов внутренних дел. Совершенствуются правовые и организационные основы профилактики коррупционных правонарушений. Несмотря на принимаемые меры по самоочищению органов внутренних дел от сотрудников, совершающих правонарушения и преступления коррупционного характера, уровень коррупции в них остается достаточно высоким, что вызывает беспокойство всего российского общества и руководства государства и порождает недоверие граждан Российской Федерации к органам внутренних дел.

В Уголовном кодексе РФ отсутствует понятие коррупционного преступления. Однако это вовсе не значит, что в нем нет норм об ответственности за коррупционные преступления. Отличительные признаки таких преступлений:

- 1) совершаются благодаря занимаемому должностному (служебному) положению сотрудника;
- 2) совершаются вопреки интересам службы;
- 3) посягают на нормальную работу правоохранительных органов и подрывают их авторитет;
- 4) существенно нарушают охраняемые законом права, свободы и интересы граждан.

Согласно перечню № 23 Указания Генеральной прокуратуры РФ 65/11 и МВД России № 1 от 1 февраля 2016 г. «О введении в действие перечня статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» преступления коррупционной направленности следует разграничивать на 2 классификационные группы: 1) безусловные преступления коррупционной направленности; 2) преступления коррупционной направленности при соблюдении определенных условий. К числу преступлений коррупционной направленности без дополнительных условий отнесены составы, предусмотренные ст. 141.1, п. «б» ч. 3 ст. 188, ст. 204, п. «а» ч. 2 ст. 226.1, п. «б» ч. 2 ст. 229.1, ст.ст. 289–291, 291.1 УК РФ. Перечень преступлений коррупционной направленности, требующих при квалификации соблюдения определенных условий (корыстный мотив, ис-

пользование служебного положения и т. д.), включает более 60 составов преступлений.

Анализ перечисленных классификационных групп позволяет отметить приоритетное положение в исследуемом перечне преступлений коррупционной направленности без дополнительных условий. Указанные составы преступлений регламентируются соответственно в гл. 19, 22–25, 30 УК РФ. Выявление коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД, представляется довольно затруднительным в силу самой природы коррупции.

Коррупционное деяние, например взяточничество, относится к тем преступлениям, у которых часто нет потерпевшей стороны (лиц, заинтересованных в установлении истины и наказании виновных). Поэтому и существует весьма небольшой риск возможного разоблачения коррумпированных сотрудников ОВД. Именно эти и другие обстоятельства приводят к тому, что коррупционные деяния обладают одним из самых высоких уровней латентности среди других преступлений.

В ходе исследования сотрудников ОВД 93,3 % опрошенных указало на высокий уровень латентности коррупционных преступлений в ОВД. По мнению большинства опрошенных респондентов (91,5 %), в официальную уголовную статистику коррупционных преступлений, в первую очередь взяточничества, попадает 1–2 % от фактического числа совершенных деяний. Важным фактором, оказывающим влияние на формирование латентности коррупционных преступлений сотрудников ОВД, является сама специфика их профессиональной деятельности.

Проведенный анализ показывает, что довольно часто сотрудники ОВД совершают коррупционные преступления в отношении лиц, нарушивших закон (совершивших преступления, административные правонарушения), которые, опасаясь ответственно-

сти, не сообщают о фактах, совершенных в отношении них сотрудниками ОВД преступлений. Эти лица практически не обращаются с жалобами и заявлениями, поскольку боятся понести установленную законом ответственность. Кроме того, сотрудники ОВД обладают знаниями уголовного, уголовно-процессуального и оперативно-разыскного законодательства, что позволяет им квалифицированно скрывать следы совершенного преступления и, следовательно, избегать ответственности за него.

К специфическим факторам, способствующим совершению преступлений коррупционной направленности в органах внутренних дел, можно отнести:

- недостатки в подборе и расстановке кадров в органах внутренних дел, воспитательной работе с сотрудниками;
- деформация правосознания отдельных сотрудников;
- недостатки в выявлении и документировании противоправной деятельности сотрудников, подозреваемых в коррупционных преступлениях;
- деятельность криминальных группировок, имеющих коррупционные связи с сотрудниками ОВД [1, с. 119–135; 2; 3, с. 219–222].

Анализ практики свидетельствует, что коррупционные преступления, совершаемые сотрудниками ОВД, проявляются неодинаково. Это обусловлено особенностями выполняемых ими правоохранительных функций. В этом плане интересными представляются данные, отражающие принадлежность сотрудников, совершивших коррупционные преступления, к подразделениям и службам ОВД. Согласно имеющимся данным наибольшее количество сотрудников, совершивших должностные преступления, отмечается в подразделениях, контактирующих с населением: по обеспечению безопасности дорожного движения (553; –2,5 %), уголовно-

го розыска (308; -12 %), участковых уполномоченных полиции (234; -11,7 %) и патрульно-постовой службы (236; +10,9 %). Среди служб максимальный индекс коррупционной пораженности (количество выявленных взяточников в расчете на 1 тыс. личного состава) имеют подразделения ГИБДД (3,4), экономической безопасности и противодействия коррупции (3,1), уголовного розыска (1,3) [4, с. 120–121].

Выявление коррупционных преступлений, изобличение сотрудников ОВД, к ним причастных, являются основными задачами подразделений собственной безопасности. По своей сути подразделения собственной безопасности в системе МВД России представляют собой специальную службу, осуществляющую оперативно-разыскную деятельность, использующую негласные силы, средства и методы по выявлению сотрудников, злоупотребляющих служебным положением, склонных к коррумпируемым связям, допускающих нарушения законности.

В соответствии с действующими нормативными правовыми актами МВД России, регламентирующими организацию и тактику оперативно-разыскной деятельности, подразделения собственной безопасности правомочны осуществлять эту деятельность в полном объеме, установленном Федеральным законом об оперативно-разыскной деятельности (далее – ФЗ об ОРД): организовывать и непосредственно осуществлять привлечение к содействию отдельных лиц, проводить оперативно-разыскные мероприятия, предусмотренные ст. 6 ФЗ об ОРД, вести дела оперативного учета в целях решения задач ОРД.

Значимость работы подразделений собственной безопасности возрастает, если учитывать высокую латентность преступлений коррупционной направленности, совершаемых сотрудниками ОВД. В связи с этим статистические сведения о рассматриваемых

преступлениях свидетельствуют прежде всего об активности оперативно-служебной деятельности указанных подразделений в выявлении коррупционных преступлений, нежели о действительной их распространенности.

При проведении оперативного поиска особое значение имеет выявление характерных признаков коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД. Опираясь на научные подходы ученых, признаки коррупционных преступлений можно определить как факты, являющиеся результатом преступных действий лиц, могущих быть причастными к нему, и указывающие с большей или меньшей степенью вероятности на событие коррупционного преступления, место, время, способ и другие обстоятельства, важные для раскрытия преступления указанной категории.

Проведенный анализ юридической литературы [5, с. 80–81] позволил предложить следующую систему поисковых признаков коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД.

Первую группу признаков коррупционных преступлений составляют особенности личностных характеристик субъекта коррупционной деятельности. К ним можно отнести:

– проживание несоразмерно своим доходам (приобретение недвижимости; строительство домов, дач; покупка дорогостоящих предметов, например автомобилей класса «Люкс», предметов антиквариата; частые поездки сотрудника либо членов его семьи за границу; посещение увеселительных заведений; приобретение крупных партий акций предприятий и компаний; обучение близких родственников в престижных учебных заведениях, в том числе за границей и др.);

– необоснованное резкое изменение материального благосостояния сотрудника ОВД;

– устойчивые внеслужебные контакты (связи) сотрудников с лица-

ми, занимающимися предпринимательской деятельностью (особенно на территории, обслуживаемой органами внутренних дел, в котором работает проверяемый сотрудник);

- связи с представителями организованной преступности (встречи с преступными авторитетами и членами их группировок, посещения увеселительных заведений, в которых проводят время указанные лица, и др.);

- характеристика сотрудника со стороны коллег, подчиненных и иных лиц как человека, склонного к решению служебных вопросов в обход установленного действующим законодательством порядка.

Вторая группа признаков коррупционных преступлений характеризует поведение сотрудников ОВД:

- резкое снижение активности работы по уголовному делу или по материалам проверки, потеря к ним интереса;

- прекращение работы по уголовному делу или по материалам проверки по надуманным основаниям;

- изъятие без необходимого документального оформления и регистрации, хранение в служебных кабинетах, сейфах личных и других документов граждан (паспорта, водительские удостоверения и т. п.), деловой документации организаций и лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью (разрешения, лицензии, контракты, бухгалтерские и другие финансовые документы), а также компьютерных баз данных;

- неправомерное изъятие транспортируемых товаров, других ценностей;

- отказ в реализации имеющегося у гражданина права на получение справок, оформление документов;

- затрудненный доступ на прием к сотруднику ОВД по причине его мнимой занятости;

- устойчивые внеслужебные контакты сотрудников ОВД с представителями коммерческих и криминаль-

ных структур, неизменно влекущие принятие услуг и средств от них;

- необоснованные угрозы уголовной ответственности лицам, в действительности совершившим не преступление, а административное правонарушение;

- демонстрация потерпевшему от происшествия нежелания заниматься его делом в виду сложности последнего или загруженности раскрытием более опасных преступлений;

- использование служебного влияния и контактов при приобретении ценных товаров по минимальным ценам (например, для индивидуального строительства жилья, дач);

- организация бесплатных застолий с владельцами ресторанов, кафе по случаю юбилеев руководителей органов внутренних дел, присвоения специальных званий, государственных наград, профессиональных праздников;

- вступление с участниками уголовного процесса (подозреваемыми, обвиняемыми, свидетелями, потерпевшими, адвокатами и др.) в ходе предварительной проверки либо расследования в личные или неофициальные имущественные отношения.

Третью группу признаков коррупционных преступлений составляют сведения из различных документов, представляющих оперативный интерес, которыми являются:

- сберегательные книжки, лицевые счета вкладчика, почтовые переводы, квитанции ломбардов как признаки незаконного получения денег или ценностей;

- счета ресторанов, гостиниц, путевки как признаки пребывания в определенном месте, оказанной услуги, предоставленных льгот и т. д.;

- факты искажения, сокрытия или представления заведомо ложных сведений в служебных учетных и отчетных документах, являющихся существенным элементом служебной

(трудовой) деятельности (исправление дат, подчистка в служебных документах, перепечатывание документов с последующей подделкой подписей и печатей и т. д.);

– служебные документы, принятые в интересах взяткодателя (распоряжения, протоколы и др.).

Следует подчеркнуть, что это далеко не полный перечень признаков коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД. Установление указанных выше признаков коррупционных преступлений нередко представляет значительную сложность и трудоемкость по сравнению с другими преступлениями, учитывая высокую латентность указанной категории преступлений. Весь комплекс признаков, характеризующих конкретное коррупционное преступление, устанавливается в процессе документирования и расследования. В соответствии с п. 2 ст. 140 УПК РФ основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Поэтому на выявление таких признаков и нацеливаются силы и средства подразделений собственной безопасности ОВД.

Особое значение имеет выявление лиц из числа сотрудников ОВД, которых условно можно отнести к «группе риска». К данной категории лиц можно отнести сотрудников:

– допускающих нарушения дисциплины и законности, в том числе из числа приверженцев силовых методов воздействия на подозреваемых в совершении преступлений и правонарушителей; стремящихся «расколоть» подозреваемого незаконными методами воздействия; злоупотребляющих служебным положением;

– замеченных в фальсификации служебных документов, подтасовке фактов, укрывательстве преступлений от учета;

– склонных к злоупотреблению спиртными напитками; замеченных в

употреблении наркотических средств или психотропных веществ;

– приобретающих дорогие автомобили, особняки, квартиры, драгоценности, дорогостоящие предметы быта;

– поддерживающих неслужебные связи с представителями криминального бизнеса, лидерами и членами преступных группировок; оказывающих им какие-либо услуги;

– лоббирующих интересы коммерческих структур, учредителями которых являются их родственники и лица из числа близкого окружения;

– осуществляющих сбор служебной информации в интересах юридических, физических лиц за вознаграждения;

– замеченных в неправомерном вмешательстве в финансово-хозяйственную деятельность коммерческих организаций и предприятий;

– осуществляющих вмешательство в ход расследования уголовных дел, а также в процессы производства по делам об административных правонарушениях.

Ценная информация о коррупционных преступлениях или правонарушениях сотрудников ОВД может быть почерпнута из материалов печати и других средств массовой информации. Их следует постоянно изучать и внимательно анализировать, поскольку за фактами бюрократизма, волокиты, незаконных увольнений могут скрываться коррупционные действия.

Сведения о коррупционных преступлениях или правонарушениях сотрудников ОВД могут быть также получены при разведывательных опросах лиц, задержанных за совершение других преступлений либо административных правонарушений. Однако необходимо учитывать, что в данном случае в обязательном порядке должна проверяться версия о возможном оговоре сотрудника ОВД.

Как отмечалось выше, признаки коррупционных преступлений могут

быть получены из различных документов, представляющих оперативный интерес. По содержанию в наиболее общем виде такие документы можно подразделить на:

– организационно-распорядительные (решения, распоряжения (договоры на строительство зданий и ремонт служебных помещений и пр.);

– процессуальные (постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, прекращении уголовного преследования и др.);

– документы по материально-техническому снабжению ОВД (разнарядки на получение товаров, оборудования и т. п.).

Как показывает проведенное исследование, действия, обусловленные взяткой и затрагивающие оформление указанных документов, даже если они

носят законный характер, как правило, отличаются от обычного выполнения служебных обязанностей. Отличие заключается в срочности разрешения вопроса заявителя, процедуре согласования, порядке подготовки и оформления документов.

В процессе выявления коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД, при изучении указанных документов необходимо обращать внимание на соблюдение установленной процедуры циркулирования документов и принятие по ним решений (прохождение всех этапов рассмотрения и согласования документов в принятой последовательности и в соответствующие сроки), а также наличие признаков возможного подлога документов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варьгин А. Н. Преступность сотрудников органов внутренних дел: состояние и меры воздействия: учебное пособие. Саратов: Саратовский ЮИ МВД России, 2005.
2. Сторчилова Н. В. Коррупция в органах внутренних дел и ее предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
3. Кучапина К. С. Коррупция в органах внутренних дел: причины, последствия, организация противодействия // Правовая культура. 2011. № 1 (10).
4. Калинин А. П., Ларичев В. Д., Елисов П. П., Потовиченко Н. И. Выявление и раскрытие взятничества, совершаемого должностными лицами органов исполнительной власти: учебное пособие. М., ВНИИ МВД России, 2004.

© Омелин В. Н.

© Астишина Т. В.

УДК 343.123(470)

О. С. АХМЕРОВА, преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)

O. S. AKHMEROVA, the teacher of the department of professional training of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Ufa)

ОСОБЕННОСТИ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

FEATURES OF THE STAGE OF INITIATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS

Аннотация. В представленной статье рассматриваются особенности начальной стадии производства по уголовному делу – возбуждение уголовного дела. В статье обосновывается необходимость сохранения в уголовном процессе России стадии возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, стадия возбуждения уголовного дела.

Annotation. The article deals with the features of the initial stage of criminal proceedings-the initiation of criminal proceedings. The article substantiates the need to preserve the stage of criminal proceedings in the criminal process of Russia.

Keywords: criminal proceedings, stage of initiation of criminal proceedings.

Одним из главных направлений любого правового государства является борьба с преступностью. В настоящее время преступность в нашей стране характеризуется достаточной степенью профессионализма, что требует от правоохранительных органов, как правило, компетентности и согласованности их действий с целью выполнения поставленных перед ними задач.

Возбуждение уголовного дела – это начальная стадия производства по уголовному делу, на которой осуществляется проверка сообщений, заявлений и иных сведений, в результате которых принимается решение о возбуждении уголовного дела или об отказе. Возбуждение уголовного дела как самостоятельная стадия уголовного процесса имеет непосредственные задачи, круг участников, уголовно-процессуальные

действия и правоотношения, возникающие между их участниками. Многие авторы придерживаются мнения, что именно на этой стадии начинается защита законных интересов граждан, потерпевших от того или иного посягательства.

Автор статьи считает это убеждение верным, так как только законное, обоснованное и справедливо принятое решение о возбуждении уголовного дела является не только гарантией защиты основных прав и свобод человека, но и говорит о развитости правового государства нашей страны. Со стороны уполномоченных на то органов государственной власти требуется обеспечение основных принципов уголовного судопроизводства, которые в данном контексте должны рассматриваться во взаимосвязи.

Соблюдая все принципы уголовного судопроизводства, изложенные в статьях уголовно-процессуального кодекса, уполномоченные на то органы дают право потерпевшему лицу «надеяться» на справедливое восстановление нарушенных прав. Стадия возбуждения уголовного дела определяет границу между непроцессуальной и процессуальной деятельностью государственных органов власти. Это говорит о том, что не всякая информация может служить доказательством по уголовному делу, а стадия возбуждения уголовного дела дает нам право, основываясь на законодательстве Российской Федерации, использовать те методы и средства, которые будут рассмотрены в качестве доказательств по уже возбужденному уголовному делу. Также стадия возбуждения уголовного дела дает нам право на производство некоторых следственных, судебных и иных процессуальных действий, которые до начала этой стадии невозможны согласно законодательству.

Многие современные авторы предлагают разрешить проведение следственных действий при условии, что они не ущемляют конституционные права и свободы граждан [1, с. 128; 2, с. 118–123; 3, с. 63–64]. Автор считает данное утверждение не совсем верным, в виду того, что оно противоречит принципам уголовного судопроизводства в части, касающейся допустимости мер процессуального принуждения, которые применяются только после возбуждения уголовного дела. Принуждение содержится во многих следственных действиях, перечисленных в уголовно-процессуальном кодексе, заключается оно прежде всего в ограничении каких-либо прав и ответственности за дачу заведомо ложных показаний.

Стадия возбуждения уголовного дела ставит перед собой задачу определить повод и основание для возбуждения уголовного дела, проводит при этом проверочные мероприятия и не доказывает виновность лица в совершении

преступления. Таким образом, сохранение и расширение защиты прав граждан на стадии возбуждения уголовного дела является важным этапом на пути развития современного российского уголовного процесса.

Так, Б. Я. Гаврилов отмечает, что поступивших заявлений о преступлениях гораздо больше, чем возбужденных на основании их проверки уголовных дел. Поэтому, по его мнению, редкое возбуждение уголовных дел по заявлениям и сообщениям граждан ограничивает право граждан на доступ к правосудию и снижает эффективность деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью [4, с. 18].

Л. М. Володина полагает, что наличие стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России мешает оперативному ходу расследования преступления и ведет к утрате доказательственного материала [5, с. 84]. Пытаясь реформировать уголовное судопроизводство и решить судьбу стадии возбуждения уголовного дела, многие ученые-правоведы обращаются к зарубежному опыту. В литературе отмечается, что в западном континентальном уголовном процессе господствует вариант, при котором возбуждение уголовного преследования не представляет собой начальной стадии уголовного судопроизводства (Франция, Германия, Бельгия, Финляндия, Люксембург и др.). При этом количество стран, являющихся сторонниками данного подхода, постоянно растет [6, с. 56–60].

Анализируя мнения разных авторов, можно прийти к выводу, что стадия возбуждения уголовного дела в Российском законодательстве является необходимой. Именно на этой стадии обеспечивается защита прав и законных интересов граждан до начала стадии предварительного расследования. Проблема стадии возбуждения уголовного дела кроется лишь в том, что статистика судебной практики показывает нам слиш-

ком большой процент прекращаемости уголовных дел, который зависит от

многих факторов, в том числе с формирования «положительной статистики».

ЛИТЕРАТУРА

1. Быков В. М., Жмурова Е. С. Следственные действия по Уголовно-процессуальному кодексу РФ // Правоведение. 2003. № 2.
2. Власова Н. А. Теоретические и правовые основы стадии возбуждения уголовного дела: монография. М., 2001.
3. Семенцов В. А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики): монография. Екатеринбург, 2006.
4. Гаврилов Б. Я. Современное уголовно-процессуальное законодательство и реалии его правоприменения // Российский следователь. 2010. № 15.
5. Володина Л. М. Механизм защиты прав личности в уголовном процессе. Тюмень: ТюмГУ, 1999.
6. Шаталов Д. В. Стадия возбуждения уголовного дела: «Pro et contra» // Российская юстиция. 2018. № 4.

© Ахмерова О. С.

УДК 343.123.12(470)

Н. В. МАЛИКОВА, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)

N. V. MALIKOVA, senior lecturer of the criminal procedure department of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of law (Ufa)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

SOME OF THE PROBLEMS OF IMPLEMENTING SECURITY MEASURES AT THE STAGE OF INITIATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Аннотация. В статье предпринята попытка решения проблем, связанных с применением норм уголовно-процессуального законодательства в практической деятельности правоохранительных органов на стадии возбуждения уголовного дела, посредством внесения изменений в соответствующие нормативные правовые акты, а также предложен примерный алгоритм действий сотрудников по осуществлению «засекречивания лица» уже на стадии возбуждения уголовного дела при принятии и рассмотрении сообщения о преступлении.

Ключевые слова: стадия возбуждения уголовного дела, меры безопасности, заявитель, жертва, очевидец, сообщение о преступлении, засекречивание.

Annotation. *In this article an attempt is made to resolve problems associated with application of norms of the criminal procedural law in practical activities of law enforcement bodies at the stage of initiation of criminal proceedings by amending the relevant legal acts, as well as the proposed approximate algorithm of actions of employees on the implementation of the «classification of persons» already at the stage of excitation of criminal case upon reception and consideration of reports of crime.*

Keywords: *stage of initiation of criminal proceedings, security measures, the Complainant, victim, witness, the message on a crime classification.*

Для повышения гарантии безопасности участников уголовного судопроизводства уже на стадии возбуждения уголовного дела необходимо повысить их информированность и отработать механизм применения мер безопасности к заявителям, жертвам и очевидцам преступления. Для этого требуется устранить коллизии в уголовно-процессуальном кодексе. Значимость осуществления указанных действий обусловлена тем обстоятельством, что, во-первых, именно на стадии возбуждения уголовного дела посткриминальное воздействие наиболее эффективно, т. к. доказательства еще не собраны и не закреплены должным образом; во-вторых, при обращении в правоохранительные органы за помощью люди надеются на «первичную надежную и своевременную защиту от противоправных посягательств со стороны преступных элементов» [1, с. 35].

На стадии возбуждения уголовного дела к лицу могут быть применены меры безопасности, перечисленные в ст. 6 Федерального закона от 20 апреля 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (далее – ФЗ № 119), и возможность «засекречивания данных» о лице в момент принятия и рассмотрения его сообщения о преступлении (ч. 1.1 ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ)).

Несмотря на то что ФЗ № 119 действует на территории Российской Федерации уже 13 лет, информированность населения о положениях данного закона остается низкой. Граждане не знают не только о возможности незамедлительного

применения мер безопасности к заявителю, жертве и очевидцу преступления в случае реальной угрозы, но и о том, что с момента сообщения в правоохранительные органы о преступлении они могут претендовать на обеспечение безопасности себя и своих близких.

Мы считаем, что необходимость уведомления граждан о данных положениях должна быть законодательно закреплена в качестве обязанности должностных лиц при принятии и проверке сообщения о преступлении в форме разъяснения участникам уголовного судопроизводства о наличии права на государственную защиту, гарантированную ФЗ № 119, в случае реальной угрозы их безопасности.

В связи с чем представляется целесообразным последнее предложение в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ изложить в следующей редакции: «При необходимости безопасность участника досудебного производства обеспечивается в порядке, установленном ч. 9 ст. 166 настоящего Кодекса, а также в рамках Федерального закона № 119 “О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства”» (далее – ФЗ № 119). Так, до начала уголовно-процессуальных отношений до граждан доводится информация о том, что государство «не остается в стороне от их проблем», а гарантирует им государственную защиту в установленном законом порядке.

До настоящего времени остается нерешенным вопрос о механизме «засекречивания данных о лице» при приеме и проверке сообщения о преступлении в порядке, установленном ч. 9

ст. 166 УПК РФ. Анализ процессуальной возможности принятия подобного решения показал, что в анализируемой статье УПК РФ говорится о конкретных участниках уголовного судопроизводства, имеющих уголовно-процессуальные статусы потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников и близких лиц, что исключает возможность ее применения к заявителю, жертве и очевидцу преступления, так как на момент проверки сообщения о преступлении эти лица данными статусами не обладают. Поэтому есть необходимость на законодательном уровне расширить субъектный состав лиц, в отношении которых может быть применена ч. 9 ст. 166 УПК РФ, тем самым приведя ее в соответствие с ч. 2 ст. 1 ФЗ № 119. В связи с чем данную статью предлагаем изложить в следующей редакции: «При необходимости обеспечить безопасность заявителя, жертвы, очевидца преступления, потерпевшего, свидетеля, их близких родственников, родственников, близких лиц следователь, дознаватель вправе в протоколе следственных действий, в котором участвуют заявитель, жертва, очевидец преступления, потерпевший, его представитель или свидетель, не приводить данные о личности ...».

Следующая проблема, требующая своего разрешения, состоит в том, что указать псевдоним в заявлении о преступлении не представляется возможным, так как юридически уголовно-процессуальные отношения еще не начались, в связи с чем недопустимо производство каких-либо процессуальных действий. Кроме того, анонимное заявление не подлежит регистрации в Книге учета заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях, происшествиях (далее – КУСП) [2] и не служит поводом для возбуждения уголовного дела. Если указать в заявлении подлинные данные о лице, то они становятся известны неопределенному кругу лиц [3, с. 33], что лишает возможности в последующем применить «засекречивание» ли-

ца. Для ее решения предлагается следующий примерный алгоритм действий сотрудников правоохранительных органов на этапе возбуждения уголовного дела:

1. При обращении заявителя (жертвы, очевидца преступления) в дежурную часть он должен направить его к дежурному оперуполномоченному для написания заявления.

2. Дежурный оперуполномоченный после выяснения обстоятельств произошедшего и боязни лица за свою безопасность обязан разъяснить ему права на обеспечение государственной защиты в соответствии с ФЗ № 119, а также право на сохранение его данных при приеме и проверке сообщения о преступлении (ч. 3 ст. 11 УПК РФ).

3. После проведенной беседы и усмотрения состава преступления оперуполномоченный составляет рапорт об обнаружении признаков преступления без указания в нем биографических данных лица, обратившегося в отдел полиции. Один из вариантов изложения рапорта может быть следующий: «Из оперативно-разыскной информации стало известно, что в отношении гражданина, безопасности которого угрожают, были причинены ...».

4. Оперуполномоченный регистрирует рапорт в журнале КУСП в установленном законом порядке.

5. Заявитель (жертва, очевидец преступления) вместе с оперуполномоченным направляется к дежурному следователю, дознавателю (в зависимости от того к чьей подследственности относится совершенное деяние) для объяснения обстоятельств дела.

6. Дежурный следователь с разрешения руководителя следственного органа, дознаватель с разрешения начальника органа дознания выносят постановление о сохранении в тайне данных о личности, в котором излагаются причины принятия подобного решения. В данном процессуальном документе обозначается псевдоним «засекреченного» участника и приводится образец его

подписи, которую он будет использовать в протоколах следственных действий, проводимых с его участием. Постановление помещается в конверт, который опечатывается и приобщается к материалам уголовного дела.

7. Дальнейшие процессуальные и следственные действия (осмотр места происшествия, предметов, трупа, освидетельствование, назначение экспертизы и т. д.) на стадии возбуждения уголовного дела проводятся с указанием в протоколах «засекреченных» данных о лице.

Таким образом, в данной статье предпринята попытка разрешения проблем, связанных с применением норм уголовно-процессуального законодательства в практической деятельности правоохранительных органов на стадии возбуждения уголовного дела. С помощью юридической техники и предложений по совершенствованию законодательства, на наш взгляд, декларативные нормы после их некоторой доработки могут быть востребованы и реализуемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каац М. Э. Институт уголовно-процессуальных мер безопасности: монография. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2016.
2. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Брусницын Л. В. Применение норм УПК РФ, обеспечивающих безопасность участников уголовного судопроизводства: научно-практическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2013.

© Маликова Н. В.

УДК 343.985.3

Ю. Б. ИМАЕВА, заместитель начальника кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)

Y. B. IMAEVA, deputy head of the department of criminalistics of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of law (Ufa)

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПОИСКОВЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СФЕРЕ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ

FEATURES PRODUCTION SEARCH INVESTIGATORY ACTIONS AT INVESTIGATION OF CRIMES IN SPHERE OF CREDIT COOPERATION

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые аспекты подготовки, а также искомые предметы при проведении поисковых следственных действий при расследовании преступлений, совершенных в сфере кредитной кооперации.

Ключевые слова: преступление, кредитная кооперация, подготовка к проведению обыска, искомые предметы.

Annotation. The article deals with some aspects of preparation, as well as considered the required items in the search of investigative actions in the investigation of crimes committed in the field of credit cooperation.

Keywords: crime, credit cooperation, preparation for the search, the sought items.

В последнее несколько лет получили массовое распространение кредитные потребительские кооперативы, под которыми в соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ «О кредитной кооперации» понимается «добровольное объединение физических и (или) юридических лиц на основе членства и по территориальному, профессиональному и (или) иному принципу в целях удовлетворения финансовых потребностей членов кредитного кооператива (пайщиков), которые получают массовое распространение».

По данным Центрального банка России, в Государственном реестре кредитных потребительских кооперативов по состоянию на 26 июня 2018 г. включены сведения о 1 819 кредитных потребительских кооперативах [1]. Механизм предоставляемых кооперативами услуг недостаточно проработан с точки зрения защиты от возможных злоупотреблений как со стороны руководителей кредитных потребительских кооперативов, так и пайщиков. Анализ юридической литературы позволил выделить работы, посвященные расследованию преступлений в сфере кредитной кооперации или преступлений [2, с. 73–75; 3; 4; 5, с. 49–53], схожих по механизму совершения. Однако, на наш взгляд, отсутствие полной методики расследования указанных преступлений является насущной потребностью в обеспечении правоохранительных органов научными рекомендациями теоретического и организационно-методического характера. Под преступлениями в сфере кредитной кооперации подпадает весьма обширная группа различных видов преступлений, имеющих

сходство в их криминалистических чертах, в частности, в особенностях предмета посягательства, структуре способа и обстановки их совершения и других.

Данным понятием охватываются составы преступлений, предусмотренные следующими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ): ст. 159 «Мошенничество», ст. 159.1 «Мошенничество в сфере кредитования», ст. 160 «Присвоение или растрата», ст. 177 «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности», ст. 201 «Злоупотребление полномочиями». Для того чтобы грамотно провести следственные действия при расследовании преступлений в сфере кредитной кооперации, следователю необходимо ознакомиться с нормативными правовыми актами, регулирующими указанную деятельность. В настоящее время такими нормативными правовыми актами являются: Федеральный закон от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ «О кредитной кооперации»; указание Банка России от 29 апреля 2014 г. № 3322 «О порядке формирования кредитными потребительскими кооперативами резервов на возможные потери по займам».

Знание следователем нормативного правового регулирования деятельности кредитных кооперативов, а также ведущегося в них документооборота является неотъемлемым элементом подготовки поисковых следственных действий (наиболее распространенные – обыск и выемка). Уяснение следователем правовых основ и порядка работы кредитного кооператива позволяет определить место проведения следственного действия, к которым можно отнести: кредитные

организации, помещение кредитного кооператива, помещение страховой организации, помещение Федеральной налоговой службы по месту регистрации кооператива, Управление Центрального Банка России, место жительства руководителей или пайщиков и т. д. Так, местом проведения следственного действия могут быть самые различные учреждения и организации, что не влияет на порядок их проведения.

Необходимо помнить, что в соответствии со ст. 183 УПК РФ выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 настоящего Кодекса. Некоторые ошибочно полагают, что кредитные кооперативы занимаются коммерческой, в т. ч. банковской деятельностью, и для проведения выемки документов требуется постановление судьи о разрешении производства следственного действия в порядке ст. 165 УПК РФ. В данном случае следователю необходимо обратиться к ст. 4 Федерального закона от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ «О кредитной кооперации», согласно которой «кредитный кооператив привлекает денежные средства своих членов на основании: 1) договоров займа, заключаемых с юридическими лицами; 2) договоров передачи личных сбережений, заключаемых с физическими лицами». Таким образом, кредитные кооперативы не занимаются банковской деятельностью, не открывают гражданам банковские вклады, и, соответственно, судебного решения не требуется.

Вопросам использования специальных знаний в расследовании различного вида преступления учеными-криминалистами уделено достаточно внимания. Учитывая специфику рас-

сматриваемых преступлений и предмета доказывания, особенности нормативного правового регулирования деятельности кредитных кооперативов, следователю, особенно впервые столкнувшемуся с расследованием указанного преступления, необходимо еще на первоначальном этапе расследования допросить специалиста в области кредитной кооперации. В данном случае допрос будет являться элементом подготовки не только к обыску или выемке, но и дальнейшим следственным действием, в т. ч. вербального характера – допросы потерпевших, свидетелей, подозреваемых. В качестве специалиста можно допросить: руководителя аналогичного кредитного кооператива (при этом не следует его детально посвящать в детали расследования и даже называть кооператив, в отношении руководителей которого проводится расследование), специалиста Управления Банка России и т. д.).

Допрос указанных лиц поможет следователю уяснить порядок документооборота, места нахождения искомых предметов, объем запланированного следственного действия, количество участников и т. д. Если принимать во внимание, что все поисковые действия по делам в сфере экономической деятельности направлены на обнаружение и изъятие бухгалтерских документов, а бухгалтерский учет ведется с использованием автоматизированных систем, то к проведению обыска или выемки следует привлекать специалиста, который в соответствии со ст.ст. 182, 183 УПК РФ обязан присутствовать при изъятии электронных носителей информации.

Следующим важным элементом подготовительного этапа является уяснение предмета поиска. Следователю необходимо понимать, что данная категория уголовных дел относится к традиционным преступлениям в сфере экономической деятельности, и, соответственно, поисковые действия должны быть направлены на обнаружение и изъятие различных документов. Обыск может

быть проведен как в жилище (место работы) руководителя кооператива, так и бухгалтера, кассира или других сотрудников. В ходе рабочего этапа обыска обнаружению и изъятию подлежат:

1. Документы, отражающие сведения об организационном процессе выполнения финансовых и учетно-расчетных операций, договорных и иных обязательств, а именно:

– документы, подтверждающие государственную регистрацию кредитного кооператива;

– реестр членов кредитного кооператива (пайщиков);

– бухгалтерская (финансовая) отчетность кредитного кооператива, сметы доходов, расходов и отчеты об их исполнении, документы, подтверждающие права кредитного кооператива на имущество, находящееся на его балансе;

– внутренние нормативные документы кредитного кооператива;

– положения о филиалах и представительствах;

– протоколы общих собраний членов кредитного кооператива (пайщиков);

– протоколы заседаний правления кредитного кооператива и контрольно-ревизионного органа кредитного коопе-

ратива, протоколы собраний членов кредитного кооператива (пайщиков) об избрании своих уполномоченных, бюллетени для голосования, а также доверенности (копии доверенностей) на участие в общем собрании членов кредитного кооператива (пайщиков);

– приказы и распоряжения единоличного исполнительного органа кредитного кооператива;

– первичные, учетные и отчетные бухгалтерские документы;

– договоры, деловая переписка.

2. Электронные носители информации.

3. Бланки договоров и членских книжек пайщиков.

4. Черновые записи.

5. Договоры с рекламными агентствами.

6. Договоры с банками об открытии расчетных счетов.

Анализ перечисленных документов позволит установить принятую в кредитном потребительском кооперативе систему документооборота, учета и контроля, а также соответствие ее Федеральному закону от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ «О кредитной кооперации».

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Центрального Банка России. URL: https://www.cbr.ru/finmarket/supervision/sv_micro/ (дата обращения: 26.06.2018).

2. Имава Ю. Б. К некоторым проблемам взаимодействия в борьбе с преступностью в банковской сфере // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2015. № 3.

3. Имаева Ю. Б. Расследование хищений в сфере кредитной кооперации. Уфа, 2018.

4. Белицкий В. Ю. Предварительная проверка по делам о мошенничествах, совершенных по принципу финансовых пирамид: учебно-методическое пособие. Барнаул, 2016.

5. Латыпова М. Г. Значение криминалистического исследования в расследовании преступлений // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2017. № 2 (76).

© Имаева Ю. Б.

УДК 342.924:351.753(470)

М. В. БАКУНИН, начальник отдела координации деятельности подразделений оперативно-разыскной информации Управления оперативно-разыскной информации МВД России (г. Уфа)

M. V. BAKUNIN, head of the coordination department of the operational investigative information Departments of the operational investigative information Ministry of Internal Affairs of Russia (Ufa)

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ОБОРОТА ОРУЖИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

SOME QUESTIONS OF THE ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR VIOLATIONS OF THE RULES THE TURNOVER OF WEAPONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные вопросы административной ответственности за нарушения правил оборота оружия в Российской Федерации. Сформулированы ее общие и особенные характеристики. Проведен анализ полномочий органов государственной власти по составлению протоколов административных правонарушений и рассмотрению дел об административных правонарушениях. Предложены конкретные меры по совершенствованию данного правового института в системе мер по обеспечению законности и безопасности оборота оружия в РФ.

Ключевые слова: административная ответственность, административные правонарушения, оборот оружия, классификация нарушений, законность, органы государственной власти.

Annotation. The article deals with certain issues of administrative responsibility for violations of the rules of circulation of arms in the Russian Federation. Its general and special characteristics are formulated. The analysis of rights holders and cases of administrative offenses. Specific measures are proposed to improve this legal institution in the system of measures to ensure the legality and security of arms turnover in the Russian Federation.

Keywords: administrative responsibility, administrative offenses, weapons turnover, classification of violations, legality, public authorities.

Неправомерный оборот оружия является одним из существенных факторов, способствующих ухудшению криминогенной обстановки, росту организованной преступности, терроризма в стране, и представляет реальную угрозу государственной, общественной и личной безопасности. В России нет ни одного региона, где бы не было преступлений, административных правонарушений, связанных с незаконным оборо-

том оружия. В обеспечении единой государственной политики в сфере оборота оружия, установлении государственного контроля за его оборотом в целях защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства значительная роль принадлежит Федеральному закону от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» (далее – Закон об оружии). Обязанность осуществления контроля за оборотом служебного и гражд-

данского оружия, а также своевременного выявления и изъятия его у лиц, хранящих оружие незаконно, возложена на сегодняшний день на подразделения Росгвардии и органы внутренних дел (далее – ОВД). Количество его легальных собственников составляет около 4,4 млн человек, имея тенденцию к постепенному снижению. При этом общее количество оружия на руках у населения почти не меняется, оставаясь на уровне чуть более 5 млн единиц, а количество нарезного оружия даже увеличивается (примерно на 30 тыс. в год).

В этой связи вопросы контроля за соблюдением установленных правил оборота оружия в Российской Федерации остаются весьма актуальными. В структуре правового воздействия на административные правонарушения в области оборота гражданского и служебного оружия важное место отводится Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), введенному в действие с 1 июля 2002 г. Он внес существенные изменения в регулирование административной ответственности за нарушения правил оборота гражданского и служебного оружия [1].

Большинство норм, предусматривающих административную ответственность за нарушение правил оборота гражданского и служебного оружия, содержится в гл. 20 КоАП РФ (ст.ст. 20.8–20.15), включающей правонарушения, объектом которых являются общественный порядок и общественная безопасность. Вместе с тем такие нормы содержатся в гл. 8 КоАП РФ (ст. 8.37 «Нарушение правил охоты, правил, регламентирующих рыболовство и другие виды пользования объектами животного мира»), и гл. 14 КоАП РФ (ст. 14.15 «Нарушение правил продажи отдельных видов товаров»).

Анализ элементов норм права в ст.ст. 20.8–20.15 КоАП РФ показывает превалирование в них бланкетного способа изложения, то есть выражения в

самой общей форме с отсылкой к другим нормативным правовым актам (без указания на конкретную норму, где можно найти недостающие сведения). Для уяснения понятия «административная ответственность» необходимо разобратся в ее структуре, определяемой субъектами, подлежащими ответственности, органами, обладающими правом налагать административную ответственность, и основаниями административной ответственности. Различают нормативное (юридическое), фактическое и процессуальное основание административной ответственности.

По мнению многих ученых, административная ответственность – это мера административного принуждения, которая применяется за совершение административного правонарушения. Она реализуется в административно-процессуальном порядке путем применения санкций норм Особенной части КоАП РФ, а также предписаний законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях. «Правила оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации», утвержденные постановлением Правительства РФ от 21 июля 1998 г. № 814, являются на сегодняшний день тем основным нормативным правовым актом, за нарушение норм которого ст.ст. 20.8–20.15 КоАП РФ установлена административная ответственность.

Однако сравнительно-правовой анализ вышеуказанных положений Конституции РФ и норм федерального закона об оружии позволяет автору сделать вывод о превышении федеральным законодательством пределов полномочий Российской Федерации в регулировании вопросов оборота оружия. При этом по смыслу положений ст.ст. 72 и 73 Конституции РФ субъекты Российской Федерации обладают всей полнотой государственной власти. Таким образом, автор полагает, что оборот оружия, за исключением порядка покупки и

продажи, должен регулироваться субъектами Российской Федерации. А с учетом положений ст. 72 Конституции РФ, относящей административное и административно-процессуальное законодательство к предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, последние вправе самостоятельно устанавливать административную ответственность за нарушение правил оборота оружия.

Административная ответственность за нарушение правил оборота оружия в Российской Федерации имеет, на взгляд автора, свои особенности, к числу которых можно отнести:

1. К административной ответственности за нарушение правил оборота оружия могут быть привлечены граждане, должностные и юридические лица.

2. За административные правонарушения, связанные с нарушением правил оборота оружия, военнослужащие, граждане, призванные на военные сборы и имеющие специальные звания, сотрудники Следственного комитета РФ, органы и учреждения уголовно-исполнительной системы, Государственная противопожарная служба и таможенные органы в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регламентирующими прохождение военной службы, несут дисциплинарную ответственность.

3. Административные наказания применяются только судьями.

Составлять протоколы об административных правонарушениях в указанной сфере имеют полномочия должностные лица 2-х федеральных органов исполнительной власти: Росгвардия и ОВД. Рассматривать их по существу: должностные лица Росгвардии или судьи (в случаях, предусмотренных чч. 1 и 2 ст. 23.1 КоАП РФ). При этом двухсубъектность административной юрисдикции по чч. 3, 4, 4.1 и 5 ст. 20.8, ст. 20.10, чч. 1 и 3 ст. 20.12, ст. 20.14 можно рассматривать как типичный коррупци-

онный фактор, связанный с реализацией полномочий органа власти и выражающийся в широте дискреционных полномочий. О широте дискреционных полномочий свидетельствует отсутствие нормативного закрепления в ч. 2 ст. 23.1 КоАП РФ условий и оснований принятия решения должностным лицом о передаче дела об административном правонарушении на рассмотрение судье.

В этой связи предлагается внести корреспондирующие изменения в ст.ст. 23.1, 23.85 КоАП РФ в части уточнения полномочий судей и должностных лиц Росгвардии по рассмотрению дел об административных правонарушениях, по которым в качестве альтернативных могут применяться такие виды наказаний, как дисквалификация, административное приостановление деятельности; конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения; лишение специального права, предоставленного физическому лицу.

Еще одним проблемным аспектом применения административной ответственности за правонарушения в сфере оборота оружия является наличие неточностей, разночтений, применение неоднозначных формулировок, допущенных законодателем в КоАП РФ. Так, анализ видов наказаний, применяемых за административные правонарушения в сфере оборота оружия, показал, что законодатель в формулировании видов наказаний допускает неточности. Например, установленное наказание в виде «конфискации оружия и патронов к нему» в санкциях конкретных статей КоАП РФ, например в чч. 2, 3 ст. 20.13, чч. 4.1, 4.2 ст. 20.8, не корреспондирует с положениями ч. 1 ст. 32.4, в соответствии с которыми территориальными органами федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции в сфере деятельности войск национальной гвардии РФ, исполняется постановление о конфискации оружия и боевых припасов.

При этом в соответствии с Федеральным законом об оружии термины «патрон» и «боеприпасы» не являются синонимами [2]. В этой связи должностными лицами Росгвардии «конфискация оружия и патронов к нему» не может быть осуществлена в связи с отсутствием полномочий. Указанное, безусловно, не способствует достижению такой цели административного наказания, как предупреждение совершения новых правонарушений самим правонарушителем [1], так как фактически патроны остаются у правонарушителя (либо как изъятые в рамках применения мер обеспечения производства по делам об администра-

тивных правонарушениях продолжают находиться уже на незаконных основаниях в подразделении Росгвардии).

Исходя из вышеизложенного, автор приходит к выводу о том, что на сегодняшний день проделана значительная и плодотворная работа по исследованию института административной ответственности, однако остается еще много нерешенных и дискуссионных вопросов относительно применения административной ответственности за нарушение правил оборота оружия в Российской Федерации, в том числе совершенствования законодательства в данной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Об оружии: федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

© Бакунин М. В.

УДК 351.74 (470+571)

С. В. АЛЕШИН, преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)

S. V. ALESHIN, lecturer of the department of professional training of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Ufa)

О ПРИНЦИПЕ ОБЩЕГО РЕАГИРОВАНИЯ НА СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ И ПРОИСШЕСТВИЯХ

ABOUT OF PRINCIPLE OF GENERAL RESPONSE TO REPORTS OF CRIMES, ADMINISTRATIVE OFFENSES AND INCIDENTS

Аннотация. В статье рассматривается необходимость создания единой мобильной патрульной службы за счет перераспределения имеющейся штатной численности подразделений патрульно-постовой службы полиции и дорожно-патрульной

службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения территориальных органов внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова: полиция, территориальные органы внутренних дел Российской Федерации, охрана общественного порядка, патрульно-постовая служба полиции, дорожно-патрульная служба Государственной инспекции безопасности дорожного движения.

Annotation. The article discusses the need to create a single mobile patrol service by redistributing the existing number of patrol and police service units of the police and road patrol service of the State Road Safety Inspectorate of the territorial bodies of Internal Affairs of the Russian Federation.

Keywords: police, territorial bodies of Internal Affairs of the Russian Federation, maintenance of public order, patrol police service, road patrol service of the State Road Safety Inspectorate.

В современных условиях процесс обеспечения правопорядка органами внутренних дел (далее – ОВД) является сложной задачей, требующей принятия многоуровневых решений, использования большого количества сил и средств, привлечения специалистов различного профиля. Охрана общественного порядка достаточно важная часть деятельности ОВД, которая является сложным понятием, включающим в себя формы и методы по ее организации. Суть управления в данной области сводится к организации деятельности подразделений и служб, в процессе которой постигаются цели, выполняются функции, решаются задачи. Вследствие формирования служб, улучшения их структуры и управленческой работы, введения передового опыта, достижений науки и техники укрепляется взаимосвязь между организацией и тактикой работы подразделений и служб, которая приобретает при этом все более разносторонний и статичный характер взаимозависимости.

Содержание деятельности, которая направлена на охрану общественного порядка, составляют «административно-правовые отношения, складывающиеся и развивающиеся, во-первых, внутри органов в процессе организации практического решения задач обеспечения общественного порядка и безопасности; во-вторых, в ходе повседневной непосредственной охраны обществен-

ного порядка и обеспечения общественной безопасности силами и средствами государственных органов и общественности» [1].

В первом случае речь идет об определении штатной численности, качественном подборе, расстановке и обучении кадров, разработке решений по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности и об организации практического выполнения этих решений, осуществлении функций контроля и т. п., т. е. о внутриорганизационных отношениях. Во втором случае имеются в виду отношения, складывающиеся в процессе охраны общественного порядка, так, например, отношения, возникающие в связи с совершением лицом правонарушения, которое посягает на общественный порядок. Так как имеются разные способы охраны общественного порядка, обуславливается и существование ряда организационно-правовых видов работы, которая осуществляется государственными органами в согласовании с общественными образованиями в этих областях.

Согласно Указу Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 250 «Вопросы организации полиции» в состав полиции входят подразделения, организации и службы, на которые возложены: а) прием, регистрация и проверка заявлений и сообщений о преступлениях,

административных правонарушениях; б) предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие преступлений, розыск лиц, которые совершили преступления, а также иных лиц; в) выявление и устранение причин преступлений и административных правонарушений и условий, которые способствуют их совершению, участие в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; г) обеспечение безопасности граждан и общественного порядка, в том числе в местах проведения публичных и массовых мероприятий, а также при чрезвычайных ситуациях и осложнениях оперативной обстановки; д) обеспечение безопасности дорожного движения; е) производство дознания, отдельных процессуальных действий по уголовным делам, а также производство по делам об административных правонарушениях, которые отнесены законодательством РФ к подведомственности полиции; ж) осуществление оперативно-разыскной деятельности, оперативно-поисковых и специальных технических мероприятий; з) противодействие терроризму, коррупции и экстремистской деятельности; и) обеспечение собственной безопасности; к) осуществление экспертно-криминалистической деятельности; л) государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, прокуроров, судей, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов и иных защищаемых лиц; м) анализ, сбор и хранение оперативно-разыскной информации; н) содержание, охрана и конвоирование лиц, которые задержаны, подвергнуты административному аресту, заключены под стражу, находятся в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых; о) контроль за лицами, которые освобождены из мест лишения свободы, а также за поведением осужденных, которым назначено наказание, не связанное с лишением свободы; п) под-

готовка, переподготовка и повышение квалификации сотрудников полиции; р) обеспечение взаимодействия с правоохранительными органами иностранных государств – членов Международной организации уголовной полиции – Интерпола и с Генеральным секретариатом Интерпола [2].

Необходимо отметить обязанности полиции в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности:

- незамедлительно прибывать на место совершения преступления, административного правонарушения, место происшествия; пресекать противоправные действия; устранять угрозы безопасности граждан и общественной безопасности; документально оформлять обстоятельства совершения преступления, административного правонарушения, обстоятельства происшествия; обеспечивать сохранность следов преступления, административного правонарушения;

- обеспечивать безопасность граждан и общественный порядок в общественных местах;

- обеспечивать совместно с представителями органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и организаторами общественно-политических мероприятий безопасность граждан и общественный порядок; оказывать в соответствии с законами РФ содействие организаторам спортивных, зрелищных и иных массовых мероприятий в обеспечении безопасности граждан и общественного порядка в местах проведения этих мероприятий;

- принимать неотложные меры при чрезвычайных ситуациях по спасению граждан, охране имущества, оставшегося без присмотра; содействовать в таких условиях непрерывной деятельности спасательных служб; обеспечивать общественный порядок при проведении карантинных мероприятий во время эпизоотий и эпидемий;

- в порядке, который определен федеральным органом исполнительной

власти в сфере внутренних дел и федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области исполнения уголовных наказаний, оказывать содействие учреждениям и органам уголовно-исполнительной системы в обеспечении безопасности граждан и общественного порядка при введении режима особых условий в исправительном учреждении в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации;

– в период избирательных кампаний участвовать в обеспечении безопасности граждан и общественного порядка в помещениях для голосования и на территориях вокруг них [3].

На этапе становления в нашей стране гражданского общества обеспечения правопорядка представляют собой важное социально значимое явление, требующее комплексного использования сил и средств ОВД в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности при их проведении, согласованных действий не только различных подразделений ОВД и войск национальной гвардии, но и других государственных органов, органов местного самоуправления, общественных формирований.

Возможность формирования единой мобильной патрульной службы путем объединения патрульно-постовой службы (в первую очередь на базе мобильных взводов и мобильных нарядов) и групп задержания подразделений вневедомственной охраны в целях повышения управляемости, обеспечения унификации и комплексного использования наружных сил и средств рассматривалась МВД России еще до начала проведения реформирования ОВД.

На сегодняшний день в обеспечении правопорядка участвуют силы различных подразделений ОВД, а также представителей организаций и обще-

ственных формирований правоохранительной направленности. Они неоднородны по структуре, функциям и тактическим возможностям. Вместе с этим ни одна служба не может «перекрыть» территорию района, города. В то же время сущность комплексного использования сил и средств ОВД в охране общественного порядка состоит в том, что патрульно-постовые наряды различных служб и подразделений, несущие службу на улицах, выполняя свои основные задачи, одновременно в районе своего поста или маршрута решают общие задачи патрульно-постовой службы полиции (далее – ППСП).

В настоящее время в состав комплексных сил по охране общественного порядка входят строевые подразделения ППСП и дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения (далее – ДПС ГИБДД) территориальных органов внутренних дел РФ [4]. Также обеспечивают охрану правопорядка на улицах строевые подразделения вневедомственной охраны Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – Росгвардия) [5].

Строевые подразделения ДПС и вневедомственной охраны, наряду с выполнением своих основных задач, участвуют в обеспечении правопорядка в общественных местах в пределах зон своих постов и маршрутов патрулирования. В обеспечении общественного порядка участвуют силы различных подразделений ОВД и представители общественных формирований правоохранительной направленности. Они неоднородны по структуре, функциям и тактическим возможностям. При комплексном подходе, когда каждый наряд помимо своих основных выполняет функции по обеспечению правопорядка, значительно возрастает плотность нарядов, обеспечивающих общественный порядок в общественных местах.

С учетом реформирования ОВД и создания Росгвардии объединение ППСП

и групп задержания подразделений вневедомственной охраны является невозможным. Вместе с этим предлагается рассмотреть возможность формирования единой мобильной патрульной службы путем объединения ППСП и ДПС ГИБДД. Необходимо обратить внимание, что речь идет не о слиянии подразделений ППСП и ДПС по опыту Казахстана и Киргизии, а о создании единой мобильной патрульной службы за счет перераспределения имеющейся штатной численности указанных подразделений.

Данное предложение обусловлено многими факторами, в том числе продолжающейся оптимизацией численности сил и средств ОВД. Для его реализации требуется проведение комплекса организационно-практических мероприятий, в том числе требующих переработки соответствующей нормативной правовой базы организации деятельности ППСП в целом, а также программ профессиональной подготовки и переподготовки сотрудников полиции, входящих в состав комплексных сил.

Следует отметить, что уже на сегодняшний день назрела необходимость пересмотра подхода к принципу общего реагирования на сообщения о происшествиях сил и средств, задействованных в системе единой дислокации, учитывая, что в отдельных территориальных ОВД в состав комплексных сил входят только подразделения ДПС ввиду отсутствия ППСП.

Таким образом, в целях повышения управляемости, обеспечения унификации и комплексного использования наружных сил и средств предлагается изучить возможность формирования единой мобильной патрульной службы за счет перераспределения штатной численности ППСП (в первую очередь на базе мобильных взводов) и мобильных нарядов ДПС ГИБДД МВД России. Указанное предложение основывается на следующих факторах:

- формирование единой мобильной патрульной службы приведет к пе-

реходу на принцип общего реагирования на происшествия независимо от мест их совершения и составов правонарушений, что позволит повысить как оперативность реагирования, уровень управляемости и взаимодействия патрульных сил, так и существенно снизить потребные людские и материально-технические ресурсы за счет оптимизации расстановки нарядов;

- создание единых мобильных патрульных сил в условиях прогнозируемого увеличения массовых мероприятий будет способствовать обеспечению общественного порядка на должном уровне [6].

С учетом изложенного предлагается осуществить поэтапную концентрацию функций управления патрульными подразделениями ОВД: первый этап – разработка концептуальных основ формирования единых мобильных сил; второй этап – проведение организационно штатных мероприятий и формирование единой мобильной патрульной службы, включающей в себя комплектование должностей.

Также предлагается провести эксперимент по формированию единых мобильных патрульных сил полиции в различных по численности населенных пунктах. На данном этапе также необходимо:

- на основе сетевого графика осуществить скоординированные мероприятия по переориентации функционального предназначения сотрудников ДПС на решение задач подразделений ППСП;

- осуществить мониторинг функционирования единых патрульных сил, переработку соответствующей нормативной правовой базы организации деятельности ППСП, образовательных программ профессиональной подготовки сотрудников полиции, входящих в состав комплексных сил, а также оптимизацию учебного процесса образовательных организаций, подготавливающих соответствующую категорию сотрудников полиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Костенников М. В. Административно-правовая охрана общественного порядка при проведении публичных мероприятий в Российской Федерации. М.: Домодедово, 2008.
2. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
3. Вопросы организации полиции: указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 250 // Российская газета от 2 марта 2011 г. № 43.
4. Административная деятельность полиции: учебник / под ред. Ю. Н. Демидова. М.: Юнити-Дана: Закон и право. 2014.
5. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (Часть I). Ст. 4159.
6. Алешин С. В. О некоторых вопросах предупреждения уличной насильственной преступности // Евразийский юридический журнал. 2017. № 6 (109).

© Алешин С. В.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

УДК 347.233

Е. В. ПОНОМАРЕВА, *доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)*

E. V. PONOMAREVA, *associate professor of the department of civil law disciplines of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of law (Ufa)*

С. А. КУДИНА, *старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)*

S. A. KUDINA, *senior lecturer, chair of civil law disciplines Ufa Law Institute, Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of law (Ufa)*

**К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУТЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ
НА ЛЕСНЫЕ УЧАСТКИ**

**TO THE QUESTION OF THE INSTITUTE OF OWNERSHIP
OF THE PROPERTY TO FORESTRY SITES**

Аннотация. На сегодняшний день вопрос о праве собственности на лесные участки является актуальным как в теории, так и на практике. Вопросы, касающиеся владения, пользования и распоряжения лесными участками, а также по совершению

сделок с ними регулируются гражданским законодательством и не относятся к предмету правового регулирования Лесного кодекса РФ.

Ключевые слова: лес, лесной участок, земельный участок, собственность, право собственности, ограниченное право пользования.

Annotation. To date, the issue of ownership of forest land is relevant both in theory and practice. The issues related to the ownership, use and management of forest areas, as well as the transactions with them, are governed by civil law and do not pertain to the subject of legal regulation of the Forest Code of the Russian Federation.

Keywords: forest, forest plot, land plot, property, ownership, limited use right.

На сегодняшний день вопрос о праве собственности на лесные участки является актуальным как в теории, так и на практике. Так, согласно действующему лесному законодательству лес – это природный ресурс, часть экологической системы [1]. Законодатель четко разграничил понятия «лес» и «лесной участок», под которым следует понимать земельный участок, расположенный в границах лесничеств, лесопарков и образованный в соответствии с земельным законодательством и Лесным кодексом РФ. Таким образом, проведенный анализ норм действующего законодательства свидетельствует о том, что лесной участок так же, как и земельный, является объектом права собственности [2; 3, с. 186–189]. Следовательно, вопросы, касающиеся владения, пользования и распоряжения лесными участками, а также по совершению сделок с ними регулируются гражданским законодательством (ст. 3 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ)).

В действующем лесном законодательстве, а именно в ст. 8 Лесного кодекса РФ, определено, что лесные участки, принадлежащие лесному фонду (земли, покрытые и не покрытые лесной растительностью, с целью дальнейшего ее восстановления и нелесные земли, предназначенные для ведения лесного хозяйства), находятся в федеральной собственности. При этом лесные участки могут находиться в составе земель, иных категорий, следовательно, форма собственности на них определя-

ется земельным законодательством. Так, ст. 15 ЗК РФ определяет, что земельные участки могут находиться в праве собственности граждан и юридических лиц, поскольку согласно ст. 23 Лесного кодекса РФ лесничества и лесопарки могут располагаться на землях населенных пунктов. Также в соответствии с данной нормой лесного законодательства основные территориальные единицы управления в сфере охраны, использования, защиты и воспроизводства лесов (лесничества и лесопарки) могут простираются в границах земель обороны и безопасности (ст. 93 ЗК РФ), особо охраняемых природных территориях (ст. 95 ЗК РФ).

До принятия Лесного кодекса РФ 4 декабря 2006 года ученые вели активные дискуссии о недопустимости передачи в частную собственность лесные участки, поскольку это ограничивало бы право на свободное пребывание граждан в лесах (ст. 11 Лесного кодекса РФ), а также нарушало бы нормы Конституции РФ [4]. Так, по мнению Э. У. Галишина, можно выделить ряд причин о недопустимости передачи лесных участков в частную собственность [5]:

– сторонники введения частной собственности на лесные участки не учитывают тот факт, что лесам при активном их использовании в хозяйственной деятельности свойственен процесс истощения, тем самым это может повлечь нестабильность и необратимые последствия как для самих лесов, так и для окружающей среды в целом;

– передача лесных участков в частную собственность не решит существующие на сегодняшний день проблемы лесного сектора (освоение леса, воспроизводство леса и др.), поскольку в большей степени определяется не экономическими факторами, а этическими (использование лесных участков общинами коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации);

– при разработке стратегий, концепций, планов сохранения и восстановления окружающей среды целесообразно определить баланс между различными формами использования лесов. Поскольку вследствие установления частной собственности на лесные участки у государства уменьшается возможность регулировать и контролировать институт лесопользования (гл. 2 Лесного кодекса РФ);

– большинство лесозаготовителей считают, что при заготовке древесины в промышленных масштабах экономически целесообразно арендовать лесные участки, нежели выкупать их в собственность.

Безусловно, перечисленные причины о недопустимости передачи лесных участков в частную собственность явились неисчерпывающими, в связи с чем законодатель принял норму, регламентирующую:

– право постоянного (бессрочного) пользования лесными участками;

– право ограниченного пользования чужими лесными участками (сервитут);

– право аренды лесных участков;
– право безвозмездного пользования лесными участками.

Таким образом, можно утверждать, что в действующем лесном законодательстве законодатель ввел многообразие форм собственности на лесные участки. Следовательно, они могут находиться не только в федеральной собственности, но и в собственности субъектов Российской Федерации, муниципальной, частной, т. е. неоднократно изменения и дополнения, внесенные в Лесной кодекс РФ, ничего не изменили. В настоящее время приобретение лесных участков в частную собственность остается возможным.

Справедливо отмечено академиком наук Г. Коровиным о том, что в структуре нормы ст. 8 Лесного кодекса РФ осталась «лазейка», которая позволяет реализовать главную идею разработчиков данного кодекса – предоставление лесных участков в частную собственность. Подавляющее большинство лесов произрастает на землях лесного фонда, соответственно, все они находятся в федеральной собственности [7]. Следовательно, на сегодняшний день представителям государственной власти целесообразно уделять «пристальное внимание» использованию лесных участков, расположенных не на землях лесного фонда, а в иных формах собственности с целью обеспечения их охраны и рационального использования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лесной кодекс РФ: федеральный закон от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 50. Ст. 5278.
2. Земельный кодекс РФ: федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
3. Чернова А. А. Лесные участки как объекты права собственности // Бизнес в законе. 2009. № 4.

4. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

5. Галишин Э. У. Особенности аренды лесных участков: автореф. дис. ... на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. М., 2008.

6. Колокольчикова О. С. Приватизация лесных ресурсов в Российской Федерации // Актуальные вопросы юридических наук: материалы Международной научной конференции. Челябинск: Два комсомольца, 2012.

7. Быковский В. К. Лесные сервитуты в новом Лесном кодексе // Юрист. 2007. № 2.

© Пономарева Е. В.

© Кудина С. А.

УДК 343.12-049.65:364.3(470)

Р. М. ЯНБУХТИН, доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России, кандидат социологических наук (г. Уфа)

R. M. YANBUKHTIN, associate professor of the department of social and humanitarian and economic disciplines of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of sociological sciences (Ufa)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ

LEGAL REGULATION OF SOCIAL SECURITY OF PERSONS TO STATE PROTECTION

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правового регулирования социального обеспечения лиц, подлежащих государственной защите. Раскрываются основные элементы государственной защиты участников уголовного процесса, уточняются понятия «государственная защита», «социальная защита», «социальное обеспечение», «социальная поддержка».

Ключевые слова: государственная защита, социальная защита, социальное обеспечение, социальная поддержка, участники уголовного процесса, правовое регулирование.

Annotation. This article discusses the issues of legal regulation of social security for persons subject to State protection. Reveals the basic elements of State protection of participants in the criminal process, clarifies the concept of «state protection», «social protection», «social support», «social support».

Keywords: state protection, social protection, social security, social support, participants in criminal proceedings, legal regulation.

Различные социально-экономические, политические, морально-психологические и криминологические условия и факторы могут оказывать на лиц, участвующих в уголовном процессе, определенное воздействие, в том числе и негативного характера. В этой связи актуализируются задачи, связанные с осуществлением государственной защиты в отношении защищаемого лица, включая меры социальной защиты, социального обеспечения и социальной поддержки. Социальное обеспечение судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, а также их близких родственников, родственников и близких лиц можно рассматривать в качестве одной из разновидностей предоставляемых государством мер социальной защиты.

О важности осуществления социального обеспечения защищаемого лица свидетельствуют нормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения в данной области. В соответствии с ч. 1 ст. 39 Конституции РФ каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом [1, с. 15]. Законом устанавливаются государственные пенсии и социальные пособия, поощряется добровольное социальное страхование, создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительность. Признавая право каждого на социальное обеспечение, Конституция Российской Федерации возлагает на государство обязанность создавать все необходимые условия для осуществления этого права. Согласно ч. 1 ст. 45 Конституции РФ все звенья и институты государственного механизма наделены обязанностью защищать права и свободы человека и гражданина [1, с. 15]. Уверенность личности в надеж-

ной государственной защите ее прав и свобод как гражданина данного государства возникает при наличии целого комплекса конкретных мер, закрепленных в российском законодательстве.

Рассматривая вопрос о социальном обеспечении лиц, подлежащих государственной защите, следует отметить, что в российском законодательстве отсутствуют сформированные понятия социальной защиты, социального обеспечения и социальной поддержки для данной категории лиц. Поэтому сначала необходимо определить содержание этих понятий, что позволит правильно представлять систему социального обеспечения и его сущность. Но прежде требуется уточнить понятие «государственная защита» и раскрыть его содержание.

В области общественных отношений осуществляется особого рода политика государства, направленная на комплексное социальное обеспечение судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. Такого рода социальную политику государства в отношении участников уголовного процесса можно рассматривать в качестве системы мер, направленных на защиту их жизни, здоровья, жилья и имущества, а также их близких и родных. По мнению исследователей, государственную защиту участников уголовного процесса «можно определить как осуществление уполномоченными на то государственными органами предусмотренных действующим законодательством мер безопасности, правовой и социальной защиты, применяемых при наличии угрозы посягательства на жизнь, здоровье, телесную неприкосновенность, имущество, честь и достоинство указанных лиц в связи с их деятельностью в сфере судопроизводства» [3, с. 27].

Рассматривая социальное обеспечение и социальную поддержку лиц,

участвующих в уголовном судопроизводстве и подлежащих государственной защите в процессе осуществления мер безопасности, в качестве неотъемлемых элементов государственной защиты, важно отметить, что в основе нормативных актов, регулирующих вопросы государственной защиты, были положены Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45 «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, другие федеральные законы, иные нормативные правовые акты и международные договоры Российской Федерации.

В ст. 1 Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45 «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» дается определение понятия «государственная защита» [6]. Государственная защита подразумевает осуществление уполномоченными на то государственными органами предусмотренных законом мер безопасности, правовой и социальной защиты, применяемых при наличии угрозы посягательства на жизнь, здоровье и имущество судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов в связи с их служебной деятельностью. Другими словами государственная защита – это совокупность конкретных мер, устанавливаемых государством и осуществляемых его уполномоченными структурами в целях создания условий, обеспечивающих безопасную деятельность судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, достойную соци-

альную жизнь, почет и уважение общества.

В Федеральном законе от 20 августа 2004 г. № 119 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» государственная защита подразумевает осуществление предусмотренных законом мер безопасности, направленных на защиту жизни, здоровья и имущества потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, а также мер социальной поддержки указанных лиц в связи с их участием в уголовном судопроизводстве уполномоченными на то государственными органами [7].

Обращаясь к понятию «государственная защита», заметим, что защита лиц государством имеет характерные признаки: 1) защита состоит из совокупности конкретных мер; 2) данные меры разнообразны (правовые, экономические, социальные, организационные и другие); 3) меры определяются и устанавливаются органами государственной власти; 4) меры осуществляются или применяются ведомствами, где проходят службу государственные служащие, или уполномоченными на то государственными органами; 5) целью устанавливаемых и принимаемых мер является обеспечение нравственного, материального и физического благополучия участников уголовного судопроизводства, госслужащих, а также создание надлежащих условий для эффективного выполнения возложенных на них обязанностей; 6) действие отдельных мер, устанавливаемых и применяемых государством, может распространяться на граждан или сотрудников, членов их семей и других лиц.

Эти признаки определяют формулировку понятий «государственная защита судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», «государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Вопрос о классификации видов государственной защиты отчасти решен в Федеральном законе от 20 апреля 1995 г. № 45 «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (ст. 3), согласно которому к видам государственной защиты относятся: социальная защита, предусматривающая реализацию установленного настоящим Федеральным законом права на материальную компенсацию в случае гибели (смерти), причинения телесных повреждений или иного вреда здоровью, уничтожения или повреждения имущества в связи со служебной деятельностью; правовая защита, предусматривающая повышенную уголовную ответственность за посягательство на жизнь, здоровье и имущество; физическая защита (обеспечение личной безопасности), предусматривающая применение полномоченными на то государственными органами мер безопасности в целях сохранения жизни и здоровья указанных лиц, а также обеспечения сохранности их имущества [6].

Более детально представлены виды государственной защиты в Федеральном законе от 20 августа 2004 г. № 119 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», согласно которому к видам государственной защиты относятся следующие предоставляемые государством меры.

1. Меры безопасности: личная охрана, охрана жилища и имущества; выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице; переселение на другое место жительства; замена документов; изменение внешности; изменение места работы (службы) или учебы; временное помещение в безопасное место; применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в

месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое.

2. Меры социальной поддержки [7]. Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что социальную защиту можно рассматривать в узком и широком смысле. В узком смысле социальную защиту можно представить исходя из группировки предоставляемых государством мер по трем основным направлениям: социальное обеспечение, социальное страхование, социальная поддержка. А в широком смысле – как политику государства, направленную на комплексное обеспечение прав граждан (социально-экономических, политических, духовных и других), в том числе и государственных служащих [4, с. 8].

Следовательно, социальная защита представляет собой систему мер правового, социально-экономического и организационного характера, гарантированных и реализуемых государством в целях обеспечения социальных, экономических, политических и других прав и гарантий человека. Также социальную защиту можно трактовать как совокупность экономических, правовых и организационных мер, адресованных государством трудоспособным и нетрудоспособным гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, которую они не могут самостоятельно преодолеть, и направленных на их материальное обеспечение, оказание им всевозможной помощи и поддержки на уровне, отвечающем требованиям достойной жизни [4, с. 8].

Социальное обеспечение представляет собой систему обеспечения и обслуживания, направленную на поддержку и оказание помощи определенным группам населения: престарелым и нетрудоспособным гражданам, а также семьям, в которых есть дети. Любое развитое демократическое государство направлено на создание системы социального обеспечения, социальной под-

держки и социального страхования. Такой тип государства активно осуществляет социальную политику, ориентированную на создание системы пенсионного обеспечения, бесплатного здравоохранения и образования.

Таким образом, понятие «социальное обеспечение» является составной частью понятия «социальная защита», т. е. «социальная защита» более широкое понятие, чем «социальное обеспечение».

В современной литературе содержится следующее определение понятия «социальное обеспечение». Социальное обеспечение – форма социальной политики государства, направленная на материальное обеспечение определенных законом категорий граждан из средств федерального бюджета и специальных внебюджетных фондов в случае наступления событий, признаваемых государством социально значимыми [8].

Социальное обеспечение может осуществляться в виде денежных выплат или натуральных форм: пенсии, пособия, социальное обслуживание на дому и пр. В Российской Федерации система социального обеспечения включает: пенсии, пособия работающим (по времени нетрудоспособных, беременности и родам и т. д.), многодетным, одиноким матерям и малообеспеченным семьям, где есть дети; содержание и обслуживание престарелых и инвалидов в специальных учреждениях (дома-интернаты для престарелых и инвалидов, для детей-инвалидов и т. д.); протезирование; профессиональное обучение и трудоустройство инвалидов; льготы инвалидам и многодетным матерям [2, с. 270].

Независимо от источника денежных средств государственное социальное обеспечение может осуществляться в следующих видах: 1) денежные выплаты (пенсии, пособия, компенсации, материальная помощь и т. д.); 2) натуральная помощь (медикаменты, продукты питания, технические приспособле-

ния для инвалидов); 3) льготы и услуги (содержание в домах-интернатах для престарелых и инвалидов, в детских домах, социальное обслуживание на дому и т. д.); 4) компенсация дополнительных расходов, связанных с лечением, реабилитацией и оздоровлением инвалидов (в стационаре, амбулаторно, в санаториях, домах-интернатах для престарелых и инвалидов), проездом к месту лечения и обратно, переобучением (переподготовкой) безработных; 5) единовременные денежные и неденежные виды поддержки отдельных категорий граждан.

Также следует дать определение понятиям «социальная поддержка» и «социальная помощь». Социальная поддержка понимается как оказание помощи, материального и морального содействия лицам и семьям, нуждающимся в поддержке со стороны трудового коллектива, администрации разных уровней, государства и общества в целом [5, с. 1836].

В современном государстве социальная политика предполагает оказание своевременной адресной поддержки социально уязвимым группам населения: инвалидам, детям, многодетным и одиноким матерям. В Российской Федерации принят ряд законов, направленных на оказание активной социальной поддержки населения: «О пенсиях», «О государственной поддержке молодых и детских общественных объединений» и др.

Таким образом, социальная поддержка понимается как система мер по оказанию помощи некоторым категориям граждан, временно оказавшимся в тяжелом экономическом положении (частично или полностью безработные, учащаяся молодежь и др.), путем предоставления им необходимой информации, финансовых средств, кредитов, льгот, правовой защиты и введения иных льгот. Социальную поддержку можно рассматривать как систему мероприятий, направленных на создание

условий, позволяющих обеспечить социальную защищенность людей. К наиболее распространенным видам социальной поддержки относятся: материальная, психологическая, педагогическая, правовая (юридическая).

Социальная помощь предстает в качестве одной из основных форм социальной защиты, ориентированной по преимуществу на материальное обеспечение престарелых и нетрудоспособных граждан, а также семей, где есть дети. Система социальной помощи включает: пенсии, устанавливаемые нетрудоспособным членам семьи в случае потери кормильца, инвалидам, включая инвалидов с детства, пожилым людям, достигшим пенсионного возраста и не имеющим по каким-либо причинам трудового стажа; пособия и другие выплаты многодетным, неполным и малообеспеченным семьям; социальное обслуживание в рамках стационарных учреждений для престарелых, инвалидов и детей-сирот, центров социального обслуживания на дому и службы срочной социальной помощи [5, с. 1837].

Осуществление мер государственной защиты связано с разработанностью, содержанием и качеством правовых норм, где регулирующая роль права направлена на социальное обеспечение лиц, подлежащих государственной защите. В соответствии с Конституцией Российской Федерации принимаются правовые нормы, регулирующие

отношения в социальной сфере. В частности, приняты законы о социальной защите населения, в том числе различные виды социальной поддержки, социальной помощи и социального страхования.

В этой связи важно, чтобы научные рекомендации, передовой опыт получали скорейшее правовое закрепление в целях своевременного воплощения наиболее прогрессивных социальных технологий в области строительства правоохранительной системы государства. Это вполне справедливо и в отношении вопросов правового регулирования, направленного на обеспечение социальной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, а также их близких родственников, родственников и близких лиц.

Важно, чтобы существующие нормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения в области социального обеспечения защищаемых лиц со стороны государства, отвечали объективным требованиям общественного развития, от чего в значительной степени зависят и повышение эффективности деятельности государственных органов, и успешное противодействие преступности, и укрепление правопорядка в обществе, и защита прав и свобод ее граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации. М., 1993.
2. Большой Российский энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 2003.
3. Зайцев О. А. Государственная защита участников уголовного процесса. М.: Экзамен, 2001.
4. Матвеев С. П. Социальная защита государственных служащих: основные направления модернизации и развития: монография / под. науч. ред. д-ра юрид. наук Ю. Н. Старилова. Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2011.
5. Управление организацией: энциклопедический словарь. М.: Издательский дом Инфра-М, 2001.

6. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119 // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3534.

7. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45 // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1455.

8. Щеглов В. П. Организационное обеспечение деятельности учреждений социальной защиты населения и органов Пенсионного фонда РФ. URL: https://ridero.ru/books/organizacionnoe_obespechenie_deyatelnosti_uchrezhdenij_socialnoj_zashhity_naseleniya_iorganov_pensionnogo_fondarf/read/ (дата обращения: 01.02.2018).

© Янбухтин Р. М.

УДК 351.7408:365.264(470)

Л. В. ЧЕРНЫШОВА, преподаватель кафедры управления в органах внутренних дел Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)

L. V. CHERNYSHOVA, teacher of the department of management in the Internal Affairs bodies of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Ufa)

И. М. ХАФИЗОВ, преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)

I. M. HAFIZOV, the teacher of the department of professional training of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Ufa)

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ
ВОПРОСЫ МЕДИЦИНСКОГО И САНАТОРНО-КУРОРТНОГО
ОБСЛУЖИВАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

**IMPROVING THE LEGISLATIVE NORMS REGULATING
THE ISSUES OF MEDICAL AND SANATORNO-RESORT SERVICE
OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES**

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы реализации медицинского и санаторно-курортного обслуживания сотрудников органов внутренних дел, также предложены пути их решения.

Ключевые слова: органы внутренних дел, медицинское обслуживание, санаторно-курортное обслуживание, страховая выплата.

Annotation. In the article some questions of realization of medical and sanatorium-resort service of employees of law-enforcement bodies are considered, ways of their decision are offered.

Keywords: Internal Affairs agencies, medical services, spa services, insurance payment.

Министерством внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) постоянно поднимаются вопросы, которые связаны с социальной обеспеченностью сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД), в связи с чем ставятся задачи эффективного и целенаправленного финансирования этой сферы, определяя ее в качестве основополагающего инструментария, решения многих проблем в процессе обеспечения нормального функционирования в сфере деятельности ОВД.

В условиях продолжающейся в настоящее время реформы значимость мер медицинского и санаторно-курортного обеспечения как средства компенсации условий службы и стимулирования ее эффективности значительно возрастает. В числе прав сотрудников на медицинское и санаторно-курортное обслуживание следует выделить не только бесплатное медицинское обслуживание, но и изготовление и ремонт зубных протезов (изготовление зубных протезов из драгоценных металлов и других дорогостоящих материалов сюда не входит), бесплатное обеспечение по рецептам лекарственными препаратами для медицинского применения выданным врачом ведомственного медицинского назначения.

Порядок оказания медицинской помощи сотруднику определяется постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2011 г. № 1232 «О порядке оказания сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, отдельным категориям граждан Российской Федерации, уволенных со службы в органах внутренних дел, и членам их семей медицинской помощи и их санаторно-курортного обеспечения» [1].

Сотрудник и совместно проживающие с ним члены его семьи имеют

право на санаторно-курортное лечение и оздоровительный отдых в учреждениях федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел за плату в размере, установленном приказом МВД России от 14 декабря 2011 г. № 1234 «Об утверждении стоимости путевки и размера платы за санаторно-курортное лечение и оздоровительный отдых в санаторно-курортных организациях системы МВД России» [2].

Сотрудник или гражданин Российской Федерации, уволенный со службы в ОВД с правом на пенсию и имеющий стаж службы в ОВД 20 лет и более (в том числе в льготном исчислении), за исключением лиц, уволенных со службы в ОВД по основаниям, указанным в ч. 8 ст. 3 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3], и совместно проживающие с ним члены его семьи имеют право на приобретение один раз в год путевок на лечение в санаторно-курортном или оздоровительном учреждении федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел за плату в размере 25 % и 50 % стоимости путевки.

Данный сотрудник или гражданин Российской Федерации при направлении на долечивание (реабилитацию) в санаторно-курортное учреждение федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел непосредственно после стационарного лечения имеет право на бесплатное получение путевки в такое учреждение в порядке, определяемом постановлением Правительства РФ от 30 декабря

2011 г. № 1232 «О порядке оказания сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, отдельным категориям граждан Российской Федерации, уволенных со службы в органах внутренних дел, и членам их семей медицинской помощи и их санаторно-курортного обеспечения».

В целом меры медицинского и санаторно-курортного обеспечения сотрудников ОВД действенны, однако достаточно большое количество сотрудников, из числа опрошенных в ходе проведенного нами исследования, остаются неудовлетворенными качеством предоставляемых медицинских услуг, что указывает на необходимость продолжения работы по развитию ведомственной медицины.

Среди причин недовольства качеством медицинского обслуживания в большинстве случаев опрошенные называли низкое качество медицинского оборудования, административно-организационные препятствия, возникающие в связи с необходимостью получения медицинской помощи и отрывом от выполнения служебных обязанностей. В качестве основной проблемы медицинского обслуживания большинство респондентов указало на отсутствие у сотрудников права на получение медицинской помощи в ведомственных медицинских учреждениях. Особенно эта проблема актуальна для сотрудников ОВД, проживающих и работающих в сельских районах. Законодательное закрепление за сотрудниками ОВД права обращаться во вневедомственные медицинские учреждения должно сопровождаться созданием механизма реализации этого права на межведомственном уровне.

В отношении санаторно-курортного лечения многие респонденты отмечают, что фактически путевки в лечебные и санаторно-курортные учреждения остаются малодоступными, что

указывает на необходимость совершенствования организационно-правового механизма реализации социальных гарантий в направлении медицинского и санаторно-курортного обеспечения.

В рамках исследования норм медицинского обеспечения хотелось бы обратить внимание на то, что согласно постановлению Правительства РФ от 29 июля 1998 г. № 855 [4] обязательным условием выплаты страховой суммы при получении сотрудником легкого увечья (ранения, травмы, контузии) является временная потеря трудоспособности на срок не менее 7 суток. Указанное требование или критерий нашли свое отражение в разделе 2 Перечня увечий, утвержденного вышеприведенным постановлением: «К легким относятся увечья (ранения, травмы, контузии), вызывающие незначительные анатомические и функциональные нарушения, приводящие к временной потере способности исполнять обязанности военной службы на срок не менее 7 суток».

По нашему мнению, такое требование является необоснованным и подлежит исключению из законодательства по следующим основаниям. Некоторые из указанных в перечне травм, например перелом костей носа или двух и более зубов и др., не требуют нахождения сотрудника на «больничном» такого количества дней.

На практике часты случаи, когда сотрудник, добросовестно относящийся к своим обязанностям, после получения легкого увечья приступает к работе раньше указанного срока. Это может быть обусловлено как служебной необходимостью, так и другими причинами.

Таким образом, по нашему мнению, необходимо ориентироваться на диагноз, а не на количество дней больничного листа, поскольку данное положение ущемляет права сотрудника ОВД на получение страховой выплаты.

ЛИТЕРАТУРА

1. О порядке оказания сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, отдельным категориям граждан Российской Федерации, уволенных со службы в органах внутренних дел, и членам их семей медицинской помощи и их санаторно-курортного обеспечения: постановление Правительства РФ от 30 декабря 2011 г. № 1232 // Российская газета. 2012. № 8.

2. Об утверждении стоимости путевки и размера платы за санаторно-курортное лечение и оздоровительный отдых в санаторно-курортных организациях системы МВД России: приказ МВД России от 14 декабря 2011 г. № 1234 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2012. № 12.

3. О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ // Собрание законодательства РФ.

4. О мерах по реализации Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации»: постановление Правительства РФ от 29 июля 1998 г. № 855 // Российская газета. 2012. № 8.

© Чернышова Л. В.
© Хафизов И. М.

ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

УДК 343.85

О. В. КИРИЛОВСКИЙ, старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний России (г. Вологда)

O. V. KIRILOVSKY, senior lecturer department of administrative and legal disciplines Vologda institute of law and economics, Federal penitentiary service of Russia (Vologda)

**ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ
В ВИДЕ ЛИЧНОЙ ОХРАНЫ, ОХРАНЫ ИМУЩЕСТВА
В ОТНОШЕНИИ СОТРУДНИКОВ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И ИХ БЛИЗКИХ**

**PECULIARITIES OF APPLICATION SAFETY MEASURES AS
A PERSONAL PROTECTION, PROTECTION OF PROPERTY
RELATING TO EMPLOYEES OF
THE CRIMINAL-EXECUTIVE SYSTEM AND THEIR CLOSE**

Аннотация. В рассматриваемой статье раскрываются особенности реализации меры безопасности в виде личной охраны, охраны имущества и жилища в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы и их близких. Субъектами реализации указанной меры безопасности являются отряды специального назначения ФСИН России и ее территориальных органов. В статье проведен анализ правовых основ деятельности данного субъекта, в ходе которого выявлены правовые недостатки в части отсутствия закрепленных задач по исполнению функций обеспечения безопасности защищаемых лиц. Также предложены меры по повышению организационной эффективности деятельности данных подразделений.

Ключевые слова: государственная защита, безопасность, меры безопасности, уголовно-исполнительная система, сотрудники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и их близкие, личная охрана, охрана имущества и жилища.

Annotation. In the article in question, the specifics of the implementation of the security measure in the form of personal protection, protection of property and housing in relation to the staff of the penitentiary system and their relatives are disclosed. The subjects of the implementation of this security measure are special units of the Federal Penitentiary Service of Russia and territorial bodies. The article analyzes the legal framework for the activity of this entity in the course of which legal shortcomings are revealed, in the absence of fixed tasks for the performance of the function to ensure the security of protected individuals. Measures are proposed to improve the organizational effectiveness of these units.

Keywords: state protection, security, security measures, the criminal-executive system, employees of institutions and bodies of the criminal-executive system and their relatives, personal protection, property and home security.

Применение мер безопасности является одним из основных средств обеспечения государственной защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) и их близких. Именно эти меры наиболее эффективно оказывают влияние на состояние защищенности сотрудников УИС в случае наличия угрозы посягательства на их жизнь, здоровье и имущество в связи с их служебной деятельностью. Применение мер безопасности в отношении защищаемого лица является гарантом его личной безопасности. По мнению Г. А. Майстренко, под личной безопасностью сотрудников УИС и членов их семей подразумевается состояние защищенности их жизненно важных интересов от каких-либо угроз как реальных, так и потенциальных [1, с. 43–45].

Эффективность реализации мер безопасности в отношении сотрудников УИС и их близких обусловлена возросшим уровнем преступности в исправительных учреждениях. Так, согласно ведомственной статистике на 1 января 2018 года на их территориях зарегистрировано 971 преступление, что на 1,6 % больше, чем в аналогичном периоде прошлого года. Неблагоприятное состояние общей преступности в учреждениях неразрывно связано с уровнем защищенности сотрудников УИС и их близких от противоправных посягательств. За 2017 г. возбуждено 224 уголовных дела по фактам неправомерных действий в отношении персонала учреждений со стороны осужденных, это на 17 % меньше, чем за 2016 г., но уровень посягательств на жизнь и здоровье персонала остается все еще значительным. За тот же период причинен вред здоровью 46 сотрудникам в связи с осуществлением ими служебной деятельности (2016 г. – 41), за пределами тер-

риторий учреждений зарегистрировано 5 случаев насилия (2016 г. – 4) [2].

В отличие от мер правовой защиты меры безопасности по характеру их воздействия на состояние защищенности сотрудников УИС и их близких можно отнести к мерам прямого воздействия. Прямое воздействие подразумевает применение мер безопасности как средство защиты от непосредственной угрозы, имевшей место в конкретном месте и в конкретное время.

Меры правовой защиты являются мерами косвенного воздействия, носят превентивный, предупредительный характер воздействия, так как не влияют на непосредственную угрозу, а направлены на недопущение, предупреждение, предотвращение ее возникновения. В частности, повышенная уголовная ответственность должна сдерживать от преступных посягательств на жизнь, здоровье и имущество сотрудника. Меры социальной защиты предназначены для компенсации уже причиненного вреда жизни, здоровью и имуществу сотрудника. Они не влияют на возникновение либо устранение преступного посягательства.

С учетом конкретных обстоятельств в отношении защищаемых лиц может применяться целый ряд мер безопасности. По мнению А. Б. Шарипова, к числу таких обстоятельств могут быть отнесены: объективные и субъективные характеристики источника угрозы (отдельное лицо, преступная группа, криминальный авторитет и т. д.); характер насилия либо угрозы; организация преступной группы (банда, организованная преступная группа, преступное сообщество) и др. [3, с. 135–136].

А. В. Лукинский в качестве обстоятельств, влияющих на выбор мер безопасности, определил индивидуаль-

ные (личностные) характеристики защищаемого лица: физическое, психологическое состояние, семейное положение (наличие несовершеннолетних родственников и (или) близких лиц), общественное положение, уровень доходов, религиозные убеждения и др. [4, с. 101–106]. По нашему мнению, выбор мер безопасности должен основываться на комплексном учете всех возможных обстоятельств.

Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45 «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (далее – Закон о государственной защите) предусматривает следующие меры безопасности:

- личная охрана, охрана имущества и жилища;
- выдача оружия и специальных средств индивидуальной защиты и средств оповещения об опасности;
- временное помещение защищаемого лица в безопасное место;
- обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;
- изменение места работы (учебы), перевод на другую работу (службу);
- переселение на другое место жительства;
- замена документов, изменение внешности [5].

Предложенный законодателем перечень мер безопасности, на наш взгляд, основан на результатах правоприменительной практики государственной защиты в зарубежных странах, у которых имеется длительный опыт ее использования, что подтверждают научные исследования в данной области [6, с. 41; 7, с. 194]. Данные результаты показывают, что указанные меры безопасности могут применяться с соблюдением условий и оснований проведения каждой конкретной меры как отдельно, так и в сочетании друг с другом. В целях реализации вышеперечислен-

ных мер безопасности могут проводиться оперативно-разыскные мероприятия в установленном законом порядке [8, с. 19]. Первые три меры безопасности из приведенного списка согласно результатам проведенного С. С. Галаховым исследования применяются в 95 % случаях. Именно данные меры безопасности позволяют без привлечения значительных материальных и финансовых затрат результативно обеспечить безопасность защищаемых лиц из числа сотрудников УИС и их близких [9, с. 30–37].

Обратимся к наиболее часто применяемой мере безопасности в виде личной охраны, охраны имущества и жилища. Исследование вопроса необходимо построить с позиции теоретико-правового анализа и результатов практики правоприменения данной меры безопасности. В соответствии со ст. 6 Закона о государственной защите личная охрана и охрана имущества осуществляются с их согласия при наличии данных, свидетельствующих об угрозе посягательства на жизнь, здоровье и имущество защищаемого лица, органами, обеспечивающими их безопасность. В отношении сотрудников УИС и их близких данными органами выступают отделы специального назначения (далее – ОСН) и подразделения собственной безопасности ФСИН России и территориальных органов УИС [10, с. 218–219]. Сотрудники данных подразделений должны обладать специальными профессиональными навыками, быть психологически и физически подготовлены, знать систему рукопашного боя, уметь обращаться с холодным и огнестрельным оружием.

Основной целью личной охраны является обеспечение безопасности защищаемого лица, то есть обеспечение его личной безопасности. В реальных условиях личная безопасность защищаемого лица обеспечивается в результате пресечения непосредственных посяга-

тельств, направленных на его жизнь, здоровье и физическую неприкосновенность; отражения нападения (покушения); выявления признаков потенциальных угроз (взрывных устройств, ядовитых и отравляющих веществ и т. д.).

Под личной охраной понимается закрепление за защищаемым лицом одного либо нескольких личных охранников, которые непосредственно осуществляют круглосуточно либо в определенное время по месту проживания, работы, отдыха и иных местах его личную (физическую) охрану. В зависимости от выбора тактики личной охраны она может осуществляться несколькими способами: открыто (демонстративно), когда сотрудники-охранники не скрывают, а подчеркивают свою решимость к активным действиям по отражению нападения; скрытно (тайно), когда сотрудники-охранники не выделяются из окружения, оставаясь незамеченными, наблюдают за защищаемым лицом и обстановкой, готовые в любой момент действовать по его защите. В отдельных случаях может использоваться комбинированный способ охраны [11, с. 354–359; 12].

Применение меры безопасности в виде личной охраны возлагает на защищаемое лицо соблюдение ряда установленных обязанностей, неисполнение которых ставит в опасность не только защищаемое лицо, но и сотрудников, осуществляющих его охрану. Соблюдение установленных обязанностей оформляется составлением соответствующего договора либо письменных предписаний, скрепленных подписями сторон. Условия договора носят сугубо индивидуальный характер.

Физическая защита защищаемых лиц – сотрудников УИС и их близких, осуществляется сотрудниками ОСН ФСИН России и территориальных органов УИС. При анализе нормативной базы, регламентирующей деятельность ОСН, выявлено, что среди основных

задач, стоящих перед данным видом подразделений, нет тех, которые бы соответствовали выполнению функции по обеспечению физической защиты охраняемых лиц, их жилища и имущества. В связи с выявленными противоречиями в правовой регламентации деятельности ОСН и практикой правоприменения необходимо внести соответствующие изменения в положение об ОСН.

С учетом указанной функции в штатном расписании ОСН предусмотрена возможность создания отдела (отделения) физической защиты, однако на практике во многих ОСН данного обособленного структурного звена не образовано. К примеру, в организационной структуре ОСН УФСИН России по Вологодской области отделения (группы) государственной защиты нет. Данное обстоятельство, на наш взгляд, неблагоприятно отображается на профессиональной подготовке сотрудников ОСН, их специальных знаниях и практических навыках по осуществлению физической защиты защищаемого лица.

При реализации меры безопасности в виде личной охраны, охраны жилища и имущества руководитель ОСН под роспись знакомится с постановлением о применении указанной меры безопасности либо выпиской из него с обязательством соблюдения конфиденциальности сведений о защищаемом лице. На основании постановления (выписки) осуществляет привлечение имеющихся у него в распоряжении сил и средств, необходимых и достаточных для выполнения поставленных целей. При осуществлении расчета сил и средств учитываются сведения о характере и степени угрозы в отношении защищаемого лица. План мероприятий, осуществляемый по охране защищаемого лица, в обязательном порядке согласуется с руководителем подразделения собственной безопасности как лица, ответственного за координацию и взаимодействие подразде-

ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

лений по обеспечению безопасности защищаемого лица.

Вторым компонентом реализации указанной меры безопасности выступает охрана жилища и имущества защищаемого лица. Под жилищем следует понимать изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан. Данное помещение должно отвечать установленным санитарным и техническим правилам и нормам [13]. Под имуществом защищаемых лиц стоит рассматривать объекты гражданских прав: вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права [14].

В случае осуществления наружной охраны жилища и имущества у сотрудников-охранников должен быть план-схема жилища подходов и аварийных выходов из него. Количество задействованного личного состава, схемы маршрутов патрулирования, количество постов определяются в зависимости от характеристик непосредственного объекта и режима охраны [15, с. 203]. В определенных случаях жилище защищаемого лица оборудуется средствами охранной и тревожной сигнализации с подключением к централизованным пультам наблюдения.

В. Т. Томилиным предлагаются альтернативные способы защиты имущества защищаемых лиц: применение не только «химических ловушек», но и клеймящих устройств, допускающих причинение посягающему лицу серьезные телесные повреждения [16, с. 93]. Но как показывает правоприменительная практика, такой способ не нашел своего применения, так как не является гуманным. Непосредственная охрана жилища либо имущества может быть организована путем оборудования поста

охраны с постоянным присутствием сотрудника-охранника. Помещение поста охраны, как правило, размещается в подъезде дома, что позволяет удобно контролировать жильцов и посетителей, оперативно реагировать на изменение обстановки.

Следует отметить, что мера безопасности в виде личной охраны, охраны имущества и жилища является наиболее распространенным и эффективным способом обеспечения безопасности защищаемого лица и сохранности его имущества. Достоинство данной меры безопасности заключается в том, что защищаемое лицо находится под постоянным наблюдением сотрудников специальных подразделений УИС, что позволяет наиболее продуктивно выявлять и адекватно реагировать на потенциальные и реальные опасности, а также поймать преступника с поличным.

Таким образом, для увеличения уровня эффективности исполнения функций по обеспечению безопасности защищаемых лиц, повышения профессионализма сотрудников в подразделениях всех ОСН территориальных органов УИС необходимо создать обособленное структурное звено (отделение, группа) по обеспечению безопасности защищаемых лиц. Также в целях правового совершенствования деятельности ОСН ФСИН России и территориальных органов УИС в ведомственный нормативный правовой акт, регламентирующий их деятельность, необходимо внести следующие дополнения, касающиеся основных задач ОСН: «обеспечение физической защиты, охраны жилища и имущества охраняемых лиц в порядке применения меры безопасности, предусмотренной ст. 5 Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ».

ЛИТЕРАТУРА

1. Майстренко Г. А. Безопасность сотрудников уголовно-исполнительной системы как государственная форма защиты и пути ее решения // Российский следователь. 2016. № 6.
2. О недостатках в организации режима и обеспечении надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными в исправительных учреждениях и следственных изоляторах 2017 года: информационное письмо ФСИН России от 26.02.2018 исх. № 03-12891 (документ опубликован не был).
3. Шарипов А. Б. Государственная защита участников уголовного судопроизводства: проблемы уголовно-процессуального характера: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011.
4. Лукинский А. В. Становление и развитие института государственной защиты (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
5. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ // Российская газета. 1995.
6. Вавилова Л. В. Организационно-правовые проблемы защиты жертв преступлений (по материалам зарубежной практики): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995.
7. Николайчик В. М. Уголовный процесс США. М., 1891.
8. Пилипенко В. Г., Девяшин Д. Г. Правовые основы обеспечения личной безопасности сотрудника уголовно-исполнительной системы: учебное пособие. Томск, 2014.
9. Галахов С. С. Правовые и прикладные проблемы применения мер безопасности в территориальных органах ФСИН России // Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите в современных условиях: вопросы теории и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2015. № 2.
10. Косоногов Д. А. О понятии обеспечения собственной безопасности в уголовно-исполнительной системе // Вестник Пермского университета. 2012. № 2 (16).
11. Новикова М. А. Криминалистическое обеспечение личной и имущественной безопасности участников уголовного судопроизводства // Библиотека криминалиста. 2016. № 1 (24).
12. Ермаков. В. Тактика личной охраны (часть 1). URL: http://www.psj.ru/saver_people/detail.php?print=y&ID=14888 (дата обращения: 03.04.2018).
13. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ // Российская газета. 2005.
14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
15. Мищенко И. А. Личная охрана и охрана имущества участников уголовного судопроизводства // Общество и право. 2008. № 1 (19).
16. Томин В. Т. Обязанности государства перед законопослушным гражданином: сфера уголовно-процессуальной деятельности (спасение утопающих – дело рук самих утопающих) // Правовые средства и методы защиты законопослушного гражданина. Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. 1996. № 3.

© Кириловский О. В.

УДК 343.102(470)

А. С. ИГУМЕНОВ, преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)

A. S. IGUMENOV, the teacher of the department of operational and investigative activity of law enforcement bodies of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Ufa)

**ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
РОЗЫСКА ЛИЦ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ
ПРИ КРИМИНАЛЬНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ**

**SINGLE QUESTIONS OF STANDARD LEGAL REGULATION OF SEARCH
OF PERSONS, MISSING UNDER CRIMINAL CIRCUMSTANCES**

Аннотация. В представленной статье рассматривается сущность нормативного правового регулирования, а также понятие и содержание правовой основы организации оперативно-разыскной деятельности, осуществляемой оперативными подразделениями органов внутренних дел, по розыску лиц, пропавших без вести при криминальных обстоятельствах.

Ключевые слова: розыск, розыскная работы, оперативно-разыскная деятельность, без вести пропавший, криминальные обстоятельства.

Annotation. In the submitted article the essence of standard legal regulation, and also a concept and the maintenance of a legal basis of the organization of the operational search activity which is carried out by operational divisions of law-enforcement bodies on search of faces of missing persons is considered under criminal circumstances.

Keywords: search, search work, operational search activity, missing person, criminal circumstances.

Безвестное исчезновение людей не редко сопряжено с каким-либо преступлением, чаще всего с убийством. Статистические данные наглядно свидетельствуют о стабильно высоких показателях преступлений, имеющих отношение к безвестному исчезновению. Особую тревогу вызывает высокий уровень латентности рассматриваемых преступлений, поскольку даже при получении сведений о пропаже человека могут отсутствовать какие-либо признаки, указывающие на совершение в отношении него преступления, а лица, его совершившие, тщательно их скрывают.

Раскрытие таких преступлений осложняется тем, что отсутствует отправная точка начала работы – нет сведений о месте, времени, орудии совершения преступления и самого трупа, если речь идет об убийстве. Установление данных обстоятельств является весьма кропотливым трудом и требует высочайшего уровня организации деятельности оперативных подразделений и органов внутренних дел (далее – ОВД) в целом.

По данным ГИАЦ МВД России, на территории нашей страны каждый год розыску подлежит более 120 тысяч людей, пропавших без вести, что по ко-

личеству сравнимо с населением небольшого города. Ежегодно объявляется в розыск свыше 70 тысяч человек, в свою очередь устанавливается местонахождение около 65 тысяч [3].

Проведенные исследования и личный опыт автора показывают, что в среднем около 6–8 % случаев безвестного исчезновения рассматриваются как криминальные. По ним возбуждаются уголовные дела по ст. 105 УК РФ. Практика показывает, что своевременное возбуждение уголовного дела по факту безвестного исчезновения человека в 40 % случаев позволяет раскрыть убийство [1].

Рассмотрим статистику на примере Республики Башкортостан. По данным ИЦ МВД по РБ, обстановка по данной линии работы представляется следующим образом:

– в 2012 году розыску подлежало 1 297 без вести пропавших, прекращено 364 розыскных дела (из них по сроку – 23), разыскано – 341, остаток неразысканных – 933. По факту безвестного исчезновения лица возбуждено 11 уголовных дел по ст. 105 УК РФ, приостановлено – 6, направлено в суд – 3;

– в 2013 году розыску подлежало 1 295 без вести пропавших, прекращено 413 розыскных дел (из них по сроку – 0), разыскано – 413, остаток неразысканных – 882. По факту безвестного исчезновения лица возбуждено 26 уголовных дел по ст. 105 УК РФ, приостановлено – 11, направлено в суд – 1;

– в 2014 году розыску подлежало 1 119 без вести пропавших, прекращено 239 розыскных дел (из них по сроку – 0), разыскано – 239, остаток неразысканных – 880. По факту безвестного исчезновения лица возбуждено 30 уголовных дел по ст. 105 УК РФ, приостановлено – 5, направлено в суд – 7;

– в 2015 году розыску подлежало 1 135 без вести пропавших, прекращено 282 розыскных дела (из них по сроку – 32), разыскано 250, остаток неразыс-

канных – 853. По факту безвестного исчезновения лица возбуждено 25 уголовных дел по ст. 105 УК РФ, приостановлено – 11, направлено в суд – 8;

– в 2016 году розыску подлежало 1 049 без вести пропавших, прекращено – 251 розыскное дело (из них по сроку – 37), разыскано – 214, остаток неразысканных – 798. По факту безвестного исчезновения лица возбуждено 12 уголовных дел по ст. 105 УК РФ, приостановлено – 6, направлено в суд – 6;

– в 2017 году розыску подлежало 1 117 без вести пропавших, прекращено 263 розыскное дело (из них по сроку – 28), разыскано – 235, остаток неразысканных – 854. По факту безвестного исчезновения лица возбуждено 17 уголовных дел по ст. 105 УК РФ, приостановлено – 8, направлено в суд – 4.

Приведенная статистическая вызывает обоснованную обеспокоенность как руководства ОВД, так и общественности. Состояние розыскной работы ОВД, в частности розыска лиц, пропавших без вести, в том числе при криминальных обстоятельствах, не может рассматриваться только лишь по статистическим данным без рассмотрения и анализа правовых норм, позволяющих ОВД надлежащим образом организовать работу по рассматриваемому направлению. В своей совокупности эти нормы образуют правовую основу деятельности правоохранительных органов.

Правовой основой оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) ОВД, в том числе розыскной работы ОВД, осуществляемой подразделениями уголовного розыска, в ходе которой осуществляется розыск без вести пропавших, является система правовых норм, содержащихся в федеральных законах, международных договорах, подзаконных нормативных правовых актах, которая создает необходимые предпосылки и условия для осуществления организационно-управленческих

ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

функций уполномоченными на это ОВД при производстве оперативно-разыскных мероприятий либо непосредственно регламентирующих их проведение [2, с. 18–19].

Под правовой основой организации ОРД подразделений уголовного розыска по розыску лиц, пропавших без вести при криминальных обстоятельствах, следует понимать совокупность законодательных и иных нормативных правовых актов, регламентирующих отношения, возникающие в данной сфере деятельности. Правовая основа ОРД закреплена в ст. 4 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Часть 1 данной статьи относит к правовой основе ОРД прежде всего Конституцию РФ, которая закладывает основополагающие принципы рассматриваемых отношений между ОВД и гражданами в правоохранительной деятельности.

Организация ОРД подразделений уголовного розыска по розыску лиц, пропавших без вести при криминальных обстоятельствах, как и любой вид государственной деятельности, должна осуществляться в строгом соответствии с законодательными и подзаконными нормативными правовыми актами, регламентирующими вопросы применения уголовно-процессуальных, оперативно-разыскных, поисковых и иных мер в ходе работы по рассматриваемому направлению.

Совершенствование такой деятельности связано с необходимостью внесения изменений и дополнений в ее правовую основу на законодательном и подзаконном уровнях. В связи с этим целесообразно внести ряд дополнений и изменений в действующее законодательство. Ряд авторов уже рассматривали некоторые вопросы изменения законодательства относительно розыска без вести пропавших. Так, например, в связи с возникающими препятствиями в

виде отказа собственников в проведении осмотра места происшествия (последнего места пребывания пропавшего или места его жительства) А. В. Парфенов предлагает определенные изменения и дополнения в уголовно-процессуальном кодексе, а именно в ст. 176 УПК РФ «Основания производства осмотра» и ч. 5 ст. 177 УПК РФ «Порядок производства осмотра».

В ходе проведенного исследования выявлен ряд пробелов действующего законодательства, которые мы стараемся разобрать. Так, в соответствии с положениями ст. 7 Федерального закона «О геномной регистрации в РФ» обязательной государственной геномной регистрации подлежат:

– лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности;

– неустановленные лица, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий;

– неопознанные трупы [4].

Лица, пропавшие без вести, в перечень объектов обязательной геномной регистрации не входят и учету не подлежат. Разовое сравнительное исследование ДНК без вести пропавших, биологический материал для выделения которого был получен при осмотре места происшествия (последнего места пребывания или места жительства), а также от близких родственников, всегда является инициативой сотрудников подразделений уголовного розыска или следственного комитета, в связи с этим имеет место множество упущений. Учитывая данное обстоятельство, считаем необходимым дополнить ст. 7 Федерального закона «О геномной регистрации в РФ» четвертой категорией объектов, подлежащих обязательной государственной геномной регистрации:

«геномная информация лиц, пропавших без вести, полученная от близких родственников, а также при проведении следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий».

Статья 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» одним из таковых оснований закрепляет «сведения о лицах, без вести пропавших, и об обнаружении неопознанных трупов». В свою очередь ст. 2 данного Федерального закона «Задачи оперативно-розыскной деятельности» не предусматривает установление личности неопознанных трупов. В связи с этим следует дополнить п. 2 рассматриваемой статьи и изложить его в следующей редакции: «Осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших и установление личности неопознанных трупов».

Учитывая различную трактовку положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», в ОВД и надзорных инстанциях возникают разногласия в отношении проведения оперативно-разыскных ме-

роприятий, ограничивающих конституционные права и свободы, при отсутствии возбужденного уголовного дела по факту безвестного исчезновения гражданина. С целью совершенствования правовой основы организации ОРД по рассматриваемому направлению необходимо дополнить п. 1 ч. 2 ст. 8 «Условия проведения оперативно-разыскных мероприятий» после предложения: «Проведение оперативно-разыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения и при наличии информации о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно» словами «а также в случаях вероятности совершения такого деяния в отношении лица, пропавшего без вести, при отсутствии поводов и оснований для возбуждения уголовного дела».

ЛИТЕРАТУРА

1. Панфилов В. В., Скосарев В. В. О розыске лиц, исчезнувших при криминальных обстоятельствах // Оперативно-розыскная работа. 2003. № 3.
2. Парфенов А. В. Организация оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по раскрытию убийств, связанных с безвестным исчезновением: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Академия управления МВД России, 2016.
3. Тамбовцев А. И. Проблемы ведомственного регулирования розыска лиц, пропавших без вести при криминальных обстоятельствах // Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений: межвузовский сборник научных трудов. Омск: Омская академия МВД России, 2012. № 3.
4. О государственной геномной регистрации в Российской Федерации: федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ (в ред. ФЗ от 17 декабря 2009 г. № 313-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 49. Ст. 5740.

© Игуменов А. С.

УДК 378.147.31

М. А. РАХМАТУЛЛИН, доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России, кандидат экономических наук, доцент (г. Уфа)

M. A. RAKHMATULLIN, associate professor of the department of social and humanitarian and economic disciplines of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of economic sciences, associate professor (Ufa)

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ГРАФИКИ НА ЛЕКЦИОННЫХ ЗАНЯТИЯХ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ

FEATURES OF USE OF COMPUTER GRAPHICS IN THE LECTURES ON ECONOMIC SUBJECTS

Аннотация. В статье рассматривается методика использования компьютерной графики на лекционных занятиях. Особое внимание уделяется опыту использования компьютерной графики на занятиях по экономическим дисциплинам.

Ключевые слова: компьютерная графика, экономические дисциплины, процесс обучения, средство обучения, технология обучения.

Annotation. The article deals with the method of using computer graphics in lectures. Particular attention is paid to the experience of using computer graphics in the classroom of economic disciplines.

Keywords: computer graphics, economic disciplines, learning process, means of education, technology of training.

Среди разнообразных методов и средств совершенствования процесса обучения в высшей школе, а также интенсификации и повышения эффективности учебной деятельности важное место отводится использованию технических средств обучения, в частности, компьютерной графики. Компьютерная графика относится к наглядным методам обучения. Используя средства наглядности в учебном процессе, нужно исходить из дидактического правила о том, что использование средств наглядности не цель, а средство достижения цели. Компьютерная графика как средство обучения – это материальный и ин-

теллектуальный продукт, который используется преподавателем и обучающимися для усвоения новых знаний.

В отличие от плакатов, таблиц и т. п., компьютерная графика относится к сложным визуальным средствам обучения, так как содержит в себе динамический компонент. Также она значительно расширяет возможности предъявления учебной информации. Применение цвета, графики, мультипликации, звука, всех современных средств видеотехники позволяет воссоздавать реальную обстановку деятельности. По своим изобразительным возможностям несколько не уступает ни кино, ни телевидению.

Как средство обучения компьютерная графика является неотъемлемым компонентом технологии обучения, его информационно-предметным обеспечением. Преподаватель должен не только уметь создавать и использовать компьютерную графику, но и научить обучающихся умению рассматривать и анализировать наблюдаемое, извлекать из него необходимую информацию. Для эффективного использования компьютерной графики на лекционных занятиях по экономическим дисциплинам необходимо соблюсти ряд условий:

Первое условие. Преподаваемая при помощи средств обучения информация должна соответствовать современным научным знаниям, согласовываться с содержанием учебной программы и учебником и быть доступной.

Второе условие. Нужно выделить учебный материал, при изучении которого возможно и целесообразно использование компьютерной графики. В конкретной учебной ситуации необходимо установить, способствует ли использование компьютерной графики усвоению обучающимися знаний и умений по учебной теме, достижению учебной цели, воспитанию, активизации мыслительной деятельности.

Выбор материала для компьютерной графики на каждое учебное занятие – процесс индивидуально-творческий. По каждому предмету трудно централизованно разработать и

подобрать средства обучения в соответствии со спецификой и содержанием каждой темы. Индивидуальный стиль работы преподавателя и уровень развития обучаемых вносят свои коррективы в использование этих средств. Так, например, для курсантов в лекциях по экономическим дисциплинам текстовый материал в компьютерной форме мы стараемся использовать по минимуму. Как правило, с появлением текстового материала курсанты стараются как можно быстрее перенести текст лекции в свои конспекты и перестают слушать лектора. Для иностранных слушателей, наоборот, долю текстового материала увеличиваем. Кроме того, при использовании компьютерной графики на лекционных занятиях по экономическим дисциплинам мы учитываем особенности предмета и метода соответствующей дисциплины.

В научной литературе любая экономическая категория представляет собой теоретическое (абстрактное) выражение реально существующих производственных отношений. С помощью компьютерной графики мы создаем модель производственного отношения и наглядно раскрываем содержание любой экономической категории. На рисунке 1 представлена в общей форме абстрактная модель производственного отношения, на основе которой мы объясняем содержание любой экономической категории.

Рис. 1. Абстрактная модель производственного отношения

Любое производственное отношение структурно предполагает наличие объекта и субъектов отношения, их интересов и противоречия между интересами. Объект отношения – это то, по поводу чего возникает производственное отношение. Субъекты отношения – это то, между кем возникает производственное отношение. Интересы субъектов отношения – это потребности, заставляющие их вступать в производственное отношение. Интересы субъектов производственного отношения, как правило, имеют разнонаправленный, противоречивый характер.

Для примера возьмем такую основополагающую категорию рыночной экономики, как товар. Для того чтобы продукт труда стал товаром, необходимо, чтобы по поводу него возникло отношение купли-продажи между покупателями и продавцами (производителями). Отношение купли-продажи, а не наличие самого продукта, делает его товаром. Нет отношения, нет товара, несмотря на то что есть продукт труда, потенциальный объект отношения купли-продажи.

Что заставляет людей вступать друг с другом в отношения купли-продажи? Что является побудительным мотивом для таких отношений? В первую очередь, их экономические интересы. Экономические интересы – это мотивы и стимулы для социальных действий субъектов отношения с целью получения определенных результатов в виде выгоды или пользы, удовлетворения разнообразных потребностей. Люди, вступая друг с другом в производственные отношения, реализуют свои экономические интересы. В нашем примере интерес продавца – избавиться от товара, выручив при этом как можно большую сумму денег. Интерес покупателя полностью противоположен интересу продавца. Он желает приобрести

товар, при этом заплатив за него по возможности как можно меньшую сумму денег. Таким образом, между интересами существует противоречие.

Следующая экономическая категория – заработная плата. Зарботную плату, как и товар, следует рассматривать как производственное отношение. Только оно возникает, в отличие от товара, между другими субъектами отношения. Зарботная плата – это отношение между наемными рабочими и работодателями по поводу части продукта, произведенного рабочими. Интерес рабочего – увеличить свою долю, а работодателя – свою долю в произведенном продукте. Интересы субъектов отношения, как и в первом случае с товаром, не совпадают.

В результате один и тот же объект отношения – продукт труда, в зависимости от того, между кем возникает производственное отношение, и какие преследуются экономические интересы, в одном случае будет называться товаром, а в другом – заработной платой.

Другая особенность экономических дисциплин обусловлена целью занятия. Главная цель преподавателя на занятиях по экономическим дисциплинам – научить курсантов экономически мыслить. В экономике изучают причинно-следственные связи. В ней влияние одного признака на другой в разные периоды времени может дать разные результаты. Почему так происходит?

Так, например, используя рисунок 2, покажем, как изменение доходов (спроса) влияет на рыночную цену товара в коротком и долгосрочном периодах времени. На графике увеличение доходов (спроса) с D1 до D2 в коротком периоде увеличивает цену товара, не влияя на объемы производства, а в долгосрочном периоде увеличивает объем предлагаемых на рынке товаров, снижая цену товара до начального уровня.

Рис. 2. Влияние дохода на рыночную цену товара

Объясняется это тем, что в коротком периоде производители не могут мгновенно отреагировать на увеличение спроса, обусловленного увеличением доходов населения. В результате возникает дисбаланс между спросом и предложением в пользу спроса, что и приводит к росту цен на товары. В долгосрочном периоде производители товаров постепенно увеличивают объемы производства, что приводит к снижению рыночной цены товара и установлению баланса между спросом и предложением, но уже при новых условиях, старых ценах и новом большем объеме производства.

Третье условие. Необходимо определить момент подачи средства обучения на учебном занятии, наиболее соответствующей логике учебно-познавательного процесса. Любая наглядность на учебном занятии неэффективна, если она не сопровождается познавательной деятельностью обучаемых. Необходимо тщательно продумать, как активизировать и направить познавательную деятельность обучающихся в процессе их подготовки к восприятию наглядных средств, а также

после просмотра учебного кадра. Момент подачи компьютерной графики будет зависеть от цели использования средства обучения.

Компьютерная графика на занятиях по экономическим дисциплинам может использоваться как источник информации; средство поддержки деятельности преподавателя на разных этапах занятия; средство поддержки интереса обучающихся к предмету путем создания соответствующих красочных презентаций, схем, графиков и т. п.

По экономическим дисциплинам как обязательный элемент мы даем структурно-логическую схему лекции или отдельного вопроса. В экономике, чтобы глубже понять содержание той или иной проблемы, необходимо первоначально увидеть расположение всех составляющих компонентов проблемы, выяснить их взаимосвязи и взаимозависимости. Затем можно рассматривать каждую компоненту проблемы в отдельности. Так, например, по теме «Роль банков в рыночной экономике» мы используем рисунок 3.

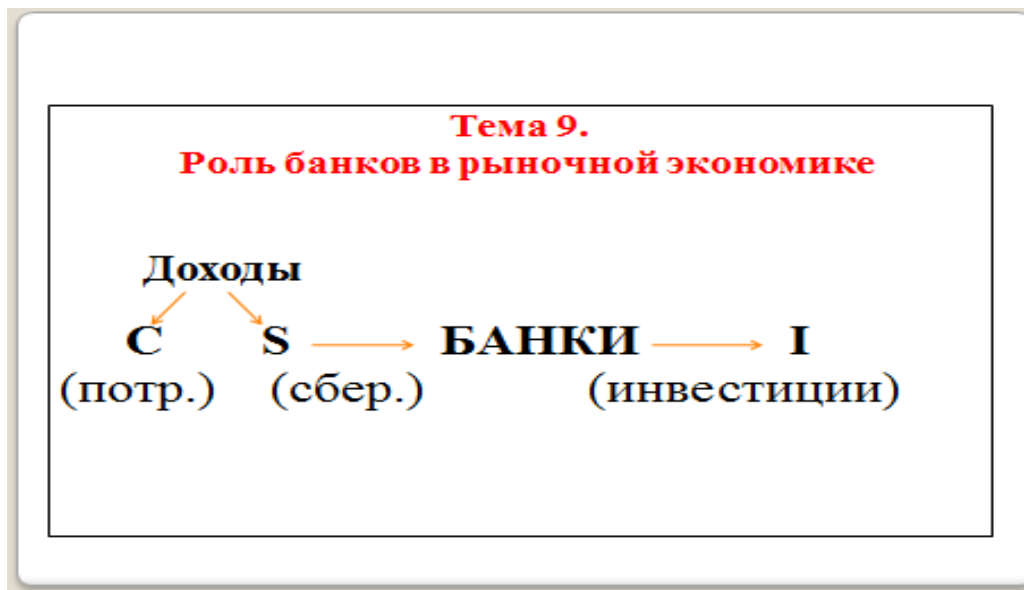

Рис. 3. Структурно-логическая схема занятия

Данный рисунок представляет собой наиболее общую форму структурно-логической схемы лекционного занятия. Основными компонентами лекции будут доходы, банки, инвестиции. Из рисунка видно, что главная функция банков – превращение временно свободных денежных средств населения (сбережений) в инвестиции. Выяснив это, в последующем будем рассматривать каждую компоненту в отдельности.

По экономическим дисциплинам часто для раскрытия содержания той или иной категории приходится опери-

ровать всевозможными формулами. Можно просто представить формулу или же вывести ее. В последнем случае обучающиеся лучше усваивают смысл и значение формул. Проблема выведения формул легко решается с помощью компьютерной графики. С помощью таблиц и графиков создается проблемная ситуация, выход из которой предполагает нахождение соответствующей формулы для решения проблемы.

На рисунке 4 представлена исходная таблица, на базе которой мы определяем правила нахождения средней заработной платы на предприятии.

Таблица как источник информации и создания проблемной ситуации

Цех №	Количество рабочих	Зарплата	Фонд з/п
	(f)	(x)	(fx)
1	10	4	40
2	15	2	30
Всего	$\sum f = 25$		$\sum fx = 70$

Общее правило

Средняя зарплата = Общий фонд ЗП/количество рабочих = $70/25 = 2,8$

Рис. 4. Техничко-экономическая характеристика условного предприятия

Предполагаем, что предприятие состоит из двух цехов. В первом цехе работает 10 человек, во втором – 15. Количество работающих людей обозначаем буквой (f). Буквой (x) обозначим среднюю заработную плату по каждому цеху. Буквами (fx) – фонд заработной платы по цеху. Нам необходимо найти среднюю заработную плату по предприятию. Данную проблему легко решить, разделив общий фонд заработной платы по предприятию 70 на общее количество работающих людей 25. Это и есть общее правило нахождения средней заработной платы по предприятию.

Теперь изменим условие задачи. Предположим, что у нас нет данных по фонду заработной платы (см. рисунок 5). Как в этом случае найти среднюю заработную плату по предприятию? Умножив (f) на (x) получим фонд заработной платы по каждому цеху. Используя общее правило нахождения средней величины, получим формулу:

$X_{ср} = \sum fx / \sum f$, где
 ($\sum fx$) – общий фонд заработной платы;
 ($\sum f$) – общее количество людей, работающих на предприятии.

Средняя арифметическая взвешенная

Цех №	Количество рабочих	Зарплата	Фонд з/п
	(f)	(x)	(fx)
1	10	4	
2	15	2	
Всего	$\sum f = 25$		$\sum fx$

Общее правило

Средняя зарплата = Общий фонд ЗП/количество рабочих = 70/25 = 2,8

Средняя зарплата = $\sum fx / \sum f = 70 / 25 = 2,8$

Рис. 5. Техничко-экономическая характеристика условного предприятия

Данная формула используется для расчета так называемой средней арифметической взвешенной величины. Теперь предположим, что у нас нет

данных по количеству работающих в цехах людей. Как в этом случае найти среднюю заработную плату по предприятию (см. рис.6.)?

Средняя гармоническая

Цех №	Количество рабочих	Зарплата	Фонд з/п
	(f)	(x)	(fx)
1		4	40
2		2	30
Всего	$\sum f$		$\sum fx = 70$

Общее правило

Средняя зарплата = Общий фонд ЗП/количество рабочих = 70/25 = 2,8

Средняя зарплата = $\sum fx / \sum fx / x = 70 / 25 = 2,8$

Рис. 6. Техничко-экономическая характеристика условного предприятия.

Количество людей, работающих в цехах, находится путем деления соответствующего фонда заработной платы на среднюю заработную плату в цехе $\sum fx/x$. Используя общее правило, получаем формулу так называемой средней гармонической величины:

$X_{\text{ср}} = \sum fx / \sum fx/x$, где
 $(\sum fx)$ – общий фонд заработной платы;
 $(\sum fx/x)$ – общее количество людей, работающих на предприятии.

Теперь становится ясно, чем одна формула отличается от другой. Очевид-

но, что какую формулу мы будем использовать при исчислении средней величины, зависит от имеющихся данных.

В некоторых случаях компьютерную графику можно использовать как средство поддержки деятельности преподавателя на разных этапах занятия. Так, например, используя данные, приведенные в рисунке 7, преподаватель, используя табличный и графический методы, объясняет существующие причинно-следственные связи между доходом, ценой товара и спросом.

Средство поддержки деятельности преподавателя на разных этапах занятия

Выявление причинно-следственных связей

Рис. 7. Причинно-следственные связи между доходом, ценой товара и спросом

Также компьютерная графика может использоваться как средство поддержки интереса обучающихся к

предмету или для микроотдыха. В этом случае мы создаем красочную презентацию, схему, графики и т. п. (рис. 8).

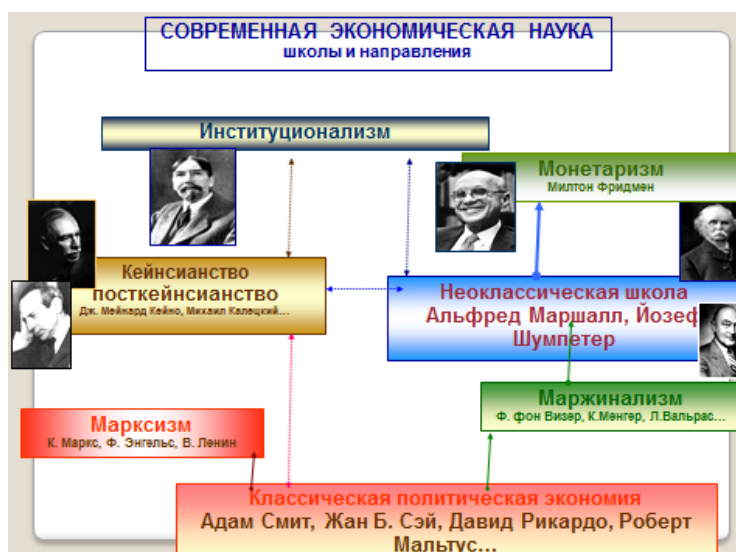

Рис. 8. Красочная презентация как средство поддержки интереса обучающихся

Таким образом, использование компьютерной графики на лекциях по экономическим дисциплинам позволяет

уплотнить занятие, сделать лекцию более доступной, повысить заинтересованность и активность обучающихся.

© Рахматуллин М. А.

УДК 159.98:343.123.12(470)

В. Л. ЛИНЕВИЧ, начальник кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, кандидат психологических наук, доцент (г. Уфа)

V. L. LINEVICH, the head of the department of pedagogy and psychology in law enforcement bodies activity of Ufa Law Institute of the Ministry of internal affairs of Russia, candidate of psychological sciences, associate professor (Ufa)

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ЛИЦАМ,
ПОДЛЕЖАЩИМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ,
ПРИ КРИЗИСНЫХ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЯХ**

**THE PSYCHOLOGICAL SUPPORTING FOR PEOPLE WHO ARE
UNDER STATE PROTECTION DURING CRISIS PSYCHO CONDITION**

Аннотация. Статья посвящена методам психологической поддержки лицам, подлежащим государственной защите, находящимся в кризисном психическом состоянии. Рассматриваются причины и условия возникновения кризисных состояний у данных лиц. Анализируются индивидуальные особенности личности защищаемых лиц, обуславливающие форму реагирования на драматические жизненные ситуации. Приведены общие принципы оказания психологической поддержки в кризисных психических состояниях.

Ключевые слова: кризисные психические состояния, психологическая помощь лицам, подлежащим государственной защите, индивидуальные формы реагирования.

Annotation. This article is about methods of psychological supporting for people who are under state protection during crisis psycho condition. Discussed reasons and objectives for development of critical psychological conditions of the people who are under state protection and have safety measures. Analyzed individual features person of the people under state protection which is formed reaction to drama life situation. Showed common principles caring of the psychological supporting during crisis psycho situation.

Keywords: crisis psycho condition, psychological supporting for people who are under state protection, individual forms of reaction.

Психологическое обеспечение лиц, подлежащих государственной за-

щите, в процессе осуществления мер безопасности является одним из основ-

ных вопросов современной деятельности подразделений по обеспечению безопасности данной категории лиц. Выделяют следующие психологические проблемы осуществления мер безопасности в отношении защищаемых лиц: организация взаимодействия сотрудников с защищаемым лицом, осуществление личной охраны, обеспечение конфиденциальности, обоснование переселения на другое временное или постоянное место жительства, участие в уголовном судопроизводстве. Данная психологическая помощь представляет известную трудность, поскольку психологи (сотрудники, выполняющие функции психологов) подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите [1], не всегда своевременно могут оценить риски в поведении защищаемых лиц, вызванных кризисными психическими состояниями.

Исследователи считают, что кризисные психические состояния, наряду с ситуативными, обусловлены субъективной оценкой ее драматичности для личности защищаемого лица и предполагаемых деструктивных последствий [1]. Кризисные психические состояния обусловлены нейродинамическими особенностями функционирования высшей нервной деятельности, степенью корреляции полушарий мозга, связями коры и подкорковых структур головного мозга и личностными, биологически и социально-психологически детерминированными особенностями психической саморегуляции [2].

Особенности протекания кризисных состояний определяются механизмами функционирования высшей нервной деятельности, проявляясь адекватными или деструктивными реакциями на воздействия внешней среды, включая прямые и вторичные (косвенные) приспособительные эффекты. Первичные являются специфическим ответом личности на конкретный стимул (ситуацию), вторичные приводят к

нарушениям общей психофизиологической активности.

Выявляют три формы психофизиологической саморегуляции, что соответствует трем типам общефункциональных состояний психической активности: вторичные реакции адекватны первичным; вторичные реакции превышают уровень первичных; вторичные реакции слабее необходимых первичных реакций. Если в первом случае психологическая помощь может быть рекомендована, т. к. индивид способен самостоятельно справиться с критической ситуацией, то второй и третий тип психических состояний, вызывая избыточность или недостаточность физиологического обеспечения психической активности, предполагают оказание квалифицированной психологической помощи. Именно данный вид психологической помощи со стороны сотрудников полиции для защищаемого лица создает атмосферу доброжелательности, покоя и уверенности в своих силах, способствует снижению тревоги и остроты переживаний [3, с. 13–19]. Поддержка может быть коммуникативной, телесной, физической, деловой и эмоциональной.

Коммуникативная поддержка. Применяется техника активного слушания с правильной внутренней и внешней активностью. Активное слушание помогает установить контакт и расположить к себе защищаемое лицо, понять его точку зрения и при необходимости изменить ее в соответствии со стоящими перед сотрудниками полиции задачами. Внешним выражением активного слушания являются знаки слушания: поворот или наклон тела в сторону собеседника, кивки, поддакивания в знак согласия, повтор последней фразы и т. д. Могут применяться следующие речевые приемы поддержки:

1) мягкая поддержка:

– одобрение, похвала: «Ты молодец!», «Ты умница!», «Ты сильный!», «Держись!», «Я восхищаюсь тобой.

Ты здорово держишься!», «Ты очень сильный человек!» и т. д.;

– выслушать, разделить позицию, согласиться, найти разумное в словах собеседника: «Да, ты прав», «Ты сделал все, что было в твоих силах» и т. д.;

– позитивное внушение: «Понятно, что ты, как сильный человек, поступил благородно. Ты правильно сделал» и т. д.;

2) жесткая поддержка:

– резкие слова (чаще глаголы повелительного наклонения) на фоне позитивной интонации: «Соберись!», «Держи себя в руках!», «Проснись!», «Делай, я сказал!» и т. д.;

– мотивационный текст: объединение резких слов в энергетизирующий текст, похвала или позитивное внушение. Лучше, если текст содержит «цепляющие» фразы. Произносить такой текст нужно громко, скандируя каждое слово быстро, практически без остановок.

Телесная поддержка. Касание рукой руки, предплечья, иногда плеча, между близкими людьми – объятия. Поддержка делом. Сделать, например, важный для человека звонок, который можете сделать только Вы. Подсказать, из-за чего у человека не получаются те или иные действия и т. д.

Физическая поддержка. Она разнообразна: от рукопожатия до помощи в совместном выполнении каких-либо действий.

Эмоциональная поддержка. Способность оказать психологическую поддержку защищаемому лицу – это во многом не алгоритмизированное умение, а искусство, которое обеспечивается механизмами интуиции, рефлексии, сопереживания и т. д. Психологическая поддержка – это ненавязчивая теплота и забота сотрудника полиции по отношению к защищаемому лицу. Теплота к другому человеку передается также невербально, через взгляд, интонацию голоса, выражение лица, позу и прикосно-

вения. Сотрудник полиции должен осознавать невербальные сообщения, которые он посылает защищаемому лицу, он должен учиться передавать свою теплоту и отношение невербально.

Психологическая эмоциональная поддержка защищаемого лица оказывает существенное влияние на облегчение изменения поведения; совершенствование способностей лица, подлежащего государственной защите, устанавливая и поддерживая взаимоотношения; увеличение продуктивности защищаемого лица и его способности к преодолению трудностей; помощь в процессе принятия решений.

Важно обращать внимание на чувства, когда они вызывают проблемы в общении или могут поддержать защищаемое лицо, помочь ему.

Таким образом, в ряде случаев психические состояния являются результатом доминирования устойчивых (характерных, типичных) личностных состояний или ситуативных (эпизодических) состояний личности, которые не характерны для человека и противоречат общему стилю ее поведения. Причинами возникновения таких состояний могут быть: неэффективность психической саморегуляции, переживание трагических событий (психология горя), психические срывы, обусловленные нарушением обмена веществ, эмоциональными спадами (биоритмами) [4]. Оказание психологической помощи лицам, подлежащим государственной защите, находящимся в кризисных психических состояниях, позволит снизить уровень негативных эмоциональных переживаний, минимизировать риски возможных деструктивных форм поведения защищаемого лица, включая суицидальные действия и, в конечном итоге, эффективно выполнить профессиональные задачи по защите лиц в процессе осуществления мер безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Таганова А. А. Вопросы психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности подразделений государственной защиты. Краснодар: КрУ МВД России, 2012.
2. Линевич В. Л. Психологическое обеспечение лиц с личностными расстройствами, подлежащих государственной защите // Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, в современных условиях: вопросы теории и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2017.
3. Гаврилова Т. В., Салпагарова С. Р. Методика экспресс-оценки и стабилизации психологического состояния защищаемого лица при осуществлении мер безопасности: методическое пособие. М.: Академия МВД России, 2015.
4. Сафронов В. П., Линевич В. Л., Сафронова Е. В. Психофизиологические механизмы влияния ритмов на девиантное поведение // Актуальные проблемы психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел: сборник материалов 5-й Республиканской научно-практической конференции. Уфа, 2001.

© Линевич В. Л.

УДК 378.016:34(470)(091)

Ю. В. БОНДАРЕНКО, доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)

J. V. BONDARENKO, senior lecturer of the department of history and theory of state and law Ufa Law Institute Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of legal sciences (Ufa)

МЕТОДИКА ПРИМЕНЕНИЯ ВИДЕОФРАГМЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОВЕДЕНИЯ ЛЕКЦИОННЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ»

METHOD OF USING VIDEO FRAGMENTS IN THE PROCESS CONDUCTING LECTURES ON THE DISCIPLINE «HISTORY STATE AND LAW OF RUSSIA»

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты методики использования видеофрагментов в процессе проведения лекционных занятий по дисциплине «История государства и права России».

Ключевые слова: методика использования видеофрагментов, история государства и права России, наглядность обучения, кинематограф.

Annotation. Theoretical and practical aspects of the methodology for using video fragments in the course of conducting lecture classes on the discipline «History of the State and Law of Russia» are considered in the article.

Keywords: the method of using video fragments, the history of the state and law of Russia, the visibility of learning, cinematography.

Система профессионального обучения требует своей постоянной модернизации в соответствии со складывающимися социальными и культурно-историческими реалиями. Общество на каждом этапе своей истории создает особую систему образования и воспитания как способ воспроизводства сложившейся культуры, образа жизни, ценностей. Реализация наибольшего потенциала возможна при определенном уровне организации образовательного процесса, ориентированного на овладение и применении наиболее эффективных методик подачи и усвоения учебной информации в контексте учета предполагаемой целевой аудитории. Насколько будет воспринят тот или иной учебный материал, очень многое зависит от способа его подачи, что требует от преподавателя постоянного совершенствования методики доведения информации и освоения эффективных механизмов мнемонической деятельности, направленной на рационализацию восприятия и запоминания обучающимися учебного материала.

Сегодня одним из самых доступных способов трансляции информации является активное использование технических средств, которые повышают наглядность обучения, позволяют передать обучающемуся более полную и точную информацию и помогают более конкретно воспринимать изучаемый материал. Наглядность – важнейшая составляющая любого образовательного процесса, способствующая более качественному восприятию окружающего мира. Речь идет об использовании возможностей кинематографа и обращении к материалам как художественных, так научно-публицистических фильмов. Что ценно в рамках постижения материала историко-правовых дисциплин в целом и «Истории государства и права России» в частности, когда мы обращаемся уже к действительности прошлого, образы которого можем воспринимать только в

ретроспективном аспекте, не имея возможности непосредственного наблюдения. Наглядность активизирует внимание, мышление, память, позволяет достичь большей яркости, создать необходимый эмоциональный фон, способствуя развитию образного мышления. Это наиболее привычный способ получения информации.

Обращение к возможностям кинематографа в учебном процессе одна из самых «благодарных» форм подачи материала с позиции сочетания доступности осуществления и тех результатов, которые достигаются, поскольку иллюстрирование теоретического учебного материала позволяет в большей степени заинтересовать аудиторию. Эффективность процесса обучения напрямую зависит от осознания необходимости овладения учебным материалом обучающегося. Восприятие любой информации более результативно, если сам адресат этой информации проявляет интерес к изучаемому предмету.

Ценность данного приема не исчерпывается лишь решением проблемы мотивационного характера. Вчерашние школьники имеют значительные пробелы в различных областях знаний, что лишает возможности видения ими как целостной картины мира, так и истории человеческого бытия в отдельных своих проявлениях. Им тяжело оперировать абстрактными категориями, лишены конкретными образами. Проблема наполнения абстрактных категорий реальным содержанием решается путем использования наглядности, предполагающей синтез элементов знаний о различных сторонах социально-политической жизни многовекторного порядка, вовлеченных в образовательный процесс. Аудиовизуальная подача материала активно воздействует на эмоциональное восприятие, создавая запоминающиеся образы. Для обучающихся первых курсов кино иногда дает

более убедительный ответ на вопросы, чем наука.

Так, на примере видеофрагмента из художественного фильма Сергея Эйзенштейна «Александр Невский» 1938 года при изучении периода развития феодальных государств и права на территории Руси (XII–XV вв.) уместно провести иллюстрацию к вопросу об особенностях общественно-политического строя Новгородской республики. В фильме весьма наглядно отражены общеисторические аспекты – личность великого полководца и события Ледового побоища 1242 года на льду Чудского озера, а также роль вече, особенности статуса князя и его призвание на княжение.

Фильм «Александр Невский» стал классикой советского кино. Неслучайно далеко не одно поколение советских людей ассоциировали для себя политическую фигуру Александра Невского с тем экранным образом мудрого, отважного, благородного князя, ставшего национальным символом победы русского народа над иноземными захватчиками, который был воссоздан Сергеем Эйзенштейном. Неслучайно эта картина активно демонстрировалась в советских кинотеатрах в годы Великой Отечественной войны. Возможно, неслучайно и то, что по итогам проекта «Имя России», инициированного телеканалом «Россия» в 2008 году, по опросам общественности рейтинг возглавил Александр Невский. В то время как его роль не так однозначно оценена историками. Но великая сила искусства породила один из самых однозначно эмоционально воспринимаемых кинематографических образов в череде исторических персонажей. Тем более что снятый по личному заказу Сталина фильм изначально носил пропагандистский характер. Это не менее ценно с позиции преподавания, поскольку позволяет связать воедино несколько эпох.

Воссоздание картины прошлого посредством возможностей средств кинематографа в масштабах реконструкции отдельных страниц истории государства и права несет в себе мощный информативный заряд, ибо предполагает обращение к целому пласту ценнейшей информации – символической, ритуалам, ценностным установкам и пр. В какой-то степени речь идет об использовании броделевского метода реконструкции исторических реалий – «исследования в глубину». Происходит не только осмысление отдельных политико-правовых институтов в контексте соответствующих исторических условий, но и восприятие сопутствующей информации, выходящей за рамки предметно поставленного вопроса, что существенно повышает продуктивность изучения предмета.

Системный подход позволяет наиболее эффективно работать над воссозданием целостной картины исторической действительности, так как ориентирует на комплексный охват изучаемых явлений и процессов в контексте единства человеческой культуры. Нельзя не согласиться с Фернаном Броделем, убежденным в том, что «в эпистемологическом смысле нельзя иметь социологию или антропологию, оторванную от истории, или историю, оторванную от экономики или антропологии, и психология не может развиваться в отрыве от других наук. Напротив, в рамках научной политики необходимо обеспечить развитие и взаимный обмен достижениями между всеми науками о человеке и обществе» [1, с. 10]. В этом контексте мы говорим о возможности междисциплинарного диалога, позволяя провести параллели в изучении отдельных периодов развития российской и зарубежной государственности, также сформировать определенный «задел» для последующего освоения обучающимися отраслевых юридических учебных дисциплин в части, касающейся вопросов становления

и эволюции отдельных правовых институтов.

Так, в рамках изучения судебной реформы 1864 года периода буржуазных преобразований второй половины XIX в. можно наглядно проиллюстрировать на примере отечественного фильма «Господа присяжные» 2005 года судебный процесс по делу Веры Засулич, акцентируя внимание на роли в судопроизводстве впервые созданного в России института присяжных заседателей, а также перевести обсуждение вопроса в проблемную плоскость, проводя параллели с современной действительностью.

Знаменитая фраза В. И. Ленина о «важнейшем из видов искусства» весьма точно определяет значение кинематографа не только как универсальной формы передачи информации, но и как важнейшего инструмента воспитания. В нашем случае речь идет о воспитании у обучающихся определенных качеств сотрудника ОВД в контексте вопроса профилизации обучения, формировании позитивных психологических установок на усвоение профессиональной информации. Кинематограф всегда отражал повседневные проблемы, окружавшие человека. Очевидно, что такие темные стороны бытия, как преступность и отражение борьбы с ней, не могли не привлечь внимания сценаристов, режиссеров, актеров и других лиц, задействованных в таком огромном мире, как киноиндустрия.

Хрестоматийным материалом в части своего обучающего потенциала является классика советского кино, на котором выросло уже не одно поколение – фильм «Место встречи изменить нельзя» советского режиссера Станислава Говорухина по роману братьев Вайнеров «Эра милосердия». Картина повествует о работе Московского уголовного розыска в послевоенные годы. Значительное внимание в фильме уделяется вопросам оперативно-

тактической деятельности данной правоохранительной структуры. Но эта кинолента является не только видеоиллюстрацией к работе правоохранительных органов в определенный исторический период, но и предоставляет возможность поднять ряд дискуссионных вопросов этического характера в аудитории. Достаточно вспомнить сцену, когда вора-карманника по прозвищу «Кирпич» ловят в трамвае при краже кошелька, и хотя тот избавляется от главной улики, Жеглов, для которого жизненным принципом стала знаменитая формула Маккиавели: «Цель оправдывает средства», подкладывает ему этот кошелек в карман. Кирпича задерживают. Два главных героя Жеглов и Шарапов спорят о том, насколько применимы такие средства в оперативной работе. Подобные вопросы очень важно поднимать уже с первого курса обучения.

Так, в качестве одного из вариантов работы с видеофрагментами можно предложить использование достаточно «спорного» по своему содержанию и оценке материала для критического осмысления информации, используя метод создания и разрешения так называемых «проблемных ситуаций». В ряде случаев имеет смысл предоставить аудитории возможность прокомментировать увиденное на лекции. Также просмотр видеофрагмента можно продолжить учебным диспутом на заданную тему уже в рамках группового занятия, что помогает учиться аргументированно спорить, отстаивать свою точку зрения и позволяет достичь еще одной немаловажной цели – преодоление пассивности обучаемых и активное вовлечение в работу. Использованию видеосюжета должна предшествовать соответствующая подготовка и организация, чтобы достигнуть необходимых качественных характеристик и хорошего усвоения получаемой информации. Методика использования фильмов в учебном процессе предпола-

гает подготовительный, основной (собственная демонстрация фильма) и заключительный этапы.

В рамках подготовительного этапа происходит выбор материала. Возможности использования видеоматериала весьма широки: художественные фильмы, учебные фильмы, научно-популярные фильмы и программы, публицистические телепередачи, документальное кино. Выбор видеоматериала должен определяться реальной оценкой уровня подготовленности аудитории. Отсылка к художественным фильмам имеет определенную сложность и специфику. Историческая тематика, особенно события периода революций, гражданской и Великой Отечественной войн, сегодня подается весьма тенденциозно, а ряде случаев некорректно, если не сказать фальсифицированно. Многие детали отображены неграмотно: весьма частой является неточная реконструкция бытовых деталей, конкретных событий эпохи, о которой повествует фильм, а также художественный вымысел. В этом смысле использование художественных видеоматериалов должно способствовать не только развитию образного восприятия прошлого, но и формированию навыков критического мышления и соотнесения получаемой с экрана информации с научно обоснованными знаниями.

На данном этапе преподаватель должен определить приоритетные цели использования видеоматериала:

- 1) научно-познавательная;
- 2) воспитательная;
- 3) проблемно-дискуссионная.

С точки зрения формирования исследовательских навыков приоритет имеют документальные фильмы, построенные на архивных киноматериалах. Документальное кино наиболее точно реконструирует определенные события. Многие документальные фильмы, посвященные событиям XX века, включают интервью совре-

менников и участников событий. Видеоиллюстрации могут служить наглядным пояснением к тексту «вслед», дополняя его в качестве зрительной опоры, материализованной иллюстрации, тем самым способствуя более качественному закреплению информации. В рамках лекционного занятия по теме «Государство и право России в период сословно-представительной монархии (вторая половина XVI – середина XVII вв.)» возможно провести и видеоэкскурсию по Московскому Кремлю с должным комментарием преподавателя.

Если обратиться к вопросу о патриотическом воспитании, то в рамках изучения тем «Советское государство накануне и во время Великой Отечественной войны (1939–1945 гг.)», «Советское государство и право в послевоенный период (1946–1953 гг.)» поднимается целый пласт вопросов, и кинематография предоставляет нам обширнейший материал. В данном случае речь идет не только о советской классике военного кино. Так, в фильме 2008 года «Мы из будущего» есть очень эмоциональный эпизод, когда один из главных персонажей – современный молодой человек, НС-скинхед (представитель ультраправой субкультуры, придерживающийся национал-социалистической идеологии), по прозвищу «Череп», попав в прошлое (в годы войны) и вернувшись обратно, буквально соскабливает с плеча татуировку в виде свастики. Подобные сцены без лишних слов способны донести главный посыл до аудитории.

Необходимо также определить время и место использования видеофрагмента в общей структуре занятия. Использовать фрагменты художественных фильмов можно на различных этапах занятия:

1. В начале занятия. Для актуализации материала, дополнительной мотивации, постановки проблемы, в качестве своеобразного эпиграфа.

Например, кинохроника 30-х гг. по теме «Советское государство и право в период укрепления административно-командной системы (1929–1938 гг.)»: сам видеоряд, фоновая музыка, закадровый текст, интонация диктора – все это создает неповторимый образ эпохи.

2. В основной части занятия. В контексте изложения теоретического материала, как правило, наиболее предпочтительный преподавателями вариант.

3. В конце занятия. Для закрепления полученных знаний.

Как показывает практика, наиболее оптимальным является 5–10 минутный фрагмент, что позволяет донести определенную мысль, не жертвуя теоретическим аспектом изложения материала. В определении временных рамок видеофрагментов следует исходить из необходимости использования целостного по своей смысловой нагрузке сюжета. Смысловая незавершенность, обрывчатый характер видеоряда не позволят достичь желаемого результата и лишь потратят драгоценное время занятия.

Для хорошего усвоения материала необходимо подготовить аудиторию к просмотру сюжета. Этому может способствовать вступительное слово преподавателя, где рекомендуется сделать акцент на основных моментах

фильма и на их связь с обсуждаемым вопросом. Возможны комментарии преподавателя и во время трансляции. На заключительном этапе после просмотра видеофрагмента преподаватель комментирует его применительно к теоретическим аспектам изучения учебного вопроса, а также может инициировать последующее его обсуждение в рамках группового занятия. Использование на занятиях видеофрагментов фильмов помогает реализовать следующие задачи:

- мотивировать обучающихся на более глубокое изучение материала;
- способствовать формированию исследовательских навыков;
- развивать умения и навыки самостоятельной критической интерпретации материала;
- привлечь внимание к той или иной теме или проблеме;
- расширять кругозор и познавательную активность обучающихся, создавать дополнительные возможности развития творческих способностей.

Таким образом, необходимо отметить, что проблема совершенствования методики преподавания является актуальной всегда, но она разрешима лишь при условии творческого подхода преподавателя и личной заинтересованности обучаемого в овладении знаниями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бродель Ф. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М., 1986.

© Бондаренко Ю. В.

Р. Р. ШАРАФУТДИНОВА, доцент кафедры управления в органах внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, кандидат физико-математических наук (г. Уфа)

R. R. SHARAFUTDINOVA, associate professor at the department of management in Internal Affairs Ufa Law Institute of Ministry of the interior of Russia, candidate of physico-mathematical sciences (Ufa)

МУЛЬТИМЕДИА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

MULTIMEDIA IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Аннотация. Задача образовательного процесса – повышение интереса студентов к обучению одновременно с такими реалиями, как увеличение количества информации по дисциплине при прежнем сроке обучения; незнание или ограниченное знание русского языка и др. При таких условиях на помощь приходят современные методы обучения, относящиеся к информационно-коммуникационным технологиям.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, мультимедиа, образовательный процесс.

Annotation. The task of the educational process is to attraction of student's interest simultaneously with information quality increase at the subject, but educational period must be the same as before. At these circumstances, we may use modern education methods that go back to information and communication technologies.

Keywords: information and communication technologies, multimedia, educational process.

Информация на сегодняшнем рынке – это не просто данные, а ценный товар, который необходимо собирать, хранить, подвергать обработке и распространению. Для этого в современном мире применяются процессы и методы взаимодействия с информацией, осуществляемые с использованием устройств вычислительной техники, а также средств телекоммуникации, называемые информационно-коммуникационными технологиями (далее – ИКТ).

На занятиях часто используются методы и процессы, относящиеся к мультимедийным, а именно применяемые для создания презентаций, интерактивных, обучающих курсов, энциклопедий и сборников. Мультимедиа имеет

несколько определений. Для процесса обучения наиболее применительно следующее: мультимедиа – спектр информационных технологий, использующих различные программные и технические средства с целью наиболее эффективно воздействовать на пользователя (ставшего одновременно и читателем, и слушателем, и зрителем).

Такого рода воздействие на субъект сопровождается процессами восприятия информации, представляющей собой высокоорганизованную внутреннюю работу, в которой участвуют внимание, воображение, память и мышление. Для того чтобы поступающая в мозг информация лучше усваивалась, ее необходимо осознать или осмыслить. Восприя-

тие определяется функцией проводника между новой информацией и ее осознанием. Возможностью мультимедиа является обобщение традиционной статической визуальной информации (текст, графика) и динамическо информации разных типов (речь, музыка, видеофрагменты, анимация и т. п.) [1, с. 29].

Представление информации в различных ракурсах увеличивает объем и качество ее запоминания, а в последующем и анализ, что приводит к многомерному освоению материала, поскольку не только затрагивает упомянутые выше уровни психических процессов восприятия, но и так называемый логический или дискретный канал, который формируется у людей по мере их взросления и определяется как реакция на обучение с помощью схем, моделей, графиков [2, с. 36]. Это говорит об актуальности использования мультимедиа-технологий в образовательном процессе у студентов высших учебных заведений (далее – вуз), учащихся заочных отделений и иностранных абитуриентов.

У студентов заочных отделений ограниченное количество академических часов. Лекционный материал во время сессии чаще всего усваивается недостаточно. Усугубляет данную проблему от-

сутствие консультаций преподавателей и возможностей определения оценки выполняемых самостоятельных работ. Обучение учащихся, приехавших в Российскую Федерацию с Ближнего и Дальнего зарубежья, как правило, затруднено незнанием русского языка [3, с. 44].

Интеграция российских вузов в мировое научно-образовательное пространство, которое нередко сопровождается академической мобильностью профессорско-преподавательского состава и студентов [4, с. 36], порождает задачи доступности образования. Решением является техническая оснащенность учебного заведения и активное использование мультимедиа-технологий профессорско-преподавательским составом, позволяющее привлекать студентов независимо от формы обучения и местоположения в непрерывный образовательный процесс.

Таким образом, внедрение в образовательный процесс мультимедийных технологий значительно помогает студентам в усвоении материала, параллельно открывая новые перспективы для организации учебного процесса, расширяя границы системы образования от жестко регламентируемых к развивающим и активизирующим.

ЛИТЕРАТУРА

1. Захарова И. Г. Информационные технологии в образовании: учебное пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2003.
2. Лысенко А. С. Ведущие принципы комплексного применения традиционных и электронных средств обучения в современном учебно-воспитательном процессе // Молодой ученый. 2014. № 5.
3. Тумаков А. В. Применение интерактивных методов обучения при преподавании частно-правовых дисциплин слушателям иностранных государств // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 6.
4. Ерошенкова Е. И. Социально-педагогические функции деятельности научно-образовательного психолого-педагогического центра // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2017. № 2.

© Шарафутдинова Р. Р.

УДК 372.881.1

О. Е. ПРИХОДЬКО, доцент кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России, кандидат филологических наук (г. Уфа)

O. E. PRIKHODKO, associate professor of the department of foreign and russian languages Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of philological sciences (Ufa)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

THE USE OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN FOREIGN LANGUAGES TEACHING

Аннотация. В статье раскрываются методические особенности использования фразеологических выражений при обучении иностранному языку. В рамках коммуникативного подхода целесообразно использовать пословицы и поговорки для закрепления грамматических, лексических и фонетических навыков, а также в качестве элемента страноведения у обучающихся неязыковых специальностей.

Ключевые слова: фразеологическое выражение, коммуникативный подход, языковые навыки.

Annotation. The given article discloses methodological peculiarities of using phraseological units in foreign language teaching. According to the communicative approach it is effective to use proverbs and sayings to master grammatical, lexical and phonetical skills and also as an element of country studying.

Keywords: phraseological unit, communicative approach, language skills.

Исторический опыт и мудрость народа отражаются в его пословицах и поговорках, а их знание способствует не только знанию языка, но и пониманию образа мыслей и «духа» народа. Сравнение национальных фразеологизмов показывает, как много общего имеют народы, что способствует их лучшему взаимопониманию и сближению. В пословицах и поговорках отражен опыт, представления, связанные с различной деятельностью, бытом и культурой людей, правильное и подходящее использование пословиц и поговорок придает речи своеобразие и выразительность. Таким образом, становится очевидно,

что нельзя недооценивать методическую и практическую ценность использования пословиц и поговорок в процессе обучения иностранному языку, в частности на неязыковых факультетах, где количество часов по данной дисциплине ограничено, и нет возможности подробно изучить особенности культуры и менталитета носителей языка.

Фразеологические выражения способствуют расширению словарного запаса, так как с их помощью обучающиеся учатся выражать одну и ту же мысль разными способами. Следовательно, должным образом развиваются навыки диалогической и монологиче-

ской речи. Коммуникативная методика предполагает обучение грамматике на функциональной и интерактивной основе. Это означает, что «грамматические явления изучаются не как «формы» и «структуры», а как средства выражения определенных мыслей, отношений, коммуникативных намерений» [3].

Многочисленное повторение одних и тех же языковых конструкций в соответствующих ситуациях вырабатывает способность не делать грамматических ошибок в речи. Поэтому, являясь, с одной стороны, средством выражения мысли, а с другой – реализуя изучаемые формы или конструкции в речи, фразеологические выражения как нельзя лучше способствуют автоматизации и активизации данных грамматических форм и конструкций. Например, для отработки повелительного наклонения можно использовать следующие английские выражения:

Don't strike a man when he is down.

Never say die.

Don't teach fish to swim;

– для неправильных глаголов:

Vows made in storm are forgotten in calms.

If one claw is caught, the bird is lost.

Ill gotten, ill spent;

– для степени сравнения прилагательных:

The best fish swim in the bottom.

The least said the soonest mended;

– для модальных глаголов:

You cannot get blood out of stone.

You may know by a handful the whole sack.

You must grin and bear it.

Использование пословиц и поговорок является наиболее эффективным, так как здесь идеально сочетаются совершенствование слухо-артикуляционных и ритмико-интонационных навыков. С одной стороны, автоматизируются произносительные навыки, а с другой – обучающиеся учатся делить предложения на синтагмы, определять логическое ударение и т. п. [2].

Фразеологические выражения идеальны для отработки различных звуков (при проведении фонетической зарядки). Например, для отработки звука [m] можно использовать следующие выражения:

So many men, so many minds.

The more the merrier.

One man's meat is another man's poison;

– для звука [w]:

Wolf never wars against wolf.

Words are but wind;

– для звука [h]:

To run with the hare, and hunt with the hounds.

Handsome is as handsome does.

Таким образом, использование фразеологических выражений в обучении иностранному языку способствует лучшему овладению этим предметом, расширяя знания о языке и особенностях его функционирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. М.: Просвещение, 1984.
2. Павлова Е. А. Пословицы и поговорки, как полифункциональное методическое средство в обучении иностранному языку // Первое сентября. 2006. № 15.
3. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. М., 1992.
4. Murphy M. T. Test Yourself on English Idioms. London, 1993.

© Приходько О. Е.

И. И. ФАЙЗУЛЛИНА, преподаватель кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России, кандидат филологических наук (г. Уфа)

I. I. FAIZULLINA, instructor of the chair of foreign and the russian languages of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of philology (Ufa)

ОНОМАСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

THE ONOMASTIC SPACE OF A MODERN CITY

Аннотация. В статье рассматривается ономастическое пространство, которое включает в свой состав наименования продуктов питания. В работе исследуются их состав и языковые особенности, а также изучается особый вид номинации – образный.

Ключевые слова: номинация, названия пищевых продуктов, прагматоним, товарный знак, ономастическое пространство, образная номинация.

Annotation. The article deals with the onomastic space including the names of food products. The structure and the language features as well as a peculiar kind of nomination – «figurative» are investigated in this paper.

Keywords: the names of food products, prognotoneme, the onomastic space, figurative nomination.

В последние годы в России, в частности в Республике Башкортостан, в связи с рыночными преобразованиями, ростом промышленного производства возросло количество товаров, нуждающихся в номинации. В продовольственных магазинах города Уфы покупателю предоставляется большой ассортимент различных продуктов питания. В различных супермаркетах и гипермаркетах можно встретить более 200 наименований конфет, около 100 названий тортов, хлебобулочных изделий (пирожного, печенья, пряников и т. д.), а также свыше 50 номинаций мороженого. Такое многообразие наименований связано прежде всего с жесткой конкуренцией между изготовителями, в условиях которой оригинальное, звучное и запоминающееся имя предлагае-

мого для продажи товара становится неотъемлемой частью эффективной рекламы и ее ядром. Часто «вкусное» название призвано убедить, усладить, увлечь покупателя, поэтому оно является основным инструментом для привлечения внимания потребителей. Такое наименование помогает определиться в выборе продукта, а также успешно функционировать в условиях рыночной конкуренции. Таким образом, имя, или словесный товарный знак, можно назвать движущей силой современной торговли.

Данная работа посвящена рассмотрению и анализу названий пищевых продуктов, которые в настоящее время недостаточно изучены. Для их обозначения мы будем использовать термин «прагматоним» (от греч.

праґма – «предмет», «вещь» + овоц – «имя», «название»), под которым понимается «номен для обозначения сорта, марки, товарного знака» [1, с. 113]. Исследуемый тип онима входит в состав ономастического пространства, или в «комплекс имен собственных всех рядов, употребляемый данным народом в данный период» [1, с. 104]. Он включает в себя множество полей, и создается благодаря реальным и вымышленным именам собственным. Такое толкование термина поддерживают авторы коллективной монографии «Теория и методика ономастических исследований». Под ономастическим пространством они понимают «сумму имен собственных, употребляющихся в языке народа для именованья реальных, гипотетических и фантастических объектов» [2, с. 62]. Изучая его состав, известный ономаст В. И. Супрун, указывает на то, что центральное место (ядерную зону) рекомендуется закрепить за антропонимами, а прагматонимы отнести к околоядерному пространству, т. к. они имеют низкую частоту употребления, специфическую стилистическую окраску и сниженную словообразовательную активность [3].

В отличие от других онимов прагматоним создается номинатором, во-первых, с целью передать в наименовании наиболее значимые признаки товара, чтобы правильно сориентировать покупателя в выборе продукта; во-вторых, заинтересовать адресата, т. е. вызвать в нем желание купить выбранный товар. Любой словесный знак, являясь центром рекламы, нуждается в «раскручивании». С этим связан тот факт, что товарное имя, приобретшее юридический статус, становится стимулом повышения качества, мотивом покупки и своеобразной гарантией качества.

Товарный знак, как известно, имеет две стороны: материальную (цвет, фирму, графику, звучание) и концептуальную (ментальный, мысленный

образ того, с чем он соотносится). Анализ отношения плана выражения и плана содержания, между которыми существует определенная связь, может помочь в рассмотрении образов, лежащих в основе имени. Такое понимание вопроса позволяет говорить об особом виде номинации – образном, впервые упомянутом и исследуемом А. Н. Молчановой [4]. Четкость концепции рассматриваемого вида номинации представила О. В. Загоровская, которая выделяет образный, или эмпирический, компонент в семантике слова, расшифровывая его как «закрепленный за знаком обобщенный, чувственно-наглядный образ обозначаемого предмета» [5, с. 14].

Наше исследование опирается на точку зрения М. Э. Рут. По ее мнению, образная номинация – это «особый тип номинации, характеризующийся следующими свойствами: комплексной целостной мотивировкой, свойствами объекта; отсубъектной установкой на свободу выбора ассоциативной сферы образа – мотива номинации» [6, с. 12].

Анализ образной номинации пищевых продуктов необходимо начать с выявления специфики объекта номинации. Этим подчеркивается его определяющая роль и в выборе мотивирующего содержания, и в самом факте осуществления именно образной номинации, а не другого типа. Объекты такой номинации, по мнению М. Э. Рут, как правило, обладают сложным, не поддающимся абстрагированию на данной ступени познания признаком, например, причудливой конфигурацией, формой, неоднородной цветовой характеристикой и т. п. При этом важно, что необычная форма или окраска – это не все содержание комплексной мотивировки, а лишь толчок, стимул для ее развертывания. Образ «говорит» больше, чем его расшифровка. «Объект образной номинации – это явление действительности, по отношению к которому важна не односторонняя характеристика, а тонкая

нюансировка его специфики, отмеченность его своеобразия в среде подобных, подчеркнутость его качественной неповторимости» [6, с. 14]. Однако возможности такой номинации ограничены уровнем доступности объекта чувственному восприятию: ассоциативное образное отождествление возможно лишь тогда, когда объект воспринимается целостно, доступен восприятию номинатора во всей своей определенности. Объектами номинации могут быть лишь наглядно представленные номинатору объекты.

Рассмотрев номинацию продуктов питания, мы можем отметить тот факт, что образной номинацией обладают наименования хлебобулочных изделий. Присутствие данного вида номинации в вышеуказанных продуктах связано прежде всего с тем, что им наиболее удобно придать интересную форму благодаря составу этих продуктов. Номинатор создает в связи с этим такие названия: торты «Муравейник», «Трюфель»; пирожные «Колобок», «Корзиночка»; батоны «Нарезной», «Ромашка»; печенья «Сердечки», «Шишка еловая» и т. д.

Образная номинация в таких продуктах отражает:

1) форму: батоны «Ромашка», «Плетенка», «Нарезной», «Кольцо с кунжутом»; торты «Графские развалины», «Трюфель», «Муравейник», «Черепашка»; пирожные «Трубочки», «Капелька», «Колобок»; печенья «Сердечки», «Ракушка со сгущенным молоком», «Звезда с маком», «Шишка еловая»;

2) форму и цвет: торты «Маска», «День и ночь», «Лесная поляна»; пирожные «Картошка», «Шахматное»; печенья «Бантик белый».

Номинаторы стремятся создать не только понятный товарный знак, но и произвести положительный эффект.

Чем неожиданнее название товара, тем больший интерес, как правило, он вызывает у покупателя: печенья «Пухлик», «Малютка» и т. д. Однако неудачным, на наш взгляд, оказалось название печенья «Мухомор». Этот продукт имеет соответствующую названию форму, но в качестве наименования съедобного товара является неудачным.

Рассмотренные названия продуктов позволяют выделить модели-концепты народной картины мира, определяющие восприятие русского народа окружающей действительности. В этой связи следует отметить, что «национальное своеобразие языковой картины мира, как известно, проявляется уже в способах номинации данного языка, так как слово выступает как знак и образ экстралингвистических явлений: что увидел народ в называемом предмете или явлении, по каким признакам осуществил наименование, какой образно-символический потенциал использовал» [7, с. 331].

Так, в качестве названия одного из видов пирожного употребляется слово картошка. Этот продукт, как известно, называют вторым хлебом, т. к. он является основным компонентом в рационе питания русского человека. Выбор слова колобок объясняется тем, что этот персонаж, знакомый с раннего детства, стал первым любимым сказочным героем. Булочка «Ромашка», печенье «Шишка еловая», пирожное «Грибочек» и т. д. – все это ключевые слова русской культуры.

Итак, образная номинация присуща продуктам питания, в частности хлебобулочным изделиям. Она осуществляется и развивается как процесс тесного взаимодействия языка и чувственно-конкретного мышления, когда ассоциация играет важную роль в имитаторстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978.
2. Суперанская А. В., Сталтмане В. Э., Подольская Н. В., Султанов А. Х. Теория и методика ономастических исследований. М., 1986.
3. Крюкова И. В. Рекламное имя: от изобретения до прецедентности. Волгоград, 2004.
4. Молчанова А. Н. О соотношении внешних и внутренних факторов, влияющих на процесс вторичной образной номинации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1981.
5. Загоровская О. В. Семантика диалектного слова. Сыктывкар, 1989.
6. Рут М. Э. Образная номинация в русском языке. Екатеринбург, 1992.
7. Петрова Е. А. Взаимосвязь языковой и научной картины мира в лингвистическом пространстве (философские и филологические аспекты) // Евразийский юридический журнал. 2018. № 5 (120).

© Файзуллина И. И.

**ПАМЯТКА
АВТОРАМ ПУБЛИКАЦИЙ В ЖУРНАЛЕ
«ВЕСТНИК УФИМСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
МВД РОССИИ»**

• Редколлегия принимает для рассмотрения и публикации научные статьи, по своему содержанию отражающие современные проблемы права и государства, их исторический аспект, актуальные вопросы юриспруденции, правоохранительной деятельности, развития и совершенствования высшего юридического образования, методики обучения и воспитания в ведомственных вузах системы МВД, о связи юридической науки и практики, а также обзоры и комментарии законодательства, очерки и материалы по другим отраслям наук.

• Рукописи представляются в 2х экземплярах с приложением электронного варианта.

• Структура статьи:

название на русском и английском языках (печатается заглавными буквами с соблюдением симметрии, шрифт – № 14);

сведения об авторе на русском и английском языках (над заглавием справа должны быть указаны инициалы, фамилия автора (авторов) – печатаются заглавными буквами, шрифт – № 14; занимаемая должность, полное название места работы, ученая степень и ученое звание – строчными буквами, шрифт – № 12, курсивом; номер телефона (служебный или домашний), факс, адрес электронной почты (не для печати);

аннотация и ключевые слова на русском и английском языках;

рукопись статьи должна представлять собой распечатку текста на одной стороне листа формата А 4 (210 x 297 мм) в текстовом редакторе MICROSOFT WORD с использованием шрифта Times New Roman, размером 14 пунктов через одинарный интервал. Страницы рукописи должны иметь строго выдержанные поля: по 2,5 см каждое. По объему текст не должен превышать 27000 знаков с пробелами машинописного текста через одинарный интервал. С учетом данных об авторе, используемого библиографического списка ссылок на использованные источники, аннотации и ключевых слов объем текста должен быть в пределах от 7 до 10 страниц, т. е. от 17000 знаков на 7 страницах до 27000 знаков на 10 страницах с учетом пробелов, библиографических ссылок, включая таблицы, графики, рисунки, фотографии, другие нетекстовые элементы, которые группируются отдельными файлами в формате TIFF, JPEG, разрешение – не менее 300 dpi;

пристатейный затекстовый библиографический список ссылок библиографические ссылки на использованные источники в соответствии с ГОСТ Р 7.05-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления» приводятся в конце текста, шрифт № 12, Times New Roman. Для затекстовых библиографических ссылок используется сплошная нумерация. Для связи с текстом статьи порядковый номер библиографической записи в затекстовой ссылке указывается арабскими цифрами в отсылке, которую приводят в квадратных скобках в строку с текстом статьи (автоматизированные ссылки не допускаются);

индекс Универсальной десятичной классификации (УДК), который располагается слева перед сведениями об авторе (авторах) отдельной строкой.

• При использовании в тексте различных аббревиатур необходимо приводить их расшифровку, а в скобках – аббревиатуру с последующим использованием ее без расшифровки. Например, *уголовно-исполнительная система (далее – УИС)*.

• Статья должна быть подписана автором (авторами) на последней странице второго экземпляра следующим образом: «Статья вычитана, цитаты и фактические данные

сверены с первоисточниками. Сведений, составляющих государственную и служебную тайну, не имеется».

- К направляемым в редакцию научным статьям прилагаются рецензия (подписи рецензентов заверяются гербовой печатью), выписка из протокола заседания кафедры с рекомендацией статьи к опубликованию, справка о проверке текста статьи на оригинальность с использованием специализированного программного обеспечения, заверенная автором.

- Публикуемые статьи выражают мнение авторов, которое может не совпадать с точкой зрения редакции журнала. Авторы несут ответственность за недостоверные сведения, содержащиеся в их материалах.

- К рассмотрению не принимаются рукописи, опубликованные в других изданиях.

- Предоставляя статью для публикации, автор выражает согласие на ее сокращение и редактирование, размещение в справочно-правовых системах, базах данных, на электронных ресурсах (в том числе в сети Интернет).

- К направляемым в редакцию научным статьям обязательно прилагается заполненная и подписанная заявка по следующей форме:

<p>Заявка на опубликование научной статьи (рецензии/обзора) в научно-практическом журнале «Вестник Уфимского юридического института МВД России»</p> <p>Прошу Вас рассмотреть вопрос об опубликовании подготовленной мной статьи</p> <p>_____</p> <p style="text-align: center;">(название статьи)</p> <p>в рубрике _____</p> <p>Передаю на неограниченный срок учредителю журнала неисключительные права на использование научной статьи путем ее воспроизведения и размещения на официальном сайте института в сети «Интернет».</p> <p>Подтверждаю, что в направляемой научной статье не нарушаются авторские и смежные права, направляемый материал ранее опубликован не был, не направлялся и не будет направляться для опубликования в другие научные издания без уведомления об этом редакции журнала. При подготовке материалов к публикации не использовались литературные источники и документы, имеющие гриф дсп, «секретно», а также служебные материалы других организаций.</p> <p>Согласен на обработку своих персональных данных в соответствии со ст. 6 Федерального закона «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ.</p> <p>Ознакомлен и согласен с требованиями и условиями публикации в журнале, утвержденными редакцией.</p> <p>О себе сообщаю следующую информацию:</p> <p>ФИО (полностью): _____</p> <p>Должность: _____</p> <p>Место работы: _____</p> <p>Ученая степень: _____</p> <p>Ученое звание: _____</p> <p>Адрес: _____</p> <p>Телефон для связи: _____</p> <p>e-mail: _____</p> <p>Электронный вариант статьи на _____ страницах прилагается.</p> <p>Дата, подпись, расшифровка подписи.</p>

**РЕДКОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК
УФИМСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА МВД РОССИИ»**